ЭКСПЕРТНЫЙ КЛУБ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Алматы, 19 апреля 2019 г.

Алматы 2019

ЭКСПЕРТНЫЙ КЛУБ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»: ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Алматы, 19 апреля 2019 г.

Алматы 2019

УДК 327 (063)
ББК 66.4
И 64

Отв. ред.: Б. К. Султанов
Сост.: К. М. Кильмакаева

И 64 Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений. – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2019. – 176 с.

ISBN 978-601-7561-45-1

Настоящий сборник подготовлен на основе докладов научной конференции «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений», состоявшейся в Алматы 19 апреля 2019 г.

Данный научный форум был организован и проведен Экспертным клубом «Один пояс и один путь», Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета и Генеральным консульством Китайской Народной Республики в Алматы.

В работе конференции приняли участие ученые и преподаватели ведущих казахстанских вузов и научных учреждений: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, Институтов востоковедения, философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки РК, Центра китайских исследований «China Center».

В докладах участников конференции были рассмотрены значение и влияние инициативы «Один пояс и один путь» на трансформацию современной системы международных отношений, формирование сообщества единой судьбы человечества, а также на развитие глобальной и региональной экономической интеграции.

Сборник предназначен для историков, политологов, экспертов, занимающихся проблемами международных отношений, регионального сотрудничества и безопасности, для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для читателей, интересующихся вопросами сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики.

УДК 327 (063)
ББК 66.4

Сборник материалов научной конференции издан при поддержке Генерального Консульства КНР в г. Алматы
Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно
Доклады участников конференции опубликованы в авторской редакции
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов данного сборника

ISBN 978-601-7561-45-1
© ИМиРС КНУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....6
Чжан Вэй, Генеральный консул КНР в г. Алматы
Выступление на открытии научной конференции.....9

СЕКЦИЯ I
ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»
И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Султанов Б. К.
Инициатива «Один пояс и один путь» и казахстанский
проект Большой Евразии: возможности сопряжения.....16
Байзакова К. И.
Инициатива «Один пояс и один путь» и вопросы
обеспечения региональной безопасности.....34
Кукеева Ф. Т., Ордабаев А. К.
Эволюция позиции США к инициативе
«Один пояс и один путь».....46
Амребаев А. М.
Новый этап взаимодействия Казахстана и Китая в
рамках «Одного пояса и одного пути»: вопросы и ответы 61

СЕКЦИЯ II
ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»
И УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ
СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бурнашев Р. Р.
Безопасность в Центральной Азии: инициатива
«Один пояс и один путь».....74
Каукенов А. С.
«Один пояс и один путь» как важный фактор усиления
сотрудничества Казахстана и Китая.....81

Додонов В. Ю.
Сотрудничество Казахстана и Китая в инвестиционной сфере: основные тенденции в период реализации инициативы «Один пояс и один путь» 88
Каукенова Т. В.
Научно-образовательное взаимодействие в рамках инициативы «Один пояс и один путь»: достижения и перспективы 102

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ВТОРОМ ФОРУМЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ «ОДНОГО ПОЯСА И ПУТИ»

Программная речь Председателя КНР Си Цзиньпина на открытии Форума 109

Речь Председателя КНР Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях Форума 116

Речь Первого Президента РК Н. А. Назарбаева на открытии Форума 123

СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА КНР В Г. АЛМАТЫ ЧЖАН ВЭЯ

Общие усилия - путь к процветанию! 129

Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй рассказывает казахстанским СМИ об итогах Второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» 134

Что принесет расширение внешней открытости
Китая в ожидании мирового сообщества?.....145

МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНИЦИАТИВА “ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ“: ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Иванов Р. Г.
Намерения Китая в ближайшем будущем -
5 официальных заявлений.....149
Иванов Р. Г.
Евразию ждут большие проблемы,
и пора объединяться – эксперт 153
Юрицын В. В.
«Пояс и Путь» на реальной карте мира 157
Редакционная статья
Начавшаяся «расстыковка» ЕС и США дает возможность
продвижения проекта Большой Евразии – эксперт 162

Сведения об авторах.....165

Об Экспертном клубе «Один пояс и один путь» 167

**Об Исследовательском институте
международного и регионального сотрудничества
Казахстанско-Немецкого университета** 172

ВВЕДЕНИЕ

В сборник материалов научной конференции «Инициатива «Один пояс и один путь» важнейший фактор выстраивания современных международных отношений», вошли тексты докладов участников данного форума, состоявшегося в Алматы 19 апреля 2019 г.

Конференция была проведена Экспертным клубом «Один пояс и один путь», Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета при поддержке и непосредственном участии сотрудников Генерального консульства Китайской Народной Республики в Алматы.

С приветствием и докладом на конференции выступил Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй.

В работе научного форума приняли участие ученые и преподаватели ведущих казахстанских вузов и научных учреждений: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан, Институтов востоковедения; философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки РК, Центра китайских исследований «China Center», ответственные сотрудники Представительства МИД РК в Алматы, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованные в южной столице.

Актуальность данного сборника определяется происходящими изменениями в современной системы международных отношений. Геополитический ландшафт становится разнообразным и многополярным. Одновременно усиливаются факторы нестабильности и неопределенности, продолжает

оставаться неустойчивой ситуация в мировой экономике, процесс экономической глобализации сталкивается с ростом односторонних протекционистских мер, экономические санкции начинают перерастать в торговые войны. Возрастают риски и угрозы, связанные с вооруженными конфликтами, проявлениями терроризма и религиозного экстремизма в различных регионах мира, нелегального оборота наркотиков и международной организованной преступности.

В представленных на конференции докладах были рассмотрены значение и влияние инициативы «Один пояс и один путь» на трансформацию современной системы международных отношений, формирование сообщества единой судьбы человечества, а также на развитие глобальной и региональной экономической интеграции. Особое внимание было уделено состоянию и перспективам сопряжения Инициативы «Один пояс и путь» с Евразийским Экономическим союзом и казахстанской стратегией «Нурлы жол», а также вопросам двустороннего и многостороннего сотрудничества в целях обеспечения региональной безопасности. Участниками форума были высказаны различные точки зрения относительно новых реалий и возникающих условий экономического, финансового, индустриального, транспортно-коммуникационного, научно-образовательного взаимодействия Казахстана с Китаем в рамках этой инициативы.

Участниками круглого стола была высказана надежда, что, несмотря на современные глобальные вызовы, нарастание традиционных и нетрадиционных угроз, Инициатива «Один пояс и путь» окажется не только успешной в новых геополитических реалиях, но и принесет практическую пользу Казахстану и другим странам, расположенным вдоль возрождаемого Шелкового пути.

Надеемся, что материалы данного сборника окажутся полезными для историков, политологов, экспертов, интересую-

щимися проблемами международных отношений и внешней политики, вопросами регионального сотрудничества, для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для читателей, проявляющих интерес к вопросам сотрудничества Республики Казахстан и стран Центральной Азии с Китайской Народной Республикой.

Выступление на открытии научной конференции

Чжан Вэй,
Генеральный консул КНР в г. Алматы

Уважаемый Председатель правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» г-н Султанов Булат Клычбаевич,

Уважаемый Президент Казахстанско-Немецкого университета г-н Ласло Унгвари,

Уважаемый заместитель Представителя МИД РК в Алматы г-н Сыздыков Асхат Маратович,

Уважаемые эксперты, ученые и друзья из СМИ:

Всем доброе утро!

Буквально через несколько дней в Пекине состоится торжественное открытие Второго Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь». Организованная сегодня экспертным клубом научная конференция на тему «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений» проводится как раз в подходящий момент и имеет важное значение. Это позволяет мне ощутить то особое внимание, которое научные круги Казахстана оказывают инициативе «Один пояс и один путь», их пристальное внимание за развитием Китая и ожидания от китайско-казахстанских отношений. Я и мои коллеги с большим интересом принимаем участие в сегодняшней конференции и готовы внимательно выслушать мнения и предложения присутствующих здесь экспертов и ученых.

Инициатива «Один пояс и один путь» воплощает в себе мудрость дипломатического мышления Председателя КНР Си Цзиньпина, идет в ногу с тенденциями развития эпохи. Она является важной мерой, предпринятой Китаем, для расширения всесторонней открытости в условиях мировой

глобализации и важной практической платформой для создания сообщества единой судьбы человечества и формирования международных отношений нового типа. Инициатива «Один пояс и один путь» твердо придерживается взглядов на глобальное управление на основе совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, отражает взгляд на международное сотрудничество, основывающееся на таких принципах, как взаимоуважение, беспристрастность, справедливость и взаимовыгодное сотрудничество, поддерживает открытость экономики и многосторонность. Цель инициативы состоит в стимулировании роста мировой экономики и достижении совместного развития всех стран. Как показывает тема сегодняшней конференции, инициатива «Один пояс и один путь» была широко признана и принята международным сообществом, а также стала важным фактором в выстраивании современных международных отношений.

Оглядываясь на прошедшие шесть лет, считаю, что инициатива «Один пояс и один путь» сыграла активную роль в нижеследующих трех аспектах.

Во-первых, она открыла новый горизонт международного взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня мир сталкивается с серьёзными изменениями, которые не происходили последние 100 лет: экономическая глобализация испытывает трудности, растет протекционизм и политика односторонних действий, увеличиваются факторы нестабильности и неопределенности. Инициатива строительства «Одного пояса и одного пути» объединяет силы всех государств, чтобы вместе отвечать на трудности и вызовы, вместе делиться возможностями и результатами, а также чтобы с помощью углубления взаимосвязанности инфраструктур и промышленного сотрудничества создавать новую платформу открытого сотрудничества и продвигать экономическую глобализацию к более

открытому, инклюзивному, благоприятному, сбалансированному и взаимовыгодному развитию, что приведет все страны к общему процветанию.

Во-вторых, она стала новым толчком для роста мировой экономики. В 2008 году после вспыхнувшего международного финансового кризиса, мировая экономика пришла в упадок и был ослаблен ее рост, в этой связи общей задачей для международного сообщества стал поиск новых возможностей роста и открытие нового периода развития мировой экономики. Инициатива «Один пояс и один путь» сосредоточена на решении этого существенного вопроса, т.е. вопроса развития, продвигает всестороннюю инфраструктурную взаимосвязанность, помогает странам-участницам преодолеть трудности, ограничивающие их развитие, и реализовать Программу устойчивого развития ООН до 2030 года. Данная инициатива стала важным способом стимулирования роста мировой экономики, а также предложила китайскую мудрость и китайский вариант решения этого трудного вопроса глобального значения.

В-третьих, она создала новую платформу для развития отношений между странами. Эта инициатива стимулировала инфраструктурную взаимосвязанность между странами-участницами, в результате чего еще ближе и крепче стали их экономические связи, более тесными культурно-гуманитарные контакты, более прочными связывающие их интересы. По мере продвижения сотрудничества непрерывно укрепляются взаимное понимание, уважение и доверие между странами.

В течение 6 лет инициатива «Один пояс и один путь» прошла путь от теоретической концепции до практической реализации, из видения перспективы превратилась в реальное действие, она получила активную поддержку и теплые отклики международного сообщества, а достигнутые ею ре-

зультаты и прогресс превзошли все ожидания. В настоящее время 124 страны и 29 международных организаций подписали с китайской стороной документы о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Концепция и позиции сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь» успешно вписались в итоговые документы таких важных международных механизмов, как ООН, Большая Двадцатка, АТЭС (ОПЕК), ШОС и другие. Последовательно проводится состыковка этой инициативы со стратегиями развития и политикой других сторон, активизируется углубление мирового сотрудничества в так называемой жесткой и мягкой инфраструктурной взаимосвязанности, создается ряд платформ сотрудничества в финансовой, налоговой, культурной, интеллектуальной сферах и сферах энергоресурсов и СМИ. День ото дня проявляется роль инициативы в содействии развитию экономики и улучшению благосостояния народа в государствах, расположенных вдоль Шелкового пути.

Казахстан является местом, где впервые была выдвинута инициатива о строительстве Экономического пояса Шелкового пути и первой остановкой «Одного пояса и одного пути» в западном направлении. Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках осуществления этой инициативы всегда идет в первом ряду среди других стран, отражает взаимное дополнение преимуществ и взаимовыгодный характер, принося реальную пользу народам двух стран. Проводится углубленная состыковка инициативы «Один пояс и один путь» с Новой экономической политикой «Нурлы жол». Казахстан является крупнейшей страной-реципиентом китайских инвестиций среди стран вдоль Шелкового пути, на сегодняшний день общие инвестиции Китая в Казахстан превысили 43 миллиарда долларов США. По мере открытия через Казахстан ряда маршрутов контейнерных поездов Китай-Европа,

Казахстан из внутриконтинентальной страны стал важным связующим звеном для транзитных перевозок в Евразии. С каждым годом стремительно растет объем транзитных перевозок. Китайско-казахстанское индустриальное сотрудничество создало множество рекордов для Казахстана: первый завод алюминия, первая крупная гидроэлектростанция. Все это заметно способствовало развитию диверсификации экономики и повышению уровня производственных мощностей в Казахстане. Китайско-казахстанская база логистического сотрудничества в Ляньюньган позволила Казахстану впервые получить выход к морю, что не только увеличило его объем экспорта, но и стало международной экономической платформой для транзитных перевозок, складской логистики и взаимной торговли для стран Центральной Азии. Сотрудничество в рамках «Одного пояса и одного пути» крепко связывает вместе Китай и Казахстан. Совместное строительство «Одного пояса и одного пути» Китаем и Казахстаном вступило в новый этап более глубокой интеграции и взаимного стимулирования.

На следующем этапе ключевой задачей строительства «Одного пояса и одного пути» является трансформация в высококачественное развитие. На Втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь», который скоро состоится в Пекине, Китай будет обсуждать с главами всех государств-участников, как в дальнейшем повысить качество и эффективность сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Но, к сожалению, в последние годы появляется все больше сомневающихся и даже протестующих голосов и суждений касательно этой инициативы, имеющих за собой сложные внешнеполитические и экономические факторы. Как рассматривать это явление? Как правильно реагировать на это, чтобы обеспечить успешное продвижение строительства «Одного пояса и одного пути» - это

актуальный вопрос, с которым мы столкнулись, требующий скорейшего решения, а также важная задача, заслуживающая глубокого размышления.

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» с самого основания проводит большую и весьма плодотворную работу по популяризации инициативы «Один пояс и один путь» и продвижению делового сотрудничества между Китаем и Казахстаном. Я не раз видел, как г-н Султанов Булат Клычбаевич на разных площадках постоянно призывает к укреплению сотрудничества с Китаем – одним из самых важных стратегических партнеров Казахстана. На днях я в интернете прочитал мнение г-на Амребаева Айдара Молдашевича о двух сессиях, проводимых недавно в Китае, а также видел по телевизору комментарий г-на Каукенова Адиля Сериковича о китайско-российских отношениях. Ваши точки зрения объективны и рациональны, ваши действия искренние и дружественные, можно сказать, вы достойны звания народных послов, распространяющих инициативу «Один пояс и один путь» и китайско-казахстанскую дружбу. Позвольте мне выразить вам искреннюю благодарность за вашу усердную работу и внесенный весомый вклад!

В 2019 году исполняется 70 лет со дня образования Китайской Народной Республики, пять лет инвестиционно-индустриальному сотрудничеству Китая и Казахстана. В этом году в Казахстане состоится важное событие для всей страны – президентские выборы, и этот год в Казахстане объявлен «Годом молодежи». Хочу отметить, что дружественный обмен и сотрудничество между нашими двумя странами встретят новые исторические возможности. Экспертный клуб уже начал реализацию плана работы на нынешний год. Генконсульство готово продолжать оказывать поддержку вашей работе, направленной на проведение исследования и внесение рекомендаций на темы 70-летия образования Китайской

Народной Республики, совместного строительства «Одного пояса и одного пути», инвестиционно-индустриального сотрудничества и культурно-гуманитарного обмена, развития ШОС, а также актуальных проблем китайско-казахстанских отношений и взаимопонимания между народами двух стран. Уверен, что под руководством Председателя, г-на Султанова Булата Клычбаевича, работа клуба непременно достигнет еще больших и выдающихся результатов!

В заключение хочу пожелать успешного проведения сегодняшней конференции! Желаю всем крепкого здоровья, успехов в работе и удачи в делах!

Спасибо за внимание!

СЕКЦИЯ I
ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Султанов Б. К.

Инициатива «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжения

В мире усиливается геополитическая напряженность. Американские генералы не скрываясь разрабатывают концепции ведения боевых действий против Китая и России. В различных частях планеты нарастает количество межэтнических и межконфессиональных конфликтов, экономические санкции перерастают в торговые войны. В результате в СМИ разных стран уже не редкость появление таких алармистских материалов, как например, «Война на пороге: где может полыхнуть уже завтра?».

Запад теряет ведущую роль в мировой политике, экономике и финансах. Вследствие этого нарастает стремление развивающихся стран к перераспределению глобального баланса сил в рамках перехода от однополярного мира к полицентричному мироустройству.

В докладе об основных тенденциях в современном мире под названием «Большой пазл: кто подберет части?», опубликованном организаторами Мюнхенской конференции по безопасности (Мюнхен, 11.02.19 г.), обращается внимание на то, что в международных отношениях происходит не просто серия кризисов, возникла более фундаментальная проблема. «Период после окончания холодной войны и связанный с ним всеобщий оптимизм закончился», но непонятно, каким

будет новый миропорядок. В любом случае, – делают вывод авторы доклада, – мир ждет «период длительной нестабильности и неопределенности». [1]

Все отчетливее проявляется другая опасная тенденция – нарастание протекционизма и экономического национализма, основным проповедником которого является президент США Д. Трамп. Западные критики Трампа справедливо обвиняют его в том, что он игнорирует правила международной торговли и целенаправленно подрывает авторитет Всемирной торговой организации.

В этих условиях политические и деловые круги Европейского Союза начинают опасаться того, что США, игнорирующие международные договоры и, тем самым, дестабилизирующие ситуацию в мире, могут навязать Европейскому союзу условия, невыгодные для Брюсселя. По данным американского исследовательского центра “Pew Research Center”, в настоящее время почти половина немцев (49%) опасаются усиления США, и намного меньше побаиваются Китая (33%) и России (30%). [2]

Неслучайно, Евросоюз начал делать первые робкие шаги по «расстыковке» с США. Подтверждением этому служит перечень товаров, подготовленных Еврокомиссией, на которые могут быть введены торговые пошлины в ответ на аналогичные действия США. Речь идет о списке из более чем 400 импортируемых из США товаров на общую сумму в $20 миллиардов. Ранее, 8 апреля с. г. США выступили с угрозой поднять таможенные пошлины на продукцию Евросоюза, общей стоимостью $11 миллиардов.

Разительным контрастом нынешним деструктивным действиям со стороны США, основанным на унилатерализме и протекционизме, является взвешенная и прагматичная политика Китайской Народной Республики. На XIX съезде Коммунистической партии Китая (Пекин, 18.10.2017 г.), Предсе-

датель Компартии Китая Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай будет активно стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь», всеми силами обеспечивать политическую координацию, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капитала и взаимное сближение чаяний народов, чтобы создать новые площадки международного сотрудничества, придать новые импульсы совместному развитию». [3]

Инициатива «Один пояс и один путь», провозглашенная Председателем КНР Си Цзиньпином, в отличие от политики США, направленной на сохранение своего единоличного лидерства, предлагает альтернативный системный вариант международного сотрудничества, направленный против торгового протекционизма, за укрепление прозрачной, взаимовыгодной многосторонней торговли. В его основе – согласование национальных стратегий, совместное строительство и совместное использование результатов этой инициативы государствами, находящимися вдоль «Одного пояса и пути». [4]

Актуальность и своевременность инициативы «Один пояс и один путь» Си Цзиньпин на Китайско-французском форуме по глобальному управлению (Париж, 26.03.19 г.) объяснил следующими факторами.

Во-первых, в условиях небывалых за сто лет изменений серьезных глобальных вызовов и выбора решений о развитии человечества, страны должны предпринимать активные действия, а не быть просто наблюдателями, совместно прикладывать усилия, чтобы взять в свои руки судьбу человечества.

Во-вторых, необходимо ставить на первый план принципы взаимного уважения и доверия, стремиться к единству при сохранении различий, усиливать стратегическое взаимное доверие, сужать взаимные подозрения, углублять взаимное понимание.

В-третьих, необходимо твердо придерживаться новых идей безопасности, отбросить мышление «холодной войны» и «законы джунглей», решительно выступать за мирное урегулирование споров. В четвертых, отстаивать взаимную выгоду и общий выигрыш. [5]

Для реализации инициативы «Один пояс и один путь» Китай предпринимает конкретные мероприятия, способствующие активизации торгово-экономического сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути, а также углублению культурно-гуманитарных контактов между народами этих стран.

За период после выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» Китай подписал соглашения о сотрудничестве с 80 странами. 87 государств присоединилось к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В 2018 г. товарооборот между Китаем и странами вдоль «Одного пояса и одного пути» превысил $5 триллионов, объем инвестиций КНР в эти государства достиг $60 млрд. В 2012-2017 гг. объем прямых инвестиций Китая в страны вдоль «Пояса и пути» составил $80,73 млрд. Только в 2017 г. в 57 стран вдоль «Пояса и пути» было вложено прямых инвестиций в размере $20,17 млрд. К 2018 г. китайские предприятия в 46 странах создали 113 зон по торгово-экономическому сотрудничеству, в которых было создано 287 тысяч рабочих мест, сумма уплаченных налогов в местные бюджеты достигла $2,86 млрд. [6]

Сотрудничество Китая по реализации инициативы «Один пояс и один путь» с зарубежными странами

Китай осуществляет строительство «Пояса и пути» со многими странами мира, в том числе со странами СНГ.

В Центральной Азии все страны активно поддерживают проект «Пояс и путь», рассчитывая при помощи китайских

инвестиций решить свои экономические проблемы, в первую очередь, развить национальные инфраструктурные сети. Годовой товарооборот КНР со странами региона в 2017 г. достиг $30 млрд.

В марте 2016 г. был открыт самый длинный туннель в Центральной Азии – через перевал Камчик в Узбекистане, протяженностью 19,26 км.

В феврале 2018 г. была введена в эксплуатацию международная автомобильная трасса Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Узбекистане объем китайских инвестиций достиг $8 млрд. Пекин и Ташкент подписали договор о сотрудничестве по созданию малых и средних ГЭС в Узбекистане, стоимостью $2,7 млрд.

В Кыргызстане китайские компании участвуют в строительстве каскадов Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС, возведении угольных теплоэлектростанций, в реконструкции Уч-Курганской ГЭС и ТЭЦ в Бишкеке. Киргизское правительство особое значение придает строительству железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Таджикистане китайские фирмы осуществляют сооружение ГЭС «Нурабад-1» на реке Хингоб ($600 млн.), угольной ТЭЦ в Душанбе ($400 млн.), модернизацию линий электропередач «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» ($61 млн.).

В Туркменистане, начиная с 2009 г., Китай выделяет значительные средства на обустройство группы газовых месторождений «Галканыш», а также обеспечил строительство трех газопроводов для транспортировки туркменского газа на китайскую территорию. Строительство четвертой нитки газопровода будет завершено в 2020 г.

Россия нарастила товарооборот с Китаем в 2018 г. до $108 млрд. Москва и Пекин, помимо энергетических проектов, придают большое значение строительству крупномасштаб-

ных инфраструктурных проектов (железные дороги, мосты, тоннели). В настоящее время осуществляется строительство железнодорожного моста «Нижнеленинское-Тунцзян» через реку Амур, автомобильного моста «Благовещенск-Хэйхэ». В России, в июне 2015 г. было подписано соглашение о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань.

5 апреля 2019 г. в Москве китайская компания “China Railway Construction Corpotation” (CRCC) завершила проходку тоннеля между станциями «Проспект Вернадского» и «Мичуринский проспект», ставшего первым тоннелем метрополитена в России, полностью завершенного китайским подрядчиком.

В Беларуси завершается строительство Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Началась эксплуатация грузового железнодорожного поезда, соединяющего этот парк с китайским портом Ланчжоу.

В 2017 г., под белорусским городом Борисов открылся завод СЗАО «БелДжи», профинансированный и построенный при помощи КНР. Здесь выпускаются автомобили “Geeli Atlas”. Планируется выпуск 60 тысяч легковых автомобилей.

Украина и Китай в декабре 2017 г. подписали План действий по реализации инициативы совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Товарооборот Украины с Китаем в 2017 г. достиг $7,68 млрд. Киев готов содействовать китайской инициативе «Пояс и путь» путем превращения Украины в логистический хаб на пути товарных потоков между Китаем и Европой.

Китай участвует в модернизации транспортной инфраструктуры Украины: несколько китайских предприятий выиграли тендеры на строительство региональных каналов и дорог. Пекин выразил заинтересованность в реализации

проекта «Воздушный экспресс», который соединит международный аэропорт «Борисполь» с Киевом. Украинское правительство рассчитывает привлечь китайские инвестиции в размере $8-12 млрд. в сельское хозяйство, машиностроение, химическую и фармацевтическую промышленность.

Азербайджан, поддерживая инициативу «Пояс и путь», рассчитывает на развитие сотрудничества с Китаем в сфере транспорта. В этих целях Баку предлагает использовать железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс для доставки китайских товаров в Европу и обратно. В 2018 г. по этому маршруту китайские грузы в Центральную Европу доставили 19 поездов. Товарооборот Азербайджана с Китаем в 2018 г. достиг $ 1,3 млрд.

Грузия пытается получить китайские инвестиции в размере $50 млн. – для строительства глубоководного порта на Черном море.

Не остаются в стороне арабские государства. 16 апреля 2019 г. в Шанхае, на Втором Китайско-арабском форуме реформ и развития, были подписаны соглашения о сотрудничестве в рамках «Пояса и пути» с 17 арабскими странами, и об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства с 12 арабскими государствами. В рамках этих соглашений Китай и арабские страны готовы сотрудничать по дальнейшему развитию совместно построенных промышленных зон, и находящихся поблизости портов в Абу-Даби, Суэце, Джизане, в том числе по увеличению пропускной способности этих портов.

В Евросоюзе произошел поворот в отношении «Пояса и пути». Вместо сцепки «ЕС-США» возникла реальная возможность создания дуэта «ЕС-КНР». Это убедительно показали весенние визиты в Европу председателя КНР Си Цзиньпина и премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна. В частности, президент Франции Э. Макрон в рамках состоявшегося 21-

26 марта 2019 г. государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию, на закрытии Китайско-французского форума по глобальному управлению заявил: «Предложенная Китаем инициатива «Пояса и пути» имеет колоссальное значение. ЕС может путем инноваций состыковать свою стратегию развития с китайской инициативой «Пояс и путь», а также совместно содействовать транспортно-коммуникационной взаимосвязанности Европы и Азии. [7]

Такую позицию разделяет канцлер Германии А. Меркель, считающая, что европейская сторона должна активно участвовать в важной инициативе сотрудничества в рамках «Пояса и пути».

Особую заинтересованность в совместном строительстве «Пояса и пути» в Евразии проявляет правительство Италии, принявшее решение о состыковке инициативы «Пояс и путь» с итальянской «Программой строительства северных портов» и «Программой инвестирования в Италию».

Не только Франция и Германия, но и такие небольшие государства, как княжество Монако, приняли решения присоединиться к строительству «Пояса и пути». Так, князь Монако Альбер II на переговорах с Си Цзиньпинем, заявил, что Монако, используя преимущества географического положения и производства, примет активное участие в международном сотрудничестве по строительству «Пояса и пути». [8]

На состоявшейся 21-й встрече лидеров Китая и Евросоюза (Брюссель, 10 апреля 2019 г.) было подтверждено намерение продвигать взаимовыгодное всеобъемлющее стратегическое партнерство КНР и ЕС.

В частности, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметив, что у сторон больше общих интересов, чем разногласий, подчеркнул, что Евросоюз 15 лет подряд остается крупнейшим торговым партнером Китая, а Китай - вторым по величи-

не торговым партнером ЕС. В свою очередь, председатель Европейского совета Д. Туск и председатель Европейской комиссии Ж-К. Юнкер заявили, что европейская сторона заинтересована в углублении китайско-европейского всеобъемлющего стратегического партнерства. [9]

Хотя еще в начале этого года активность Китая в Европе вызывала нарастающую озабоченность в политических кругах ЕС. Так, германский институт изучения Китая имени Герхарда Меркатора (MERICS) в своем экспертно-прогнозном докладе указывал, что Китай, а не Россия представляет большую долгосрочную угрозу интересам Европы. Джордж Сорос, выступая в конце января 2019 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе, назвал Китай самым опасным противником открытых обществ.

Китайская инициатива «Пояс и путь» получает все большую поддержку в Центральной и Юго-Восточной Европе. Греция, Италия, Чехия, Венгрия, Хорватия активно сотрудничают с Китаем в рамках этой инициативы.

Китайская государственная компания COSCO в августе 2016 г. приобрела контрольный пакет акций порта Пирей, являющихся главными морскими воротами Греции.

В 2016 г. Китай начал строительство сербского участка железной дороги, связывающей Венгрия и Сербию, это первая железная дорога, строящаяся Китаем в рамках европейского сотрудничества. В апреле 2016 г. китайское предприятие выкупило сербский металлургический комбинат «Железара Смедерево».

В августе 2016 года китайская компания приобрела одно из крупнейших сталелитейных предприятий Чехии “ZDAS”.

Углублению сотрудничества Китая с восточным флангом Евросоюза была посвящена ежегодная, 8-я встреча руководителей КНР и стран Центральной и Восточной Европы (Дубровник, Хорватия, 11.04.19 г.). По мнению премьера Госсо-

вета КНР Ли Кэцяна, в настоящее время сотрудничество в формате «16+1» динамично развивается, и взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, инфраструктурной, сельскохозяйственной и гуманитарной областях уже дает заметные результаты.

Китай, заявил, Ли Кэцян, надеется на основе равенства, консультаций, взаимной выгоды, открытости, практичности и инноваций превратить сотрудничество в формате «16+1» в важную платформу состыковки инициативы «Пояс и путь» и стратегий развития взаимосвязанности на евразийском пространстве. Таким образом, будет придан новый импульс развитию отношений Китая со странами Центральной и Восточной Европы, а также европейской интеграции. [10]

В свою очередь, главы правительств государств Центральной и Восточной Европы выразили заинтересованность в развития сотрудничества с Китаем. Так, премьер-министр Болгарии Бойко Борисов в беседе с Ли Кэцяном заявил о стремлении Софии сотрудничать с Пекином в строительстве объектов инфраструктуры, сельскохозяйственной техники. Б.Борисов высказал также уверенность в том, что учрежденный в 2018 г. в Софии «Глобальный партнерский центр 16+1», будет предоставлять всемерную интеллектуальную поддержку сотрудничеству Китая и стран Центральной и Восточной Европы.

Ранее, 10 апреля 2019 г., Ли Кэцян посетил строительство Пелешацкого Большого моста в Хорватии, который реализуется китайскими компаниями. Строительство Пелешацкого моста – самого масштабного проекта по возведению объекта транспортной инфраструктуры, который Китай и Хорватия реализуют совместно со времени установления дипломатических отношений между странами. Мост будет пересекать залив Малый Стон в Адриатическом море и соединит разделенные морем территории Хорватии. Ли Кэцян особо отме-

тил, что строительство Пелешацкого Большого моста было получено китайскими компаниями в ходе открытого тендера и справедливой конкуренции при соблюдении рыночных принципов и правил ЕС. Это мост дружбы, который, – по словам Ли Кэцяна, – не столько свяжет два берега залива, но и станет свидетельством дружбы между народами Китая и Европейского союза. [11]

Совместное строительство «Пояса и пути» и открытие прекрасного будущего – основная тема Второго Пекинского Форума высокого уровня по международному сотрудничеству

Цели и задачи инициативы «Пояс и путь» были актуализированы Председателем КНР Си Цзиньпином в его программной речи на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (Пекин, 25-27 апреля 2019 г.). Си Цзинпин, в частности, подчеркнул, что основной темой форума является «совместное строительство «Пояса и пути» и открытие прекрасного будущего». В этой связи Глава Китая указал, что совместное строительство «Пояса и пути» направлено на углубление прагматичного сотрудничества, совместную борьбу с различными рисками и вызовами, которые стоят перед человечеством, а также на достижение взаимной выгоды и общего выигрыша.

Си Цзиньпин особо отметил, что совместное строительство «Пояса и пути» отвечает стремлению народов разных стран к лучшей жизни, к совместному развитию и процветанию. Характерно, что ключом к совместному строительству «Пояса и пути», по мнению Си Цзиньпина, является взаимосвязанность, установление глобальных взаимосвязанных партнерских отношений. В этих целях, по словам Си Цзиньпина, Китай продолжит прилагать усилия для того,

чтобы через реализацию железнодорожных, портовых и трубопроводных проектов построить сеть взаимосвязанности, основой каркаса которой служат транспортные коридоры и информационные магистрали. [12]

Проблемы и перспективы сопряжения «Пояса и пути» с Большой Евразией

Усиление геоэкономического и, следовательно, геополитического влияния Китая в мире вызывает беспокойство в США, которые всячески препятствуют сближению своих союзников с Пекином. По мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, страны Запада во главе с США упрямо не желают признать реальности формирующегося многополярного мира, и стремятся продолжить навязывать свою волю другим государствам посредством силовых, экономических и пропагандистских рычагов. [13]

Необходимо учитывать, что США в настоящее время рассматривают Китай и Россию в качестве своих основных соперников. Как известно, в Новой стратегии национальной безопасности президента США Д.Трампа, объявленной в декабре 2017 г., прямо указывается: «Мы… сталкиваемся со странами, которые соперничают (с нами) – Россией и Китаем, стремящимся бросить вызов американским интересам, ценностям и благосостоянию». В указанной стратегии также определены три группы сил, бросающих вызов современному порядку мира, стабильности и коллективной безопасности. В первую группу включены «Россия и Китай, которые стремятся к созданию нового мирового порядка, как в военном, так и в экономическом плане». Во вторую группу входят «режимы-изгои, такие как Северная Корея и Иран». В третью группу включены «транснациональные террористические организации и преступные синдикаты». [14]

Поэтому не случайно, в бюджете США на 2020 финансовый год – «для обеспечения победы в стратегической конкуренции с Россией и Китаем» предполагается выделить на национальную оборону 750 млрд. долларов (это на 5% или 34 млрд. долларов больше по сравнению с нынешним финансовым годом). [15]

В этой связи полагаем, что дальнейшее обострение отношений между США и нашими территориальными соседями – Китаем, Россией и Ираном в ближне- и среднесрочной перспективе будет продолжено. Исходя из складывающейся политической конъюнктуры, США будут изменять в свою пользу правила игры для давления на неугодные государства. Это сейчас наблюдается в Венесуэле. Ранее такая политика применялась против Сирии, Ливии, Ирака и других стран.

Однако в современных условиях добиться успеха путем навязывания извне своей воли суверенным государствам, вопреки их интересам, представляются довольно проблематичным, поскольку доля стран Запада в мировом ВВП сегодня опустилась ниже 50%. А к 2035 г. может снизиться до 1/3. В свою очередь, около 1/3 мирового ВВП в настоящее время приходится на страны Азии. Поэтому не случайно страны мира все больше обращают свои взгляды на Пекин.

Таким образом, перед странами Евразии, куда постепенно сдвигается вектор мировой политики и торговли, актуальной задачей становится создание доверительного и взаимовыгодного сотрудничества, снижение конфликтного потенциала в Евразии. Не случайно, Первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев, выступая на Втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь» констатировал: «Мир уже явно устал от конфликтных геополитических концепций и все более тяготеет к геоэкономике и совместному развитию». [16]

Выходы из создавшейся ситуации в мировой экономике и политике Первый президент Казахстана предлагал на протяже-

нии ряда лет. В частности, еще три года назад, 1 апреля 2016 г., в Вашингтоне Н. А. Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство. [17]

11 апреля этого года, Н. А. Назарбаев, рассматривающий Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в качестве надежного моста между Европой и Азией, развил эту идею, предложив объединить потенциалы ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Евросоюза в «Группу сотрудничества ШОС и ЕС». При этом фундаментом этой группы выступает связка ЕАЭС – инициатива «Один пояс и путь». Такое сопряжение, по словам Н. А. Назарбаева, является «выгодным и естественным». [18]

Мы исходим из того, что Китай осуществляет строительство «Пояса и пути» практически со всеми странами мира. По словам Председателя КНР Си Цзиньпина, более 150 стран и международных организаций уже подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в совместном строительстве «Пояса и пути»: от Евразии до Африки, Америки и Океании совместное строительство этой инициативы открыло «новое пространство для роста мировой экономики, создало новую платформу для международной торговли и инвестиционной деятельности». [19]

Происходит поворот в отношении «Пояса и пути» и в Европейском союзе. Сегодня вместо сцепки «ЕС-США» возникает реальная возможность создания дуэта Европейский союз – «Пояс и путь»». Это убедительно показали весенние визиты в Европу Председателя КНР Си Цзинпина и Ли Кэцяна.

Мы также учитываем, что сопряжение инициативы «Пояса и пути» с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует задачам и принципам странам-членам Шанхайской организации сотрудничества. В этом процессе, – отметил в своем выступле-

нии на Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» Генеральный секретарь ШОС В. И. Норов, – в полной мере воплощается главные принципы «Шанхайского духа». По словам В. И. Норова, в документах последних трех саммитов ШОС выражена всемерная поддержка инициативе «Один пояс и один путь». [20]

Идее расширенной евразийской интеграции большое внимание уделяет и Президент России В. В. Путин. На Первом Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) Глава России предложил создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза. [21].

На Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» В. В. Путин уточнил название этого проекта, назвав его «Большое Евразийское партнерство», которое, по его словам, предполагает «интеграцию интеграций», т.е. тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов. [22]

Поэтому, на наш взгляд, в условиях нарастания современных вызовов и рисков, с одной стороны, новых возможностей и горизонтов, которые открывает для государств мира совместное строительство «Пояса и пути», с другой, Республике Казахстан следует:

- во-первых, поддерживать инициативу «Пояса и пути», которая, по словам Н. А. Назарбаева, представляет новую модель глобализации «с восточным лицом»;

- во-вторых, содействовать сопряжению ЕАЭС с «Поясом и пути», включая сопряжение ЭПШП с казахстанской программой «Нурлы жол»;

- в третьих, содействовать налаживанию сотрудничества «связки» ЕАЭС – «Пояс и путь» с Евросоюзом.

Для этого в настоящее время, в условиях наметившейся «расстыковки» Евросоюза и США открывается реальное «окно возможностей».

Сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС и Евросоюзом сегодня может показаться утопической. Но 25 лет назад, в 1994 г., идея Н. А. Назарбаева о Евразийской экономической интеграции также казалась фантастической. Тем не менее, в мае этого года мы будем отмечать уже пятилетие успешно действующего Евразийского Экономического союза.

Литература:

1. Мюнхенский доклад: нестабильность в мире на фоне соперничества РФ, США и КНР// https://dw.com/ru/мюнхенский-доклад-нестабильность/ Deutsche Welle, 11.02.2019

2. Там же.

3. Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая. Пекин.18 октября 2017 г.// Синьхуа, 3.11.2017

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Пекин, 2015 г.

5. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью// http://russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm// Синьхуа, 27.03.2019

6. В Пекине опубликована Синяя книга: Доклад о строительстве и развитии «Одного пояса, одного пути» – 2019// http://russian.people.com.cn/n3/2019/0329/c31518-9562103.html/ – 29.03.2019

7. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью// http:russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm/ Синьхуа, 27.03.2019

8. Ван И о визитах председателя КНР Си Цзинпина в Италию, Монако и Францию// http://russian.people.com.cn/n3/2019/0328/c31520-9561466-html-Синьхуа, 27.03.2019

9. Китай и Европа намерены продвигать сотрудничество и достигать больше реальных выгод на благо народов обеих сторон – Ли Кэцян// http://russian.people.com.cn/n3/2019/0411/c31520-9565617.html/ – 11.04.2019

10. Ли Кэцян прибыл в Хорватию с официальным визитом и для участия в 8-й встрече руководителей Китая и стран Центральной и Восточной Европы// http://russian.people.com.cn/n3/2019/0410/c31520-95653.html/ – 10.04.2019

11. Там же.

12. Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути»// http://russiann.people.com.cn/n3/2019/0427/c31521-9572868-5.html/ – 27.04.2019

13. Лавров С. В. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году/ http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset.publ/ – 16.01.2019

14. Новая стратегия национальной безопасности президента США Дональда Трампа// golos-ameriki.ru/a/trump-nationale-security-strategy/4168347.html – 18.12.2017

15. Командующий силами США в Европе призвал быть готовыми к российской агрессии// https://www.golos-ameriki.ru/a/us-general-scaparotti-calls-for – 06.03.2019

16. Назарбаев Н. А. Выступление на открытии Второго Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь». Пекин, 26.04.2019// http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext-spee/26.04.2019

17. Назарбаев Н. А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г.// http://www.inform.kz/rus/article/2887645

18. Назарбаев Н. А. ЕАЭС – это надежный мост между Европой и растущей Азией. Приветственное слово на открытии международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию инициативы Первого президента РК об укреплении евразийской интеграции». Астана, 11 11.04.2019// https://www.zakon.kz/ – 11.04.2019

19. Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути»// http://russiann.people.com.cn/n3/2019/0427/c31521-9572868-5.html/ – 27.04.2019

20. Норов В. И. Сопряжение инициативы «Пояс и путь» с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует целям Организации// http://russian.people.com.cn/n3/2019/0428/c31521-9573589.html

21. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс и один путь». Пекин, 14 мая 2017 г.// kremlin.ru/events/president/news/54491

22. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия рабочей программы Второго Международного форума «Один пояс, один путь». Пекин, 26.02.2019// www.kremlin.ru/events/president/news/60378/ – 26.04.2019

Байзакова К. И.

Инициатива «Один пояс и один путь» и вопросы обеспечения региональной безопасности

Роль глобальных и региональных акторов в целом, и в области безопасности в частности, меняется в связи с происходящими процессами геополитического и геоэкономического характера, что вызывает необходимость корректировки внешнеполитических векторов Республики Казахстан. Особенностью обеспечения национальной, региональной и глобальной безопасности Республики Казахстан является тот факт, что она была и остается внешне стимулированной. Следовательно, внешний фактор, а именно деятельность в регионе как сопредельных, так и более отдаленных государств, играет все более значительную роль и оказывает прямое или косвенное воздействие на весь комплекс внутренних процессов и явлений в регионе.

По степени влияния на национальную и региональную безопасность заинтересованных игроков можно разделить на две группы: главные глобальные и региональные державы (РФ, КНР, США, Индия) и государства, непосредственно влияющие на центральноазиатскую безопасность (Афганистан, Пакистан, Иран, Турция).

К числу главных глобальных игроков относится и Китай. В этом контексте новая экономическая стратегия КНР, направленная на активизацию роли государства в глобальной политике и доминированию в ряде регионов, предполагает и новый внешнеполитический курс, в том числе и в Центральной Азии. Китайский подход к региону можно определить, как стратегию поддержания статуса-кво. Сотрудничество с ближайшими соседями является необходимым условием для проведения китайских реформ, направленных на транс-

формацию китайской экономики. Китайское руководство понимает необходимость участия в конкуренции за влияние в Центральной Азии.

Защищая свои геополитические интересы в Центральной Азии, Китай стремится выступать в качестве полноценной геополитической силы наряду с США, ЕС и Россией. При этом стратегия Китая в ЦА эволюционировала от признания геополитического лидерства России, конкуренции с США в регионе до позиции нового регионального лидера.

Рост наступательности, самостоятельности и активности во внешней политике КНР в ЦА не в последнюю очередь обусловлен процессом обновления правящей элиты Китая, приходом к власти нового поколения политиков, более амбициозных, прагматичных и жестких в отстаивании национальных интересов своей страны. Новое поколение китайских руководителей в меньшей степени склонны «оглядываться на Россию» в принятии тех или иных решений в отношении стран Центральной Азии.

Инициативу Экономический пояс шелкового пути (ЭПШП), а затем «Один пояс - один путь» (ОПОП) следует рассматривать и как ответную меру Пекина на действия России по продвижению евразийской интеграции в Центральной Азии. На перспективы российско-китайских отношений в ЦА влияет целый ряд факторов, основным из которых являются западные санкции против России. По причине изоляции Москва стала более внимательной к китайским запросам. Сегодня Россия не рассматривает китайское присутствие в регионе, как угрозу своим интересам, а Китай, в свою очередь, признает лидерство Москвы в вопросах безопасности.

Конкуренция Пекина и Вашингтона также протерпела определенную эволюцию. Если в начале 2000-х гг. политика США была направлена в большей степени на сдержива-

ние влияния Китая в Центральной Азии, то на современном этапе, очевидно, что американские и китайские интересы в регионе совпадают, и проникновение Китая в Центральную Азию – в целом выгодно США, в том числе и потому, что «оттягивает» регион от России. Однако в контексте безопасности в центральноазиатском регионе подходы Пекина и Вашингтона отличаются.

Инициатива ОПОП задает новую форму сотрудничества Китая со странами региона, которая предполагает наращивание проектно-инвестиционной активности Пекина, в первую очередь, в сырьевых отраслях, развитие трубопроводных и других транспортных проектов с соответствующим кредитно-финансовым и политическим сопровождением этих усилий.

Возрастающая зависимость Китая от энергоресурсов Центральной Азии, способствует тому, что китайские компании все больше проникают в энергетический сектор государств ЦА. Если в 1990-х гг. интересы Китая в энергетической сфере Центрально-Азиатских государств были сосредоточены, главным образом, на нефтегазовой отрасли Казахстана, то с начала 2000-х гг. инвестиционная активность КНР начала затрагивать и другие государства региона с их энергетическими отраслями. Так, между Туркменистаном и Китаем было подписано соглашение, согласно которому, Туркменистан обязуется на протяжении 30 лет ежегодно экспортировать в Китай порядка 30 млрд. м3 природного газа [1]; в Казахстане функционируют 22 нефтяные компании с китайским участием, из них в восьми доля китайского капитала составляет 100%, в одной – 95% («СНПС-Актобемунайгаз»), еще в одной – около 88% («Ланкастер Петролеум»), в восьми – 50% и выше. [2]

Пекин также заинтересован в использовании транзитного потенциала стран ЦА. Этому должна способствовать реали-

зация инициативы ЭПШП стоимостью около 46 млрд. долларов.

О важности для Китая проекта, который является частью Конституции страны, свидетельствует и размер инвестиций, вкладываемый в развитие мегаинициативы. По данным экспертов «один лишь Китайский банк развития (CDB) начиная с 2013 г. предоставил финансирование на сумму свыше 190 млрд. долл. для реализации более 600 инфраструктурных проектов. Кроме того, действуют фонд «Шелковый путь» с первоначальным капиталом в 10 млрд. долл., который Пекин готов увеличить до 40 млрд., инвестиционный фонд «Один пояс – один путь» с капиталом 3,2 млрд. долл., который будет увеличен в 2020 г. до 16 млрд.». [3]

Таким образом, КНР примеряет на себя роль основного партнера и кредитора некоторых стран региона.

Многие эксперты признают, что Новый Шелковый путь выгоден всем странам, участвующим в проекте, и способен стать основой системного сдвига в геополитике. [4]

В условиях снижения роли РФ и еще пока слабых кооперационных связей внутри региона, и активизации китайской наступательной стратегии в ЦА, Казахстану следует использовать эту устойчивую тенденцию, активно участвуя в выработке правил игры вместе с союзниками, формулировать общие интересы и отстаивать свои национальные интересы в сотрудничестве с новой региональной сверхдержавой.

Казахстану, как и другим странам Центральной Азии, важно участвовать в реализации китайской инициативы «Один пояс – один путь», эффективно использовать возникающие новые возможности и преимущества регионального сотрудничества, добиваясь, вместе с тем, минимизации рисков и угроз.

Роль и значение стран Центральной Азии в реализации проекта определяется возможностями поставки сырья и то-

плива для растущей экономики Китая; партнерством в развитии инновационной экономики и инфраструктуры Шелкового пути; политическим взаимодействием и партнерством в обеспечении безопасности в регионе; а также потенциалом гуманитарного развития и общностью исторических судеб и цивилизационных устремлений.

На церемонии открытия Второго форума по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» в Пекине Первый Президент Республики Казахстан Назарбаев отметил: «Мир явно уже сильно устал от конфликтных геополитических концепций, и все более тяготеет к геоэкономике и совместному развитию. «Один пояс, один путь» олицетворяет гораздо большее, нежели просто комплекс новых возможностей для экономического сотрудничества. Инициатива отражает сильный исторический запрос от более 120 государств мира на безопасность, широкую торговлю и процветание». [5]

Преимущества и возможные выгоды от участия в проекте достаточно ясны. Но тут возникает вопрос, какие возможные риски и вызовы могут встать на пути реализации инициативы «Один пояс – один путь» в целом, и для Казахстана в частности?

С первых дней реализации инициативы речь шла о том, чтобы - стратегические и локальные проблемы безопасности проекта «Один пояс и один путь» нужно обсуждать уже сейчас.

Китайские эксперты отмечают, что внешнеполитическая стратегия нового Шелкового пути предполагает целый ряд условия для ее успешного обеспечения. Одно из главных условий – политическая стабильности и обеспечения гарантий общественной безопасности, которое должны поддерживать страны-участники нового Шелкового пути. [6]

Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов особо отмечал, что «решение задач возрождения шелкового пути и долго-

срочного устойчивого развития невозможно без обеспечения безопасности и стабильности». [7]

Среди наиболее распространенных так называемых «угроз» в отношении целей Китая в Центральной Азии – китайская экономическая и демографическая экспансия. Но все-таки, в этом плане эксперты видят следующие основные возможные проблемы в реализации глобальной китайской инициативы – региональные дестабилизирующие факторы (ситуация в Афганистане, Ираке, Сирии, Турции) и возможные локальные вызовы - активизацию террористических ячеек в китайском Синьцзяне, в странах Центральной Азии.

За последние годы практически во всех странах региона имели место отдельные проявления терроризма и экстремизма в таких их формах, как политический, религиозный и криминальный. Этому способствуют как внутренние, так и внешние факторы, связанные с развитием данных государств. Так, ухудшающаяся социально-экономическая ситуация может привести к распространению радикальных идей в центральноазиатских обществах и одним из объектов радикальных настроений может стать Китай. Как известно, различные инциденты, связанные с китайскими компаниями или рабочими происходят регулярно и вызывают большой общественный резонанс.

Международный терроризм является своеобразным индикатором современных проблем, так как впитывает в себя почти все современные угрозы. Предупреждение терроризма и насильственного экстремизма - это комплексная система мер социально-экономического, политического и правового характера.

Дальнейшая стабилизация социально-экономической обстановки в странах ЦА, а следовательно, и победа в борьбе с терроризмом, немыслима без повышения качества жизни ее населения, скорейшего восстановления и дальнейшего раз-

вития собственного экономического потенциала, обеспечения занятости населения и достойного уровня жизни народа.

Если рассмотреть социально-экономические меры, то речь идет о необходимости сотрудничества власти и бизнеса в социально-экономическом развитии региона. Поднятие экономики, наращивание производственных мощностей, создание в регионе дополнительных рабочих мест - задача действительно очень важная. Для того чтобы избежать роста протестных настроений необходимо диверсифицировать экономику этих стран путем снижения их зависимости от денежных переводов и экспорта биржевых товаров, чтобы они могли более эффективно справляться с такими экономическими трудностями, которые они испытывают сегодня.

Это можно осуществить с помощью крупных проектов. Одним из таких проектов является инициатива «Один пояс – один путь».

Что касается обеспечения безопасности наиболее реального из наземных вариантов Нового шелкового пути, проходящего по территории КНР, стран Центральной Азии, России и Белоруссии, то эта проблема может быть решена за счет качественного улучшения координации усилий заинтересованных сторон. На первый взгляд, уже имеющихся национальных и международных антитеррористических сил в этой зоне вполне достаточно.

Армия и госбезопасность КНР ведут активную борьбу с уйгурскими сепаратистами, Комитет национальной безопасности Казахстана провел несколько успешных операций против религиозных экстремистов и террористов. Узбекские органы безопасности продемонстрировали способность жестко противодействовать организованной исламской оппозиции. Наличие российских военных баз укрепляет потенциал Таджикистана и Киргизии в противостоянии возможным вылазкам вооруженных отрядов из Афганистана.

Наконец, российские спецслужбы за последние десятилетия приобрели обширный опыт борьбы с экстремистами и сепаратистами на своей территории.

В этой связи встает необходимость активного взаимодействия стран в вопросах обеспечения безопасности в зоне Нового Шелкового пути, совместной координации деятельности антитеррористических структур.

У стран, расположенных на Экономическом поясе Шелкового пути, накоплен некоторый опыт взаимодействия, созданы специальные структуры борьбы против «трех зол» (экстремизм, сепаратизм, терроризм). Большой интерес с точки зрения обеспечения безопасности Нового Шелкового пути представляет ОДКБ и особенно созданные в 2009 г. Коллективные силы оперативного развертывания (КСОР).

ОДКБ адаптируется к меняющейся геополитической ситуации и ее государства-члены принимают практические меры по созданию комплексной системы вспомогательных органов ОДКБ и соответствующих коллективных сил и средств, включающей многосторонние механизмы координации антитеррористической и антинаркотической деятельности, совместного противодействия нелегальной миграции. [8]

ОДКБ активно развивает рабочие контакты и взаимодействие с другими международными организациями, занятыми в сфере безопасности, что позволяет перенимать опыт стран, успешно реализующих проекты борьбы с международным терроризмом. Можно говорить об устойчивых связях со структурами ООН, включая Секретариат и Контртеррористический комитет СБ ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности, а также с ОБСЕ.

Еще одна организация – это Антитеррористический центр СНГ, созданный в 2000 г. Эта постоянно действующая структура опирается на управленческие структуры органов безопасности, спецслужб, министерств внутренних дел и обо-

роны, пограничных ведомств государств-участников СНГ. В последние годы усиливается внимание к проблемам предупреждения актов терроризма на объектах энергетики, при проведении массовых мероприятий, противодействия распространению экстремистских идей в киберпространстве. Особую тревогу АТЦ в Центрально-Азиатском регионе вызывает разрастание террористического наемничества, приближение к южным рубежам СНГ формирований и агентуры «Исламского государства». [9]

Что касается Региональной антитеррористической структуры (РАТС) при Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), ориентированной на борьбу с терроризмом и экстремизмом, то по целому ряду причин военная составляющая совместной деятельности ШОС сокращалась на протяжении первого десятилетия. Ситуация стала меняться по мере активизации «трех зол» как в странах Центральной Азии, так и в западных районах Китая. Реальным наполнением договоренностей в области региональной безопасности стали все более масштабные антитеррористические учения.

Стратегию безопасности ШОС, как правило, связывают с региональной антитеррористической структурой, деятельность которой напрямую связана с выработкой совместных мер противодействия терроризму и экстремизму в рамках интеграционного проекта, но, тем не менее, она ориентирована скорее на решение информационно-аналитических и координационных задач.

Борьба с терроризмом во всех его формах и проявлениях является одной из задач СВМДА. [10] Показательно, что на первом саммите СВМДА все государства азиатского региона решительно выступили против международного терроризма как глобального зла. По итогам саммита была принята Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. [11]

Действующие в зоне Нового Шелкового пути структуры обеспечения безопасности, возможно, соответствуют нынешнему уровню угроз. Но перспектива активного противодействия этому суперпроекту диктует необходимость качественного улучшения работы антитеррористических организаций, использования новых форм борьбы.

Создание новой международной организации, да еще в сфере безопасности, должно пройти через несколько стадий обсуждения и планирования, что займет определенное время. Но уже сейчас стоит начать координацию имеющихся форм коллективной безопасности. К деятельности штабных структур ОДКБ и АТЦ СНГ могли бы подключиться наблюдатели от Китая. Наблюдатели или даже целые подразделения НОАК могли бы принимать участие в антитеррористических учениях КСОР ОДКБ. Учения ШОС стоило бы приблизить к возможным маршрутам Нового шелкового пути и проводить их чаще, чем один раз в год.

Анализируя ситуацию, которая сложилась в странах Центральной Азии в сфере борьбы с терроризмом, необходимо отметить, что эта проблема является острой и глобальной проблемой международного характера. Для борьбы с этой всеобщей угрозой необходимо объединение усилий всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Нужна стратегия борьбы с терроризмом как на национальном, так и на региональном уровне.

Китайская сторона уверена в способности Казахстана и КНР совместно противодействовать терроризму и угрозам безопасности для успешного достижения намеченных целей в рамках проекта.

В этой связи Казахстану важно последовательно выстраивать четкие алгоритмы взаимодействия с Китаем в рамках проекта «Один пояс – один путь». Также необходимо улуч-

шить информационное сопровождение реализации проекта. Инициатива «Один пояс – один путь» открывает большие возможности для развития бизнеса и реализации инвестиционных проектов. В этой связи особо актуально установление прямых контактов между представителями бизнес-кругов двух стран и углубление сотрудничества в создании совместных предприятий и реализации инвестиционных проектов.

Стратегически инициатива ОПОП дает Китаю не только альтернативные маршруты импорта и экспорта, поставки электроэнергии в случае конфликта в Восточной Азии, а также способствует созданию зоны стабильности и безопасности вокруг неспокойного региона Синьцзян. Аналогичную мысль высказывал и президент Азербайджана Ильхам Алиев, от отмечал, что «Этот проект сблизит наши страны. Он сыграет роль обеспечения стабильности и безопасности в регионе».

Таким образом, за прошедшие годы проект «Один пояс – один путь» обрел действительно глобальные очертания и мощь. Безусловно, реализация проекта не разделима с решением вопросов обеспечения региональной безопасности.

В целом сотрудничество между КНР и странами Центральной Азии на текущий момент имеет преимущественно позитивный характер для региона. Можно утверждать, что активизация в регионе Китая способствует социально-экономическому развитию центральноазиатских стран, повышению занятости населения, придания динамике региональной экономике и как следствие общей стабилизации социально-экономической ситуации.

Практическая реализация китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» может привести к формированию новой архитектуры мировой экономики вокруг Евразии, где главным связующим звеном становится Центральная Азия. При этом особое, стратегически важное место займет Казахстан.

Литература:

1. Тюркер А. Т. Российские и китайские интересы в Центральной Азии: Сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – №1. – С.38-49

2. Тофан А.К. Интересы Китая, России и США в Центральной Азии // http://www.ca-portal.ru/article:7373

3. Деркул О. «Один пояс - один путь»: шире шаг! // https://www.ritmeurasia.org/news--2019-05-04--odin-pojas-odin-put-shire-shag-42498

4. Новый Шелковый путь: открытая политика открытого общества Китая // https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-shelkovyy-put-otkrytaya-politika-otkrytogo-obschestva-kitaya

5. Назарбаев Н. Инициатива «Один пояс, один путь» представила новую модель глобализации // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0429/c31521-9573978.html

6. Лю Цзея. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. – 2015. – №15. – С. 391-394. – URL https://moluch.ru/archive/95/21393/

7. Генсек ШОС: Новый Шелковый путь невозможен без обеспечения безопасности // https://forbes.kz/news/2017/02/20/newsid_136060

8. См. Лаумулин М. Т. Современная геополитическая ситуация и перспективы ОДКБ // http://iwep.kz/stariysite

9. См. Стратегические и локальные проблемы безопасности проекта «Один пояс и один путь» нужно обсуждать уже сейчас // https://nvdaily.ru/info/61110.html

10. См. Алматинский акт. Алматы, 2002 г. Сб. документов и материалов. – Астана: Елорда, 2002. – С. 346-358

11. Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями. Алматы 2002. Сборник документов и материалов. Пред. ред. совета Мансуров Т.А. – Алматы - Москва: МИД РК. – 2003. – С. 256

Кукеева Ф. Т.
Ордабаев А. К.

Эволюция позиции США к инициативе «Один пояс и один путь»

Несмотря на довольно короткий временной отрезок, эволюция американской позиции в отношении китайского проекта Шелкового пути прошла несколько этапов. Каждый этап характеризуется не только оценкой инициативы со стороны официального Вашингтона, бизнес - структур и экспертного сообщества, но и предпринимаемыми американскими властями действиями в ответ на китайскую политику.

Первый этап. После анонсирования КНР в 2013 г. своего плана по созданию Нового Шелкового пути из Китая в Европу в американском экспертном сообществе преобладали алармистские настроения, основанные на возможном обострении конкуренции между Вашингтоном и Пекином. Так, Джон Липски, ведущий сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джона Хопкинса (США), подчеркивал, что «…активные усилия по реализации собственного варианта возрождения Шелкового пути не устраивают Соединенные Штаты, так как согласно китайской версии все основные маршруты, соединяющие Европу и Центральную Азию должны проходить через Поднебесную». [1]

Американские политологи взывали к Белому дому, предлагая обратить внимание на расширение зоны влияния Китая в сторону Запада. Они указывали на то, что инициатива «Один пояс и один путь» направлена на углубления отношений Пекина с большинством развивающихся стран, а также на обеспечение их поддержки в деле ре-конструирования международного порядка, обеспечивающего центральную роль КНР в нем.

В отличие от экспертного сообщества американская администрация заняла двойственную позицию. С одной стороны, Белый дом не предпринял попытки вынести вопрос об интересах США в китайском проекте, ни на заседаниях Комиссии по рассмотрению вопросов экономики и безопасности США-КНР, созданного в 2000 г. для мониторинга двусторонней торговли и вопросов безопасности. Не было это сделано и на встречах Стратегического и Экономического Диалога США-КНР в 2014 г, где стороны детально обсуждали более 100 потенциальных сфер для сотрудничества, но ни одна из них не имела отношения к «Поясу и Пути».

С другой стороны, Вашингтон целенаправленно предпринимал шаги по ее подрыву. Например, администрация Обамы встала в оппозицию созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. «Подобное отношение лишает американских инвесторов возможности выиграть от основных инфраструктурных проектов «Пути». Так как Белой дом настроен на ослабление «Пути», он может лишить развивающиеся экономики Азии и застойные экономики Европы необходимого им роста» – считает Гал Люфт, содиректор Института анализа глобальной безопасности, Вашингтон, США. [2]

Таким образом, американское экспертное сообщество подчеркивало, что помимо экономической выгоды для стран-участниц инициативы «Один пояс и один путь», который свяжет Европу и Китай сетью железных дорог, автомагистралей, энергетической и цифровой инфраструктуры, есть и другие последствия. По мнению аналитиков, в геополитическом разрезе проект Нового шелкового пути следует рассматривать «ре-глобализацию по-китайски».

США, упуская инициативу по созданию транспортных коридоров в Евразии, могут проиграть Китаю не только в плане экономическом, но и сфере «мягкой силы». Так, Пекин смог

заинтересовать и наладить сотрудничество не только со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, но и с государствами Центральной Азии. Здесь позиции США были серьезно подвинуты.

Второй этап. По мере продвижения «Пояс и Путь» Вашингтон вносит коррективы как в свои собственные планы, так в оценки китайской инициативы. Объективные факторы, формирующие евразийские реалии, заставили США признать приоритетность российских и китайских интересов, которые в ближайшие годы будут формировать повестку дня евразийской интеграции.

Западный бизнес выразил готовность подключиться к «Поясу и Пути», понимая, что не стоит упускать возможность, которая в случае успешной реализации будет способствовать быстрому росту мировой экономики и позволит преодолеть последствия экономического кризиса.

Гал Люфт прогнозирует, что наибольшую выгоду планируют получить такие западные компании, которые ранее сотрудничали с Китаем – GE и Honeywell, а также Siemens, ABB и Techint Group. Приблизительные подсчеты показывают, что реализация проекта позволит поднять ежегодные продажи на 10-20 миллиардов долларов суммарно в течение нескольких лет.

Таким образом, критикуя стремление Китая к политической гегемонии через развитие экономического пояса Шелкового пути, который усилит рычаги воздействия на Соединенные Штаты на международной арене, экспертное сообщество допускает и даже приветствует участие американских компаний в инициативе. В геополитическом плане этому способствует декларируемый официальным Пекином принцип «Трех нет» во внешней политике: не вмешиваться во внутренние дела других народов, не увеличивать так называемую «сферу» влияния, не стремится к мировой гегемонии или мировому господству. [3]

В условиях глобализации и возрастающей взаимозависимости китайской и американской экономик, обе страны могут сделать существенный прорыв рамках «Пояс и Путь». Возможные варианты сотрудничества представлены в целом ряде исследований, как американских практиков, так и теоретиков. Так, Варун Хакери из университета Висконсин предлагает сфокусироваться на трех основных направлениях: обмен рабочей силой, создание сотрудничества с частным сектором и участие в двусторонних и многосторонних соглашениях. Например, совместные предприятия могут выступать в качестве авангарда и пионеров экспериментального двухстороннего сотрудничества.

Авторы статьи «Отказ от проекта «Один пояс и один путь» невыгоден США» предлагают Вашингтону внести собственный вклад в реализацию китайской инициативы. Американским компаниям следует принять участие в обеспечении киберзащиты; вооруженные силы США могли бы обеспечить безопасность некоторых нестабильных регионов, по которым будет проходить Шелковый путь; правительству США надлежит искать пути войти в состав учредителей или наблюдателей нового Азиатского банка инфраструктурных инвестиции и т.д.

Однако позитивная оценка возможности американскому и в целом западному бизнесу встроиться в реализацию «Пояс и Путь» не означало принятие Соединенными Штатами геополитического роста КНР и возможного конструирования нового мирового порядка по-китайски. С одной стороны, США вынуждены смириться с расширяющимся присутствием Китая в регионе. С другой, Белый дом разрабатывает стратегию сдерживания КНР на важном для Пекина азиатско-тихоокеанском направлении.

Наиболее показательными примерами стали экономические сообщества – Трансатлантическое торговое и инве-

стиционное партнёрство (ТТИП) (Transatlantic Trade and Investment Partnership) и Транстихоокеанское партнерство ТТП (Trans-Pacific Partnership). Переговоры о Транстихоокеанском партнерстве приобретают реальные черты в 2008 г., когда в соглашение вступили США. [4] Политика администрации Обамы имела своей целью укрепление и даже удержания позиций в регион. Так, в 2011 г. Б. Обама встретился с лидерами стран Океании во время саммита АТЭС, который был проведен в Гонолулу, Гавайи. [5]

В 2012 г. госсекретарь США Хиллари Клинтон присутствовала на ежегодном Форуме тихоокеанских островов (ФТО), который прошел на Островах Кука, и провозгласила три стратегические линии США: развитие торговли, инвестиции в энергетический сектор, обеспечение мира и безопасности в регионе. [6]

В 2015 г. Б. Обама встретился с главами Кирибати, Маршалловых Островов и Папуа - Новой Гвинеи на Парижской конференции по климату. В сентябре 2016 г. помощник госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Дэниэл Рассел возглавил американскую делегацию на 28-м Форуме тихоокеанских островов в Понпеи, Микронезия. Главными темами обсуждения стали климатические изменения, охрана рыбных ресурсов и региональное развитие. [7]

США начали активно договариваться с другими странами региона об их вступлении в ТТП. К 2015 г. соглашение о Транстихоокеанском партнерстве было подписано 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В торговый пакт кроме США вошли Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Чили, Малайзия, Бруней, Сингапур и Вьетнам. Эти же страны 4 февраля 2016 г. подписали соглашение о создании партнёрства. Оно должно было вступить в силу после его ратификации всеми странами-участницами. [8]

По оценке Института международной экономики Питерсона, в абсолютных категориях США стали бы основным бенефициаром соглашения. По расчетам исследователей института, членство США в пакте могло увеличить реальный доход американцев в сумме на 131 млрд. долларов, или на 0,5% от ВВП [9]. В своем заявлении о создании партнерства президент Барак Обама говорил, что одна из его основных целей - увеличить экспорт продуктов, произведенных в США. «Когда более 95% потенциальных покупателей наших продуктов живут за границами нашей страны, мы не можем позволить таким странам, как Китай, устанавливать правила мировой экономики. Эти правила должны устанавливать мы, открывая для американских товаров новые рынки, в то же время, устанавливая стандарты по защите прав рабочих и сохранению окружающей среды» – объяснял создание ТТП Барак Обама в 2015 г. [10]

Таким образом, создание ТТП можно рассматривать, как попытку США сдержать рост влияния Китая в регионе.

Однако столь удачно построенная линия администрации Б. Обамы была разрушена всего двумя событиями. Первое из них - визит в Океанию главы КНР Си Цзиньпина в 2014 г., в ходе которого он посетил Австралию, Новую Зеландию и Фиджи. Си Цзиньпин стал первым в истории китайским лидером, побывавшем в ЮТР. [11]

Вторым разрушительным событием для укрепления американского влияния стала политика администрации Трампа.

Третий этап. В мае 2017 г. Трамп отправил делегацию Совета национальной безопасности на первый форум «Один пояс и один путь». [12] В июне 2017 г. Китай заявил, что администрация Трампа готова сотрудничать по этой инициативе, даже ссылалась на помощь США в финансировании проектов через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций.

Еще в январе 2017 г. многие представители американского экспертного сообщества с одобрением отреагировали на часовую речь Си Цзиньпина в Давосе. В ней гость из Пекина позиционировал современный Китай как поборника свободной торговли и борца против протекционизма. Не вызывали особых возражений и противопоставление инициативы «Пояс и Путь» позиции нового, только что переехавшего в Белый дом президента Трампа, громогласно обещавшего оградить Америку таможенными пошлинами и грозившего всему миру торговыми войнами. [13]

Радикальная смена настроений произошла всего за два года.

Так, разногласия между США и КНР не позволили принять итоговою декларацию АЭТЭС, проходившей в Папуа-Новой Гвинее в 2018 г. На саммите вице-президент США Майк Пенс выступил с предостережением в адрес небольших стран, чтобы они не присоединялись к китайскому проекту. Пенс при этом предлагал другим странам сотрудничать с США, утверждая, что Вашингтон не будет обременять своих партнеров долгами, «принуждением, коррупцией или нарушением их суверенитета». [13] Конечно же, он имел в виду ситуацию, сложившуюся с южным портом Хамбантота в Шри-Ланке.

Судоходный центр стоимостью 1,3 миллиарда долларов в основном финансируется за счет долга китайских государственных компаний. Власти Шри-Ланки так и не смогли получить прибыль от сделки, и у них не было иного выбора, кроме как предложить своим партнерам аренду. Согласно договору, порт передавался КНР в аренду на 99 лет. Китайцы получают 70% акций. Управлять портом будут не одна, а две китайские компании — Hambantota International Port Group (HIPG) и Hambantota International Port Services (HIPS), каждая из которых формально не имеет контрольного паке-

та. Шри-Ланка сохраняет безусловный суверенитет над территорией порта и обеспечивает его безопасность, а китайцы обязуются не создавать там военную базу. [14]

Несмотря на предостережения американской делегации, на саммите островными государствами Вануату и Тонга были подписаны два коротких меморандума. В обмен на пересмотр существующего долга оба государства согласились стать новыми участниками инициативы «Пояс и Путь» вслед за другими тихоокеанскими странами, такими как Папуа-Новая Гвинея и Фиджи. [15]

Как следствие, натиск китайцев в АТР стал столь интенсивным, что СМИ заговорили об угрозе утраты «тихоокеанской державой» – США своего статуса.

Американские стратеги и эксперты опасаются, что Пекин переходит от экономических целей к решению геополитических задач, получая контроль над ключевыми инфраструктурными объектами. [15]

После встречи с индийскими официальными лицами в конце сентября 2018 г. министр обороны США Джеймс Мэттис заявил, что Китайско-Пакистанский экономический коридор, являющийся частью ОБОР прошел через «спорную территорию». Следовательно, необходимо предпринять усилия для противодействия инициативе. Во время своего выступления в Комитете Сената США по вооруженным силам Мэттис сказал: «В глобализованном мире много поясов и много дорог, и ни одна страна не должна ставить себя в зависимость от «Одного пояса и одного пути». [16]

Апогеем критики инициативы со стороны официального Вашингтона становится речь вице-президент США Майкл Пенса в 4 октября, 2018 г. в Гудзоновском институте «Американцы имеют право это знать: Пекин, координируя действия всех своих структур, использует политические, экономические, военные инструменты, а также пропаганду, чтобы

распространить свое влияние в Соединенных Штатах. То, что делают русские, бледнеет на фоне того, что делают китайцы», – заявил Пенса. Речь Пенса, посвященная политике администрации Дональда Трампа в отношении Китая, выглядит как программная и означающая качественный сдвиг в отношении нынешнего лидера мировой системы к его ближайшему конкуренту. «Один пояс и один путь», по словам Пенса, является геоэкономическим оружием Китая и призвана заманить страны в «долговые капканы». [17]

В итоге в США оформился широкий двухпартийный консенсус, в основе которого лежит курс на сдерживание Китая в военной и технологической сферах, а также демонтаж взаимозависимости между экономиками США и КНР. Учитывая, что президент Трамп и его команда не умеют и принципиально не хотят использовать на китайском направлении возможности многосторонних институтов, как это пытался сделать Барак Обама путем создания Транстихоокеанского партнерства, главным орудием в руках Вашингтона стали заградительные пошлины на импорт из КНР.

В ответ на китайскую инициативу «Пояса и путь» Конгресс США начал разработку законопроекта «Повышение эффективности инвестиций, способствующих развитию» (Better Utilization of Investments Leading to Development, BUILD) с целью создания вместо OPIC нового агентства с более широкими полномочиями. Называться агентство будет «Корпорация США для финансирования международного развития» (U. S. International Development Finance Corporation, IDFC). Финансовые ресурсы нового агентства удваиваются по сравнению с OPIC. Примечательно, что помощь (льготные кредиты) предлагается предоставлять не только в долларах, но и в местных валютах, чтобы получатели могли избегать рисков колебаний курсов валют. IDFC станет катализатором экспорта американского капитала в развивающиеся страны. Услов-

но говоря, 1 доллар по линии IDFC должен тянуть за собой 10 долларов частного капитала. Акцент будет сделан на проектах экономической инфраструктуры. [18] 3 октября Конгресс США проголосовал за закон BUILD, и Дональд Трамп его подписал.

Интересно, что во время своей предвыборной кампании Трамп обещал урезать бюджетные расходы на международную помощь, но Пекин вынудил его эти обещания скорректировать.

В ходе поездки по странам Азии государственный секретарь США объявил о выделении американским правительством дополнительных 113 миллионов долларов на поддержку цифровых, энергетических и инфраструктурных проектов и содействия процветанию в регионе, в котором проживает третья часть мирового населения и расположены четыре из шести крупнейших экономик мира. Майк Помпео заявил: «США никогда не стремились и не будут стремиться к доминированию в Индо-Тихоокеанском регионе, и мы будем выступать против того, чтобы к такому доминированию стремились другие страны». [19]

Наряду с прямыми государственными инвестициями в 113 миллионов долларов США планируют удвоить финансирование до 60 миллиардов долларов, которые могут быть использованы для предоставления частным компаниям кредитов на проекты за рубежом. [18]

Таким образом, Австралия, США, Индия и Япония, обсуждая перспективы запуска собственной инфраструктурной инициативы, намерены «предоставить альтернативу» странам, решающим вопрос о своем участии в китайской инициативе «Пояс и Путь».

В преддверии второго форума «Пояс и Путь» в конце апреля 2019 г. в Пекине вышли сразу несколько аналитических докладов известных мозговых центров США, которые ана-

лизируют риски и вызовы инициативы для стран-участниц. Основываясь на рассмотрении реализованных и находящихся на стадии реализации проектов в странах-участницах, американские аналитики вывили основные проблемы, которые включают [20]:

- размывание национального суверенитета. Пекин получил контроль над отдельными инфраструктурными проектами посредством соглашений о долевом участии, долгосрочной аренды или многолетних контрактов;

- недостаток прозрачности. Во многих проектах предусмотрены непрозрачные процедуры подачи заявок на контракты и финансовые условия, которые не подлежат публичному контролю;

- неустойчивое финансовое бремя. Кредитование некоторых стран Китаем повысило их риск дефолта по долгам или трудностей с погашением, в то время как некоторые завершенные проекты не принесли достаточных доходов, чтобы оправдать затраты;

- несоответствие местным экономическим потребностям. Проекты инициативы часто предполагают использование китайских фирм и рабочей силы для ее реализации, что не решает проблему с занятостью местного населения, и иногда включает несправедливые механизмы распределения прибыли;

- геополитические риски. Некоторые инфраструктурные проекты, финансируемые, построенные или управляемые Китаем, могут поставить государство-реципиента в центр стратегической конкуренции между Пекином и другими ведущими державами;

- негативное воздействие на окружающую среду. В некоторых случаях инициативы осуществлялись без адекватной экологической оценки или нанесли серьезный ущерб окружающей среде;

- значительный потенциал для коррупции. В странах, где уровень клептократии высок, проекты «Пояса и Пути» обогатили коррумпированных политиков и бюрократов.

Авторы аналитических докладов отмечают, что вышеперечисленные риски не ограничиваются конкретным регионом или типом инфраструктурного проекта и имеют общий характер для многих стран, участвующих в китайской инициативе.

Заключение

Анализ оценки и предпринимаемых Соединенными Штатами мер по противодействию и сдерживанию реализации инициативы «Пояс и Путь» позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, это касается сути неприятия Вашингтоном китайской инициативы и методов ее реализации. Дело не только и даже не столько в конкуренции. Ведь США и Евросоюз во многих сферах тоже конкурируют друг с другом. Но они делают это в рамках общей системы правил и ценностей. Китай охотно пользуется возможностями этой системы, но при этом не придерживается западных либеральных правил рыночной экономики. Американские эксперты часто называют торговую войну США - КНР противостоянием систем. Более того, «Пояс и Путь» в конечном итоге является средством для геополитических амбиций Китая. Риски, возникающие при реализации инициативы, рассматриваются экспертами в качестве стратегического актива для Пекина.

Во-вторых, у американских аналитиков вызывает вопросы наличие единой и четко скоординированной стратегии Белого дома сдерживания амбиций Китая. Отдельные меры против Китая двигают разные центры принятия решений в разветвленной американской бюрократии, а самое важное

антикитайское решение – торговые пошлины на $250 млрд. импорта из КНР – вызывает в США ожесточенные споры. Эффективность этой политики оспаривают не только противники Трампа, но и его бывшие сторонники (например, глава Национального экономического совета Гэри Кон покинул свой пост из-за этого решения), а главное – американский бизнес. Это неудивительно, если учесть промежуточные результаты: импорт американских товаров в КНР сокращается двузначными темпами (в августе он упал на 11,3% по сравнению с аналогичным периодом в 2017), а вот импорт китайских товаров снижается гораздо медленнее: в августе падение составило 2,1%. Если такая динамика сохранится и дальше, то год США могут закончить с рекордным дефицитом в торговле с Китаем. [21] «Пояс и Путь» – это больше, чем просто экономическая инициатива. Это видение Пекина мирового порядка XXI в., определяемого сферами влияния великих держав. Очевидно, что Белой дом настроен на ослабление «Пояса и пути». Однако Попытки США предотвратить присоединение к новой инициативе своих союзников ставит Вашингтон в неудобное положение, так как эти союзники оценивают китайские инициативы как полезный инструмент придания нового импульса всей глобальной экономике

Литература:

1. China's new economic plans. Events at Johns Hopkins SAIS // https://youtu.be/VZz3UA5qShc

2. Gal Luft China's Infrastructure Play// Foreign Affairs.- September/October, 2016 // https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/china-s-infrastructure-play

3. Shi Ze: "One Road & One Belt" & New Thinking With Regard to Concepts and Practice // http://newparadigm.schillerinstitute.com/media/one-road-and-one-belt-and-new-thinking-with-regard-to-concepts-and-practice/

4. Comprehensive and Progressive Agreement for Trans Pacific Partnership Agreement (CPTPP) // http://www.sice.oas.org/tpd/tpp/tpp_e.asp

5. Hawaii to Host APEC Summit in 2011 | East-West Center // https://www.eastwestcenter.org/news-center/news-releases

6. Clinton's Visit to Pacific Islands Forum Signals Renewed U.S. Engagement // https://www.eastwestcenter.org/news-center/web-articles/

7. DANIEL R. RUSSELL: U.S.-ASEAN summit: Diplomatic Ties strong // https://www.pe.com/2016/02/13/

8. Trans-Pacific free trade deal agreed creating vast partnership // https://www.bbc.com/news/business-34444799

9. Peter A. Petri The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates // https://piie.com/publications/working-papers

10. President Obama's trade battle // https://www.economist.com/the-economist-explains/2015/05/04

11. Chinese president Xi Jinping signs five agreements with Fiji as part of China's Pacific engagement strategy // https://www.abc.net.au/news/2014-11-22

12. В форуме "Один пояс, один путь" примут участие представители США и КНДР // https://ria.ru/20190419/1552834459.html

13. In Davos, Xi makes case for Chinese leadership role // https://www.reuters.com/article/us-davos-meeting-china

14. Sri Lanka Formally Hands Over Hambantota Port to Chinese Firms on 99-Year Lease // https://thediplomat.com/2017/12

15. Tanner Greer. One Belt, One Road, One Big Mistake/ Foreign Policy.-12.06.2018 // https://foreignpolicy.com/2018/12/06/bri-china-belt-road-initiative-blunder

16. Many Belts and Many Roads // https://reconnectingasia.csis.org/analysis/entrie

17. Remarks delivered by President Mike Pence on the administration's policy towards China at Hudson Institute on October 4, 2018 // https://www.hudson.org/events/1610

18. The US International Development Finance Corporation and China // https://thediplomat.com/2018/10/

19. Mike Pompeo pledges US 'partnership not domination' in 'Indo-Pacific' region // https://www.theguardian.com/us-news/2018/jul/30

20. Cole Stevens. Grading China's Belt and Road // https://www.cnas.org/publications/reports/

21. Габуев А. Объявил ли Майкл Пенс холодную войну Китаю //https://www.rbc.ru/newspaper/2018/10/10/5bbb46a79a7947066bccaff9

Амребаев А. М.

Новый этап взаимодействия Казахстана и Китая в рамках «Одного пояса и одного пути»: вопросы и ответы

В прошлом году в сентябре завершился 5-летний цикл реализации инициативы «Пояс и путь». Начался новый этап ее реализации. Прошедшая вторая сессия ВСНП КНР 13-го созыва ознаменовала собой вступление Китая в новую пятилетку осуществления «Пояса и пути». Более 3 тысяч депутатов на проведенной с 5 по 14 марта текущего года ежегодной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) выдвинули 491 инициативу и 8 тыс. вопросов для обсуждения. Все предложения могут быть отсортированы по пяти категориям: реформы открытости, благосостояние граждан, экологическая цивилизация и «зеленое» развитие, государственная безопасность и общественное управление, культурное развитие. В частности, законодательная работа на новом этапе коснется законов о больших данных, искусственном интеллекте, беспилотных транспортных средствах, защите личной информации, дошкольном образовании, национальных парках и прочих. [1] Как известно, на сессии была дана оценка текущему состоянию китайской экономики, приоритетам ее внутреннего развития и, конечно же, особенностям реализации инициативы Председателя Си Цзинпиня «Пояс и путь» в новых условиях, как для внутреннего, так и международного развития. В частности, хотелось бы отметить такие важные для динамичного развития экономики инициативы КНР:

1) Меры по расширению доступа иностранных инвестиций на китайский рынок в соответствии с новым Законом «Об иностранных инвестициях». Китай с моей точки зрения

становится реальным, ответственным и состоятельным глобальным экономическим игроком, открытым для международного сотрудничества.

2) Для международных субъектов, производящих современные инновационные технологии хорошей новостью является меры КНР по усилению международного сотрудничества в сфере защиты интеллектуальной собственности. Также важным положением является недопущение принудительной передачи технологий зарубежными компаниями. Китай выступает за законные и рыночные правила их приобретения и уважение к ценностям знания. Хотелось бы отметить, что КНР сегодня выступает достаточно активным донором не только инвестиций, но и технологий и знания.

3) Китай является одним из локомотивов современного динамичного развития мировой экономики с точки зрения увеличения масштабов поставок товаров и услуг. Также он является достаточно состоятельным и открытым рынком потребления, что особенно важно с учетом быстро растущего населения среднего дохода. В этом плане рынок Китая является достаточно привлекательным для зарубежного бизнеса. Как государство, соседствующее с Китаем, Казахстан обладает уникальными и выгодными преимуществами по поставок на рынок Китая продовольственной продукции и других товарных позиций, представляющих интерес для бизнесменов нашей страны.

4) Важным пунктом современной повестки дня мировой экономики является проблема сбалансированного развития. В этом плане китайское руководство всегда обращает особое внимание именно на повышение согласованности и скоординированности макроэкономической политики основных участников мирового рынка. Гармоничное глобальное управление является важной целью и смыслом деятельности ответственных лидеров современного мира. Китай демонстрирует пример такого взвешенного подхода.

5) Как известно, инициативе «Пояса и пути» характерна идеология открытости экономик в глобальном мире. Китай выражает готовность предоставить равные возможности для ведения бизнеса своим международным партнерам.

Следует заметить, что основным лейтмотивом появления инициативы «Пояса и пути» является стимулирование внутреннего экономического развития Китая, в частности, преодоление существующих диспропорций и различий в темпах развития территорий, стимулирование нового высокотехнологического качества развития страны. Каким образом данные актуальные задачи скажутся на содержании и темпах двустороннего взаимодействия Китая и Казахстана в рамках «Пояса и пути»?

Считаю, что устранение диспропорций внутреннего развития Китая и его переход на качественно новый высокотехнологичный уклад положительно скажется на двусторонних отношениях Казахстана и Китая, поскольку посредством «эффекта домино» позволит изменить сложившийся уклад традиционных двусторонних экономических «ниш». В частности, это коснется перехода на новый уровень постиндустриальной экономики. Очевидно, если мы хотим формировать постсовременный «Пояс и путь», то необходимо проектировать высокотехнологичный «Пояс и путь» сориентированный на потребности будущего, а не сегодняшнего дня. К примеру, это касается экономических отношений: центр – периферия, сырье – производство. Прежде, как известно, процесс экономического и технологического развития шел с Запада на Восток. И Восток представлялся реципиентом инноваций. Сейчас ситуация меняется. И нашим странам необходимо «зацепить этот тренд», становясь пространством созидания, производства инноваций, иначе мы будем обречены на вечное отставание. Как мне кажется, отношения наших стран в рамках инициативы должны быть интонационно опережающими, а не догоняющими. Речь идет о возможностях создания взаимодополняющих экономических

высокотехнологических кластеров будущего. Тогда «Пояс и путь» через некоторое время будет таким же актуальным, как сегодня. Когда мы говорим о транспортно-логистическом хабе «Пояса и пути», то должны закладывать в него транспорт будущего и мультимодальные комплексы, которые будут адаптивны реальности будущего. Это то, что отражено Первым президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в его знаменитых «100 шагах». Преемственность этих задач для нового президента очевидна, потому, что она отражает объективные потребности экономического развития. В числе приоритетов Казахстана, которые могут быть актуальны для применения в инициативе «Пояс и путь», следующие:

«55. Привлечение минимум десяти ТНК в перерабатывающий сектор для создания экспортных товаров и выхода Казахстана на мировые рынки. Информирование международного бизнеса о новых возможностях на международных экономических форумах.

56. Создание в приоритетных секторах экономики совместных предприятий с «якорными инвесторами» – международными стратегическими партнерами…

57. Привлечение стратегических (якорных) инвесторов, имеющих успешный опыт создания туристических кластеров.

58. Привлечение стратегических (якорных) инвесторов для создания единого оператора по содержанию и развитию дорожно-транспортной инфраструктуры.

59. Привлечение стратегических инвесторов в сферу энергосбережения через международно признанный механизм энергосервисных договоров.

60. Привлечение стратегических инвесторов для развития производства молока и молочной продукции.

61. Привлечение стратегических инвесторов для развития производства и переработки мяса. Основная задача: развитие сырьевой базы и экспорт переработанной продукции.

63. Развитие двух инновационных кластеров как основы формирования наукоемкой экономики. В «Астана Бизнес Кампус» Назарбаев Университета будут размещены научные центры и лаборатории для проведения совместных научно-исследовательских проектов и опытно-конструкторских работ, а также их дальнейшей коммерциализации. Для реализации конкретных производственных проектов парк инновационных технологий будет привлекать местные и зарубежные высокотехнологичные компании.

64. Разработка Закона «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности», содержащего механизмы финансирования работ по внедрению инноваций в производство. Переориентация структуры научных грантов и программ на нужды государственной программы индустриально-инновационного развития.

65. Интеграция Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки. Запуск проекта по созданию мультимодального транспортного коридора «Евразийский трансконтинентальный коридор», который позволит осуществить беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу. Транспортный коридор будет проходить: первое направление – через территорию Казахстана, Российской Федерации и далее в Европу. Второе направление – через территорию Казахстана от Хоргоса до порта Актау, далее по Каспийскому морю в Азербайджан, а затем через Грузию. Привлечение к проекту в будущем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, созданного в конце 2014 г.

66. Создание международного авиационного хаба. Под Алматы с привлечением стратегического инвестора будет построен новый международный аэропорт, соответствующий мировым стандартам». [2]

Данные приоритеты могут стать направлением для привлечения внимания иностранных инвесторов и компаний

из более, чем 150 стран, участвующих в инициативе «Пояса и пути». Для нашей страны это большое «окно возможностей», способное вывести Казахстан в число 30 передовых стран мира. Таким образом, для Республики Казахстан «Пояс и путь» становится моделью вхождения в передовое глобальное экономическое пространство, а сотрудничество со странами «Пояса» является насущной потребностью, имеющей конкретное содержание и направление. Как известно, одним из примеров вовлечения зарубежных партнеров в процесс модернизации экономики является разработанная совместно и принятая Программа индустриального сотрудничества, включающая 51 (55) проектов с общим инвестиционным портфелем в 27,7 млрд. долларов США. В настоящий момент в Казахстане освоены порядка 10% от этой суммы и работает порядка 8 предприятий. Остальные находятся на стадии технико-экономического обоснования и прохождения документов в ответственных государственных органах Казахстана. В этой связи существует проблема сложных процедур бюрократического согласования и отбора проектов, тогда как само бизнес сообщество находит собственные возможности для установления международного сотрудничества с китайскими партнерами и поиска схемы финансирования проектов. В этой связи считаю целесообразным внести коррективы в процесс индустриальной кооперации, предоставив больше свободы для самих бизнес структур организовывать актуальные бизнес процессы, а данную Программу индустриального сотрудничества рассматривать в качестве «рамочного межгосударственного соглашения», ориентирующего деятельность бизнесменов. Важным ориентиром сотрудничества двух стран должны быть рыночные ориентиры «спроса и предложения», а не планы государственных бюрократических структур, сдерживающих предпринимательскую инициативу. Думается геоэкономический подход, ко-

торый сегодня преобладает на межгосударственном уровне не выявляет в достаточной степени актуальный потенциал, имеющийся в наших странах и нуждается в пересмотре, например, отношений: «сырьевая экономика» и «мануфактурная экономика». Мы реально можем перейти на рельсы совместной постиндустриальной экономики. Сегодня следует акценты сотрудничества необходимо сделать не только на отраслях обрабатывающей промышленности в Казахстане, но на передовых постиндустриальных высокотехнологичных сферах.

Другой актуальной перспективой развития двустороннего сотрудничество в «Поясе и пути» может быть совместное производство экологически чистого продовольствия, поскольку продовольственная безопасность является актуальным трендом для XXI в. При этом к данной работе может подключиться весь регион Центральной Азии, имеющий хорошие традиции и возможности развития аграрного сектора.

BIG DATA и «цифровая экономика» для наших стран является одновременно возможностью и вызовом. Необходимо внимательно изучить опыт Китая, рассматривая возможности его интеграции в регионе Центральной Азии, и в Казахстане в частности. Возможна интегрированная база данных для логистики, в плане отслеживания грузов от погрузки до загрузки. В Казахстане сейчас ставится задача цифровизации экономики. Торговый процесс между странами и транзитная торговля могут быть полностью автоматизированы. Распространение опыта «АЛИ БАБА» и «АМАЗОН» может быть интересен для преодоления сегодняшних проблем двусторонней и многосторонней торговли в рамках «Пояса и пути».

В числе проблемных вопросов, ранее вызывавших определенные вопросы и потенциальные риски в плане реализации инициативы «Пояса и пути» представлялась проблема политического транзита в Казахстане и преемственности

внешнеэкономического курса страны. Однако планомерные события 19 марта 2019 г., связанные с уходом Первого Президента Республики Казахстан с должности президента страны показали конструктивный подход, которого придерживается руководство страны. Если проследить хронологию событий после этого «знакового» события, то стоит вспомнить о том, что сразу после объявления об этом решении Первый президент встретился с Послом КНР Чжан Сяо и получил приглашение Председателя Си Цзиньпиня на участие в открытии Второго Форума «Пояс и путь» в Пекине 26 апреля. Затем 20 марта 2019 г. произошла инаугурация нового президента, на которой согласно Конституции Республики Казахстан был выдвинут Спикер Сената Парламента РК Касым-Жомарт Токаев. Впоследствии Токаев в статусе президента РК совершил два визита, характеризующих главные приоритеты Республики Казахстан с его точки зрения, – в Российскую Федерацию и Узбекистан. Однако это не означало умаление значения китайского вектора внешней политики Казахстана. Это было подтверждено тем фактом, что уже 3 апреля 2019 г. было объявлено о том, что Назарбаев Н. А. вступил в должность Первого Президента – Лидера Нации, а также согласно Закону «О Совете безопасности Республики Казахстан» пожизненно возглавил данный Конституционный орган, совмещая его с должностями Председателя партии «Нур-Отан», Председателя Ассамблеи народа Казахстана, Председателя Совета по управлению Фондом национального благосостояния «Самрук-Казына». Последняя должность была определена Указом президента РК от 27 декабря 2018 г. №816 «О внесении изменений в указ Президента РК от 6 декабря 2010 г. №1116 «О совете по управлению Фондом национального благосостояния «Самрук-Казына». Это означает, что Первый президент Казахстана сохраняет в своих руках фактически все нити контроля переходного периода: политические, в

сфере безопасности, общественных отношений, финансового контроля. Таким образом, и внутренняя и внешняя политика Казахстана сохраняет свою преемственность и гарантии незыблемости принятых на себя обязательств.

9 апреля 2019 г. Президент РК Касым-Жомарт Токаев назначает досрочные выборы Президента Республики Казахстан на 9 июня 2019 г. 18 апреля 2019 г. в СМИ появляется информация о том, что Первого Президента Казахстана на Саммите Евразийского Экономического Союза 29 мая в столице Казахстана предложат в качестве Почетного председателя ЕАЭС (наполнение данной должности конкретным содержанием предполагается 29 апреля вице-премьерами, а затем 30 апреля премьерами стран-участниц ЕАЭС. Известно, что в обязанности Почетного Председателя будет вменено представлять ЕАЭС перед внешними игроками). Таким образом, Первый Президент Казахстана, явившийся одним из инициаторов Евразийского Экономического Союза и, одновременно, одним из последовательных сторонников участия в китайской инициативе «Пояс и путь», может стать одним из ключевых акторов практического наполнения Соглашения о сопряжении ЕАЭС и инициативы ЭПШП, договор о котором был подписан в мае 2015 г. в Москве лидерами России и Китая. Следует ожидать, что Первый президент Казахстана, известный своей посреднической деятельностью на разных треках международной политики, может способствовать развитию конструктивного диалога между различными интеграционными объединениями, такими как ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, ШОС с инициативой «Пояса и пути».

Хотелось бы отметить, что эти события в политической жизни Казахстана имеют самое прямое отношение к реализации «Пояса и пути». Во-первых, начало транзитного периода в Казахстане показало неизменность курса на участие нашей страны в «Поясе и пути». Во-вторых, действу-

ющий президент Токаев как международник-китаист обладает собственным профессиональным видением Китая и его инициативы «Пояс и путь». Поэтому можно ожидать более квалифицированного участия Казахстана в проектах ОПОП. В-третьих, участие Казахстана в инициативе «Пояса и пути» будет согласовано с интересами России и, возможным интегрированным участием региона Центральной Азии в целом. Например, по части транспортно-логистической совместимости, формирование общего рынка региона, производства и торговли продовольственной продукцией с Китаем, создание единого туристского кластера Центральной Азии (имея в виду прецедент единой туристской визы между странами региона). В-четвертых, в случае назначения Первого Президента Казахстана Почетным Председателем ЕАЭС, появляется хорошая возможность конкретизировать сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», насытить его конкретными проектами и инициативами, в том числе и в плане синергии с проектами ЕС и странами Ближнего и Дальнего Востока. В-пятых, концепция политического транзита в Казахстане имеет много общего с моделью транзита в Китае во времена Дэн Сяопина. Открытость Казахстана совпадает с идеологией открытости «Пояса и пути». В-шестых, первый визит после ухода с поста президента Казахстана Лидер Нации совершит в Китайскую Народную Республику, что символически означает твердую приверженность Казахстана к углублению стратегического партнерства с Китаем. В-седьмых, двум странам характерно конструктивное взаимодействие по самым сложным проблемам двусторонних отношений, таким как проблемы китаефобии, возможности получения гражданства Казахстана синьцзянскими казахами или проблемы трансграничных рек. Одним из последних примеров взаимоприемлемого компромисса является последовательное и справедливое деление трансграничных водных ресурсов.

В частности, недавний ввод в строй совместного гидроузла на реке Сумбе. В-восьмых, следует отметить интенсивность контактов высшего руководства Казахстана с китайским истеблишментом по самым актуальным вопросам двустороннего сотрудничества. Например, одной из чувствительных проблем двусторонних отношений, как известно, является проблема китаефобии в Казахстане и широкий негативный резонанс в общественных кругах проблемы синьцзянских казахов. Этой проблеме был посвящен визит 28 марта т. г. министра иностранных дел Казахстана Бейрута Атамкулова в Пекин. [3] По итогам которого министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что Китай и Казахстан должны укрепить сотрудничество в области прав человека и добиться того, чтобы люди не пытались «политизировать» вопрос. В сообщении на сайте МИД Казахстана об официальном визите министра в Пекин говорится, что Бейбут Атамкулов и Ван И «обсудили актуальные вопросы сотрудничества» и что Атамкулов «проинформировал китайскую сторону о неизменности внешнеполитического курса страны и исполнении своих международных обязательств». В сообщении было отмечено, что «отдельным пунктом переговоров был вопрос о ситуации с этническими казахами», живущими в Китае. «Была подчеркнута взаимная заинтересованность в решении возникающих вопросов путем рабочих контактов между МИДами двух стран и достигнута договоренность об активизации деятельности консульских служб». Интересно, что, не смотря на это, в ряде СМИ данная встреча была неверно истолкована. И 30 марта 2019 г. Министерство иностранных дел Казахстана назвало «спекуляциями и некорректными интерпретациями» сообщения в некоторых СМИ об итогах переговоров между главами внешнеполитических ведомств РК и Китая, в частности, о поддержке Казахстаном лагерей для мусульман в СУАР. В связи с этим МИД распространило пояснения. От-

мечалось, что «Казахстан всегда поддерживал Китай в борьбе против «трех зол» – терроризма, экстремизма и сепаратизма, что неоднократно отражалось в различных двусторонних документах, в том числе в совместном заявлении Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, подписанном 7 июня 2018 г. Об этом шла речь во время казахстанско-китайских переговоров в Пекине в ходе официального визита министра иностранных дел Бейбута Атамкулова. Именно в этом ключе было сделано заявление главы МИД Китая». Касательно этнических казахов, проживающих на территории Китая, в МИД отметили, что «Казахстан рассматривает их как важный фактор дружественных двусторонних отношений». «У нас с Китаем общее на этот счет мнение. На встрече в Пекине была подчеркнута взаимная заинтересованность в решении возникающих вопросов путем рабочих контактов между МИДами двух стран и достигнута договоренность об активизации деятельности консульских служб. Эта работа будет продолжаться», – сообщили в МИД. В ведомстве призвали СМИ «корректно передавать заявления, не искажать, не подменять понятия и не вырывать фраз из контекста, особенно по чувствительным для населения вопросам». Подчеркивается, что Казахстан и Китай продолжат укреплять стратегическое партнерство и дружбу между народами двух государств, содействуя миру и поступательному развитию в регионе и в мире.

8 апреля 2019 г. с визитом в Пекине находился председатель Комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана Карим Масимов. [4] Прошла его встреча с заместителем председателя КНР Ван Цишанем. Отметив высокую динамику двусторонних китайско-казахстанских отношений и координацию сторон в важнейших международных вопросах, зампред КНР особо подчеркнул важность этих тенденций в свете реализации проекта «Пояса и пути». По его словам, но-

вый президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев – «старый друг, хорошо знакомый китайскому народу», и он продолжит развивать взаимодействие, достигнутое лидерами двух стран – Си Цзиньпином и Нурсултаном Назарбаевым. Карим Масимов, в свою очередь, подчеркнул добрососедский характер отношений Китая и Казахстана, для которого развитие связей с официальным Пекином рассматривается важнейшим приоритетом.

Указанные примеры интенсивного диалога на самом высоком уровне и по самым чувствительным вопросам двустороннего взаимодействия свидетельствуют о том, что стороны имеют прочную политическую платформу сотрудничества, в том числе благоприятно сказывающуюся на реализации инициативы «Пояса и пути».

Литература:

1 «Итоги сессии ВСНП в Китае: рассмотрено 8 тыс. вопросов и 491 инициатива». – 14 марта 2019, ИА Регнум // https://regnum.ru/news/2590630.html

2 План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институцио-нальных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева (май 2015 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31977084

3 Визит главы МИД Атамкулова в Китай: о чем договорились стороны. «Sputnik», 29.03.2019 // https://ru.sputniknews.kz/politics/20190328/.../glava-mid-kazakhstan-china-vizit.html

4 Пресс-релиз Посольства КНР в РК (2019.4.8-4.14) «Ван Цишань встретился с Председателем Комитета Национальной Безопасности Казахстана К.Масимовым» // kz.chineseembassy.org/rus/ztbd/xwzy/t1656459.htm

СЕКЦИЯ II
ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» И УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бурнашев Р. Р.

Безопасность в Центральной Азии: инициатива «Один пояс и один путь»

Высказанная 7 сентября 2013 г. в Астане в рамках выступления Председателя КНР Си Цзиньпиня в Назарбаев университете [1], идея «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) была представлена как новая форма сотрудничества Китая, стран Центральной Азии и России, включающая в себя пять составных элементов: совершенствование политического согласования; интенсификация строительства единой дорожной сети; укрепление торговых отношений; увеличение валютных потоков; упрочение связей между народами. В дальнейшем инициатива ЭПШП была расширена за счет включения в нее идеи трех трансевразийских экономических коридоров: «северного» (Китай – Монголия – Россия), «центрального» (Китай – Центральная Азия – Ближний Восток) и «южного» (Китай – Юго-Восточная и Южная Азия). В совокупности с идеей «Морского Шелкового пути XXI века» (два морских маршрута: Китай – Южно-Китайское море – Южно-Тихоокеанский регион и Китай – Южно-Китайское море – Индийский океан – Средиземное море) ЭПШП формирует инициативу «Один пояс и один путь». Принципы, структура, приоритетные направления и механизмы сотрудничества в рамках этой расширенной инициативы были сформулированы в марте 2015 г. [2]

По сути, инициатива «Один пояс и один путь» не является какой-либо программой или проектом в полном смысле этих слов, то есть чем-то, что имеет четкий перечень реализуемых под его эгидой акций, бюджет и техническое обоснование. «Один пояс и один путь» позиционируется как некая идеологическая доктрина, выступающая в виде «зонтичной» (объединяющей) идеи для тех конкретных проектов, которые Китай уже реализует или будет реализовать на территориях, включаемых в сферу действия инициативы. С этой точки зрения у инициативы может быть акцентировано одно из ее ключевых преимуществ: открытость. В ее рамки может быть включен практически любой проект, так как инициатива призвана создать инклюзивную платформу взаимодействия китайской экономики с интересами вовлеченных государств. Как отметил в марте 2015 г. в рамках Боаоского азиатского форума Председатель КНР Си Цзиньпин, «“Один пояс и один путь” – не соло Китая, а симфония заинтересованных сторон». [3]

В этом плане показательны постановки вопроса возможности сосуществования и взаимодополняемости (сопряжения) инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом [4], а также с казахстанской Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол». [5]

Вместе с тем, предложенный формат инициативы «Один пояс и один путь» порождает и сложности. С точки зрения безопасности на передний план в данном вопросе выходят не только так называемые «традиционные» прочтения, акцентирующие внимание на геополитической составляющей международных проектов и инициатив, но и те, которые говорят о возможности секьюритизации тех или иных моментов, а также понимание безопасности, связанное с оценками рисков.

Исследователи, придерживающиеся геополитического подхода, рассматривают инициативу «Один пояс и один путь», с одной стороны, в контексте обеспечения военной безопасности: насколько проекты, реализуемые в ее рамках, защищены, например, от угроз террористической активности. С другой стороны, здесь анализируется вопрос формирования или трансформации «зон влияния», в которые входят страны-участницы инициативы, и, соответственно возникновения точек геополитической напряженности между странами и блоками, имеющими свои интересы в Центральной Азии.

Анализ секьюритизации, связанной с инициативой «Один пояс и один путь», как правило, держит в центре внимания идентификационную проблематику [6], иными словами – сферу социетальной безопасности, под которой понимается «способность общества сохранять свой специфический характер, несмотря на изменяющиеся условия и реальные или вероятные опасности с учетом происходящих необходимых изменений, которые считаются приемлемыми». [7]

Изучение вопросов безопасности, связанных с инициативой «Один пояс и один путь», через призму геополитики и секьюритизации так или иначе акцентирует вопрос страха, в том числе – фобий и страхов относительно Китая.

Анализ безопасности Центральной Азии с точки зрения оценки рисков (фундаментальной случайности процессов), акцентируется на трансформациях, которые определяются реализацией инициативы «Один пояс и один путь». При этом выделяются следующие взаимосвязанные группы рисков:

(1) Риски, связанные с характером самой инициативы. Эти риски определяются, прежде всего, ее открытостью и, соответственно, неопределенностью. Сюда же примыкают экономические и технические составляющие реализации проектов, входящих в рамки инициативы (в том числе – коррупционные).

(2) Риски национального уровня, определяемые спецификой государственности и обществ стран Центральной Азии. С одной стороны, страны Центральной Азии показали себя как «закрытые общества», которые, несмотря на декларирование идеи модернизации, оставляют основным вектором своего развития архаизацию. С другой стороны, государства Центральной Азии – слабые, которые испытывают недостаток наиболее фундаментальных качеств государства – «эффективных институтов, монополии на инструменты насилия и консенсус относительно идеи государства». [8, p. 187]

(3) Риски регионального уровня. Центральная Азия к настоящему времени не сложилась как регион. Здесь отсутствуют какие-либо механизмы координации внешней политики государств. Соответственно их участие в неформализованных проектах, таких как инициатива «Один пояс и один путь», способно инициировать рост конкуренции как за инвестиции, так и за конкретные инфраструктурные проекты.

(4) Риски межрегионального уровня, определяемые периферийным положением Центральной Азии в современной системе международных отношений. [9] Периферийность стран Центральной Азии напрямую связана с тем, что эти страны находятся в зоне безразличия международной безопасности: конфликты и политическая нестабильность в странах Центральной Азии никогда не представляли угрозы для глобальной безопасности. Политика государств Центральной Азии, за редкими исключениями, не является предметом озабоченности для общественного мнения в великих державах. Одновременно, периферийность стран Центральной Азии, до недавнего времени служила гарантией их безопасности в отношении традиционных угроз. Этот аспект безопасности обеспечивался на глобальном уровне нормами международного права, такими как принцип суверенитета

и невмешательства, нерушимости границ и права наций на самоопределение. Хотя события и процессы, происходящие с 2014 г. вокруг Украины и Крыма, серьезно влияют на понимание эффективности норм международного права, тем не менее, формат обеспечения международной безопасности в Центральной Азии не претерпел изменений. Реализация проектов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» способна существенно изменить это за счет привлечения к странам Центральной Азии большего внимания и формирования более фундаментальных интересов мировых сил.

Ключевым пунктом здесь как раз становится то, что оценка этих рисков оказывается затрудненной в силу неопределенности, с одной стороны, самой инициативы «Один пояс и один путь», так и с неопределенностями, представленными на всех уровнях анализа.

Фактически, оценка рисков, связанных с инициативой «Один пояс и один путь», сводится к ряду вопросов, среди которых можно выделить следующие три:

- происходит ли закрепление периферийного положения стран Центральной Азии;
- происходит ли выдавливание стран Центральной Азии из «зоны безразличия»;
- в какой степени у стран Центральной Азии сохраняется пространство маневра.

Таким образом, речь идет не только о вопросах, обусловленных инициативой «Один пояс и один путь», но также особенностями обществ и государств Центральной Азии.

* * *

Инициатива «Один пояс и один путь», предложенная Китаем, ставит перед странами Центральной Азии ряд вопросов, который обусловлен не только особенностями самой

инициативы, но и особенностями социальной и политической структуры этих стран, а также их местом в современной системе международных отношений. Развитие любых проектов, предполагающих трансформацию регионализации Центральной Азии, в том числе – инициатива «Один пояс и один путь», предполагает, что страны Центральной Азии должны выйти из «зоны комфорта» сложившейся в течение последних 25 лет. Однако вопрос их готовность пожертвовать стабильностью в пользу модернизации остается открытым.

Литература

1 President Xi Jinping Delivers Important Speech and Proposes to Build a Silk Road Economic Belt with Central Asian Countries// Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. – 2013. – 7 September// http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwzysiesgjtfhshzzfh_665686/t1076334.shtml

2 Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road// Offical site of National Development and Reform Commission of People's Republic of China. – 2015. – 28 March// http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

3 Xi on «Belt and Road»: Not China's solo but inspiring chorus// Xinhuanet. – 2015. – 28 March// http://news.xinhuanet.com/english/2015-03/28/c_134105208.htm

4 Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути// Официальный сайт Президента Российской Федерации. – 2015. – 8 мая// http://kremlin.ru/supplement/4971

5 Президент Республики Казахстан. Указ от 6 апреля 2015 года № 1030 Об утверждении Государственной программы

инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015-2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 Об утверждении Перечня государственных программ// Казахстанская правда. – 2015. – 9 апреля

6 Бурнашев Р. Экономический пояс Шелкового пути и societальная безопасность в Центральной Азии// Экономический пояс Шелкового пути в контексте региональной безопасности. – Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2017. – С. 67-74

7 Waever O. Societal Security: The Concept// Identity, Migration and the New Security in Europe. – London: Pinter, 1993. P. 17-40.

8 Jackson R. Regime Security// Contemporary Security Studies. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 185-201.

9 Бурнашев Р. Анализ вызовов безопасности стран Центральной Азии: центр и периферия// Казахстан в глобальных процессах. – 2015. – № 3. – С. 59-69

Каукенов А. С.

«Один пояс и один путь» как важный фактор усиления сотрудничества Казахстана и Китая

Старт инициативы «Один пояс и один путь» был начат в столице Казахстана в 2013 году, что определило повышенное внимание нашей страны к идее выдвигаемой одним из важных векторов казахстанской внешней политики – Китайской Народной Республики. В частности, более конкретное наполнение реализации векторов «Одного пояса – Одного пути» стало возможно после подписания соглашения с казахстанской национальной программой развития «Нурлы Жол».

Прошедший 26 апреля 2019 года Форум «Один пояс – Один путь», в котором принял участие Лидер Нации – Елбасы Нурсултан Назарбаев, поставило перед участниками новые задачи и новые возможности.

Так, в ходе форума председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что Китай будет работать над повышением прозрачности и финансовой устойчивости проектов инициативы «Один пояс – один путь». [1]

А также, Китай подтвердил свое намерение в дальнейшем инвестировать в совместные проекты, открывать потенциал огромного китайского рынка для иностранных участников, снимать барьеры перед совместными предприятиями, увеличивать образовательные и научные проекты.

Говоря конкретно о реализации инициативы «Один пояс – Один путь» Казахстаном и Китаем, нужно понимать, что в силу географических факторов, торговля с КНР возможна лишь в нескольких определенных участках. Самым крупным и самым известным из этих участков является пограничный переход «Достык». Через этот пограничный

переход проходят автомобильная и железная магистрали, создавая транспортный кластер в очень узком месте. [2]

Одним из перспективных проектов между Китаем и Казахстаном является расширение этого транспортного кластера, а также интернационализация товаров проходящих через данный участок. Первым шагом в рамках интернационализации и расширения транспортного потока стало строительство автотранспортного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Часть этого коридора, проходит от МЦПС «Хоргос» на Востоке до города Шымкент на Юге и естественным образом формирует одну из будущих частей инициативы «Один пояс – Один путь». Затем автомагистраль уходит на север и через Кызыл-Орду и Актобе соединяется с дорожной сетью Российской Федерации. В рамках возрождения Шелкового пути, планируется формирование южного направления транспортной сети – от Шымкента через Узбекистан и Туркменистан в направлении Ирана и Турции.

Обычно, инфраструктурные проекты являются стратегическими и строятся за счет заемного финансирования, как например кредитов привлеченных от Азиатского Банка Развития. Однако, в Казахстане, одним из перспективных направлений для инвестиций считается государственно-частное партнерство в инфраструктурных проектах. Таким образом, инфраструктурные проекты сами по себе являются перспективными объектами иностранных инвестиций в Казахстан. В особенности это касается знаменитых китайских высокоскоростных железных дорог. В частности, уже давно обсуждается проект высокоскоростной ветки «Алматы – Нур-Султан», что могло бы стать частью более глобального проекта высокоскоростной магистрали Пекин – Москва.

Не секрет, что протяженность таких дорог в самом Китае больше, чем во всех остальных странах. Следовательно,

ПИИ в частно-государственное партнерство с целью развития и расширения железнодорожной сети РК непременно найдет поддержку, как перспективный прорывной проект. Естественным продолжением инфраструктурных ЧГП являются ПИИ в строительную и автодорожную индустрию, однако здесь инвесторы могут столкнуться с переинвестированием, как это произошло в КНР. Поэтому наиболее перспективно создавать данное производство с прицелом не только на Казахстан, а на всю Центральную Азию.

Южно-Казахстанская область является потенциально очень крупным химическим и металлургическим кластером. Химическая промышленность, цветная металлургия и нефтепереработка развиваются в данном регионе на протяжении многих десятков лет. Предприятия химической промышленности представлены: «ПетроКазахстан Ойл Продактс», «ПК Южполиметалл», «Химфарм», «Шымкентцемент» и другие. Доступ к высокоскоростной транспортной магистрали и рынкам сбыта, повысит конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность уже ставших традиционными индустрий. Большую значимость для региона имеет текстильная промышленность, в которой китайские производители имеют подтвержденные годами компетенции. Множество крупных компаний представляют и пищевую промышленность. Средний темп прироста производства сельскохозяйственной продукции за 2010-2018 гг. составил 5,7%. Средний прирост промышленной продукции в целом за тот же период – 5,24%, где в разрезе горнодобывающих предприятий рост составил 9,35%, а в обрабатывающей промышленности – 3,52%.

Жамбылская область также обладает богатым промышленным потенциалом, который может быть расширен при упрощении и ускорении доступа к новым рынкам сбыта. Область богата химическим сырьем и цветными металлами, что вместе с производственным потенциалом ЮКО позволя-

ет формировать производства с высокой добавленной стоимостью внутри Казахстана. Область обладает значительным потенциалом агропромышленной промышленности, который дает порядка 20% валового регионального продукта. Средний темп прироста производства сельскохозяйственной продукции в регионе в 2010-2018 гг. составил 3,3%, а промышленной продукции – 6,7%. Горнодобывающие отрасли промышленности увеличивались со средним темпом прироста в 15,7%, а обрабатывающие – 6,1%. [3]

Алматинская область вместе с городом Алматы генерируют наибольший потребительский спрос во всей республике. По объемам производства сельскохозяйственной продукции Алматы и Алматинская область по итогам января-сентября 2016 года находятся на втором месте в республике, уступая лишь ЮКО. В предыдущие годы область всегда находилась на первом месте по объемам производства агропромышленного комплекса. Поэтому, средний темп прироста производства сельскохозяйственной продукции в Алматинской области составил в 2010-2018 гг. 2,96%. В разрезе промышленной продукции Алматинская область и город Алматы росли с темпом 5,34% и 6,68% соответственно. Средний темп прироста обрабатывающей промышленности составил за этот же период 5,7% для Алматинской области и 6,4% для Алматы. Объем производства в горнодобывающей промышленности Алматинской области в среднем составил 9,4%.

В рамках транс-казахстанского железнодорожного коридора, планируется расширение путей сообщения проходящих через центральные регионы Казахстана.

Таким образом, в разрезе индустриального и сельскохозяйственного производства, регионы, которые будут охвачены южной веткой «Один пояс – Один путь», показывают достаточно высокие темпы роста в последние годы.

Ускорение транспортировки продукции лишь повысит инвестиционную привлекательность регионов и обеспечит более высокие темпы экономического роста.

В разрезе национальных программ, Южно-Казахстанская область и город Алматы рассматриваются как две перспективные агломерации, которые будут выступать реципиентами государственных инвестиций в промышленность и инфраструктуру и главными бенефициарами экономических выгод от сопряжения ЭПШП и ЕАЭС.

Одним из самых перспективных объектов для привлечения инвестиций из КНР в рамках «Одного пояса и пути» является специальная экономическая зона «Хоргос – Восточные ворота». СЭЗ представляет собой комплекс из трех частей:

- сухой порт, позволяющий оперативно перегружать товары с железной дороги стандарта КНР на казахстанский стандарт;
- логистическая зона, представленная множеством оптовых складов и баз хранения, общей площадью до 50 тыс. кв. м.;
- производственная зона, на которой будут располагаться предприятия легкой и пищевой промышленности, или сборке машин и оборудования.

Участникам СЭЗ предлагаются широкие налоговые льготы и преференции, как нулевая ставка КПН, налога на имущества и НДС, освобождение от арендных платежей и свободная таможенная зона, единая схема обслуживания через одно окно и другие вещи. Режим СЭЗ будет действовать до 2035 г.

Свободная таможенная зона позволяет обойти таможенные пошлины, накладываемые на объекты внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС. Тот факт, что зона находится на границе с КНР и соприкасается с аналогичным проектом со стороны КНР, позволяет с выгодой использовать

возможность свободного перемещения сотрудников между двумя зонами, минуя таможенный контроль.

После реализации запланированных инфраструктурных проектов, произведенная или импортируемая продукция может быть направлена на север по Туркестано-Сибирской магистрали, на северо-запад вплоть до Балтийского моря по магистрали ЗЕЗК, на юго-запад через другие страны Центральной Азии в направлении Ирана и Турции и на юг, через Кыргызстан и Кашгар в направлении Пакистана.

Помимо СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», на территории Казахстана существует еще несколько специальных экономических зон, в потенциально привлекательных регионах. Схожим проектом в западной части Казахстана является СЭЗ «Морпорт Актау», позволяющим использовать транзитный потенциал Казахстана для перевалки, обработки, производства и экспорта товаров из Казахстана в другие страны. Режим СЭЗ в морском порте Актау будет действовать до 2028 года.

Другими потенциально привлекательными специальными экономическими зонами являются: «Астана – новый город» (Астана, до 2027 г.), «Парк информационных технологий» (Алматинская область, до 2028 г.), «Национальный индустриальный нефтехимический парк» (Атырауская область, до 2032 г.), «Химический парк Тараз» (Жамбылская область, до 2037 г.), а также «Бурабай» (до 2017 г.), «Павлодар», «Сарыарка» (до 2036 г., каждая) и «Оңтүстік» (до 2030 г.) в Акмолинской, Павлодарской, Карагандинской и Южно-Казахстанской областях. [1] Таким образом, с расширением транзитного потенциала Казахстана, каждая СЭЗ станет региональной точкой роста, а также и точкой роста всей республики. Однако ключевым элементом, от которого будет зависеть успех всех остальных предприятий, является СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», так как именно успешное ее функционирование обеспечит транзитный потенциал всей республики.

***

Таким образом, Казахстан становится все более привлекательным как для аутсорсинга предприятий из КНР, так и для создания новых производств, так как обладают квалифицированной и дешевой рабочей силой с одной стороны, располагают широким доступом к производственным ресурсам и инфраструктуре с другой стороны, и, наконец, предоставляя широкие налоговые преференции.

Литература:

1. Си Цзиньпин пообещал новое направление для программы «Один пояс – один путь» после ее критики. Газета Курсивъ. 26 апреля 2019 года// https://kursiv.kz/news/geopolitika/2019-04/si-czinpin-poobeschal-novoe-napravlenie-dlya-programmy-odin-poyas-odin-put

2. Kazlogistik. Единый портал логистики Казахстана. «Станция “Достык”»: «М-10 Перевозка грузов всеми видами транспорта». 2012 г.

3. Управление Предпринимательства и Промышленности Акимата Жамбылской области. «Инвестиционные возможности Жамбылской области» // http://dppzhambyl.gov.kz/city/trade/investment-opportunities-of-zhambyl-oblast.php?type=special

4. «Специальная экономическая зона Хоргос» Асылбек Омирханов журнал Власть// https://vlast.kz/inside/20890-vnutri-specialnaa-ekonomiceskaa-zona-horgos-vostocnye-vorota.html

5. Экономические зоны Республики Казахстан. Kazinvest// http://invest.gov.kz/uploads/files/2016/01/26/ekonomicheskiy-zony-respubliki-kazahstan-2013.pdf

Додонов В. Ю.

Сотрудничество Казахстана и Китая в инвестиционной сфере: основные тенденции в период реализации инициативы «Один пояс и один путь»

Сотрудничество в инвестиционной сфере между Казахстаном и Китаем традиционно рассматривается в контексте привлечения в Казахстан китайских инвестиций. При этом объемы накопленных инвестиций из Казахстана в КНР сопоставимы с китайскими вложениями в Казахстан, хотя и уступают им – по состоянию на 1.10. 2018, в соответствии с данными Национального банка РК, накопленные инвестиции всех видов в КНР из Казахстана составляли 4871 млн. долл., а аналогичный показатель для китайских инвестиций сложился на уровне 15597 млн. долл.[1] Таким образом, хотя нетто-позиция КНР во взаимном инвестировании измеряется величиной в 10762 млн. долл., нельзя назвать сотрудничество в данной сфере односторонним.

В то же время, в контексте реализации проекта BRI основное внимание целесообразно уделить китайским инвестициям в Казахстан и тому, насколько реализация данного проекта отразилась на объемах инвестиционных потоков из КНР. Анализ данных потоков, как в абсолютном выражении, так и их удельного веса, а также динамики объема накопленных инвестиций, позволяет сделать вывод о снижении роли Китая на инвестиционном поле Казахстана (таб.1). Объем валового притока китайских прямых инвестиций в Казахстан в период реализации BRI снижается, что обусловливает и снижение удельного веса КНР в зарубежных инвестициях в Казахстан как в части прямых, так и всех инвестиций в целом. Если в год объявления проекта Экономического пояса Шелкового пути доля КНР в валовом при-

[1] Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 14.03.2019).

токе ПИИ в Казахстан составляла 9,3%, то по итогам 2017 года она сократилась до 4,8%. Также сократилась за последние годы и доля КНР в общем объеме накопленных иностранных инвестиций всех видов.

Таблица 1. Динамика и роль инвестиций из КНР в Казахстане.[2]

	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Валовой приток ПИИ из КНР	2 246,0	1 807,5	833,9	975,2	1 082,5	1 489,4
Валовой приток ПИИ в Казахстан	24 098	23 809	15 368	21 367	20 960	24 276
Доля КНР, %	9,3	7,6	5,4	4,6	5,2	6,1
Накопленные инвестиции всех видов из КНР	20101	18659	15103	15153	15841	15212
Накопленные иностранные инвестиции в Казахстан всех видов, всего	209098	213869	198453	218217	227392	219237
Доля КНР, %	9,6	8,7	7,6	6,9	7,0	6,9

Следует отметить, что снижение объемов накопленных инвестиций из КНР, фиксируемое казахстанской статистикой (китайской статистики по инвестициям в Казахстан автору найти не удалось), происходит на фоне быстрого наращивания китайских инвестиций в глобальном масштабе.

[2] Рассчитано по данным Национального банка РК: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 16.04.2019); Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам. Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 16.04.2019).

За тот же период с 2013 по 2018 годы, который освещен в таблице 2 применительно к Казахстану, объем накопленных инвестиций всех видов из КНР в мире вырос в 1,8 раза – с 2106 до 4156 млрд. долл. (рис. 1). Интенсивный рост китайских инвестиций в мире наряду со снижением их объема в Казахстане обусловили снижение удельного веса Казахстана в «портфеле» китайских глобальных инвестиций с 0,95% в 2013 году до 0,37% в 2017 году, то есть, в 2,6 раза.

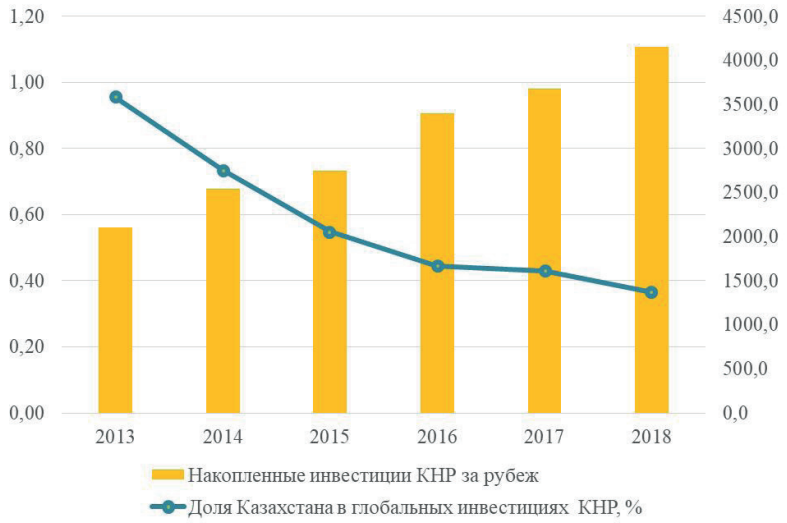

Рисунок 1. Накопленные инвестиции всех видов КНР за рубеж (без учета резервных активов), млрд. долл., и доля в них Казахстана.[3]

[3] Рассчитано по данным из следующих источников: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 12.009.2018); China's International Investment Position (annual). The time-series data of International Investment Position of China. State Administration of Foreign Exchange web site. URL: http://www.safe.gov.cn/en/2018/0329/1413.html (дата обращения: 12.09.2018).

Также следует отметить, что умеренная динамика притока китайских инвестиций в Казахстан в период реализации BRI наблюдается на фоне опережающего их роста в «страны вдоль Пояса и Пути»: по итогам 2018 года рост прямых инвестиций из КНР в эти страны составил 8,9% при росте китайских инвестиций за рубеж в целом на 4,2%.[4] То есть, Китай значительно более активно инвестирует в страны, охваченные проектом BRI, однако, по данным казахстанской статистики, в Казахстане эта тенденция имеет противоположный характер.

Рассматривая проблематику китайских инвестиций в Казахстан, нельзя не отметить существенное расхождение в оценках их объема. Казахстанские данные, приведенные выше в соответствии со статистикой Национального банка, дают величину накопленных инвестиций всех видов (то есть, включая займы) на уровне около 15-16 млрд. долл. в течение последних нескольких лет. Китайская сторона в лице самых разных источников – от представителей прессы и бизнеса до первых лиц государства – озвучивают объемы инвестиций и кредитов на уровне 40-50 млрд. долл., причем, как правило, связывая их рост с реализацией Инициативы Пояса и Пути и участием в ней Казахстана. В конце 2018 года в китайской прессе было заявлено, что «различные китайские организации расширили кредитование до более чем 40 млрд. долл. для Казахстана, сделав Китай крупнейшим кредитором Казахстана в части коммерческих займов».[5]

Трехкратное расхождение казахстанских и китайских оценок объемов инвестиций из КНР может иметь несколько объяснений. Наиболее очевидное заключается в том, что

[4] China's ODI in B&R countries rose to 15.64 billion dollars in 2018. Belt & Road Portal, 2019-01-17. URL: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/77670.htm (дата обращения: 1.03.2019).

[5] Xing Xiaojing. Kazakhstan's capital Astana shakes economic funk due to infusion of Chinese investment. Global Times, 25/09/2018. URL: http://www.globaltimes.cn/content/1120869.shtml (дата обращения: 14.03.2019).

китайская сторона обнародует не фактически поступившие в Казахстан объемы средств, а цифры, фигурирующие в подписанных соглашениях и меморандумах, которые рассчитаны на многолетний период, тогда как статистика Национального банка фиксирует фактический объем поступающих средств. Другим объяснением может быть то, что китайские представители озвучивают объемы фактически китайских средств, даже если они прошли через другие юрисдикции и поэтому, формально, отражаются в казахстанской статистике как имеющие происхождение иной страны (например, Нидерландов или иных территорий, через дочерние компании которых действуют в Казахстане некоторые китайские фирмы).

На наш взгляд, в оценке процесса инвестиционного сотрудничества Казахстана с Китаем более важным аспектом является даже не разница оценок объемов китайского инвестирования, а его специфика в отношении применяемых инструментов этого сотрудничества. Эта специфика заключается в том, что весьма значительная часть китайских инвестиций за рубеж (и в Казахстан, в том числе) представлена не прямыми инвестициями (с которыми, как правило, в обиходе отождествляются все иностранные инвестиции), а разного рода заемными средствами, отражающимися статистикой в разделе «другие инвестиции». На конец 2017 года на этот вид зарубежных инвестиций КНР приходилось почти 47% от общего объема накопленных инвестиций всех видов за рубеж (не считая резервных активов). Иными словами, специфика инвестиционного сотрудничества КНР с другими странами предполагает акцент не на прямые инвестиции (на которые приходится только 40% китайских зарубежных вложений), а на предоставление партнерам разного рода заемных средств – от торговых кредитов и авансов до покупки их долговых ценных бумаг.

В Казахстане присутствие китайского капитала отличается от этой общей практики в лучшую, по нашему мнению, сторо-

ну тем, что значительно большая доля китайских инвестиций – около 60% - представлена прямыми инвестициями. Правда, даже этот, более высокий по сравнению со средним уровнем ПИИ в китайских инвестициях в мире, показатель все же существенно ниже удельного веса ПИИ из всех стран, накопленных в Казахстане (рис.2). Кроме того, специфика китайского инвестиционного присутствия в Казахстане заключается в практически полном отсутствии портфельных инвестиций.

Рисунок 2. Сравнительная структура основных видов иностранных инвестиций в Казахстан, инвестиций в Казахстан из КНР и инвестиций КНР за рубеж в целом в 2017 году, млн. долл. США.[6]

[6] Рассчитано по данным из следующих источников: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам за первый квартал 2018 г. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 12.009.2018); China's International Investment Position (annual). The time-series data of International Investment Position of China. State Administra-tion of Foreign Exchange web site. URL: http://www.safe.gov.cn/en/2018/0329/1413.html (дата обращения: 12.09.2018).

При этом, рассматривая сдвиги китайского инвестирования в Казахстан в период реализации проекта BRI, можно отметить, что именно в этот период произошло смещение акцентов от других инвестиций (то есть, разного рода займов) к прямым инвестициям, рост которых начался именно с 2015 года (рис.3). В 2017 году этот вид инвестиций стал превалирующим, а его удельный вес в общем объеме накопленных китайских инвестиций достиг 60,5%, увеличившись более чем вдвое относительно уровня 2013 года (28,2%).

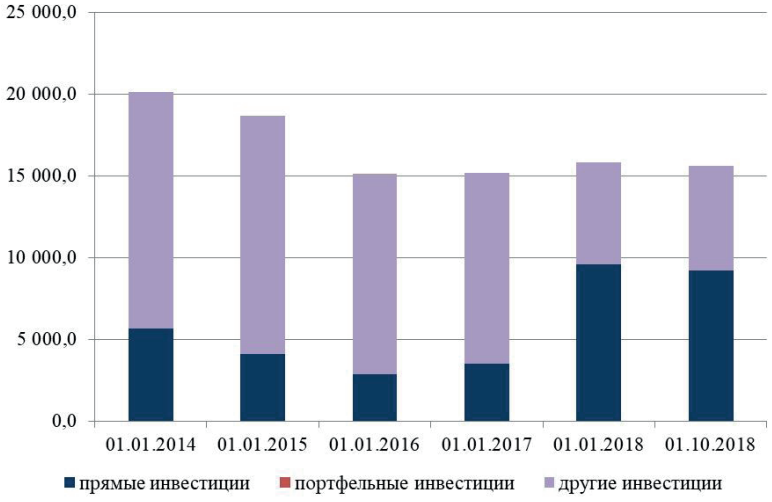

Рисунок 3. Объемы накопленных инвестиций из КНР по основным видам в 2013-2018 гг., млн. долл.[7]

[7] Рассчитано по данным Национального банка Республики Казахстан: Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 15.03.2019)

Таким образом, можно сделать вывод, что за период реализации Инициативы Пояса и Пути характер китайских инвестиций в Казахстан существенно изменился и основной формой сотрудничества КНР с Казахстаном стали прямые инвестиции, а не займы различных видов, отражающиеся в статистике «других инвестиций». Впрочем, необходимо отметить, что среди прямых инвестиций в Казахстан также значительную долю занимают долговые инструменты (по общему объему накопленных ПИИ из всех стран их доля на 1.10.2018 года превышала 63%[8]), поэтому указанные изменения в структуре инвестиций не в полной мере отражают степень привлекаемого в Казахстан китайского долгового финансирования.

Между тем, проблематика масштабов и роста долгового финансирования в рамках BRI особенно актуальна. Тема растущей задолженности, которая может быть использована для реализации китайских интересов в странах Пояса и Пути, является весьма распространенной и постоянно поднимается широким кругом политиков, экспертов и общественных деятелей в контексте угрозы суверенитету государств – реципиентов китайских инвестиций. В этой связи в дискурсе обсуждения BRI появился ряд специфических терминов для обозначения соответствующей угрозы, в том числе «долговая ловушка», «дипломатия долговой книги» и пр., которые к настоящему времени стали использоваться, в том числе, и в научных работах (см, например, B. N. Kumar, S. Parker, G. Chefitz и др.). При этом ряд исследований не выявили чрезмерного использования китайских кредитов в странах BRI в целом. Так, J. Hurley, S. Morris и G. Portelance показали, что «BRI не является

[8] Международная инвестиционная позиция Казахстана: стандартное представление. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 15.03.2019)

причиной системной долговой проблемы в регионе»[9], а размер ожидаемых в рамках проекта китайских инвестиций в 8 трлн. долл., распределенный на 20 лет и несколько десятков стран, будет эквивалентен примерно 1,5% их ВВП, что существенно ниже их потребностей в инвестициях. В то же время, как этими, так и большинство других исследователей признается, что риск чрезмерной задолженности перед Китаем вследствие реализации BRI существует у малых и бедных стран, для которых риск дефолта повышается.

В этой связи представляет интерес изменение объемов задолженности казахских субъектов экономической деятельности перед Китаем в период реализации BRI, отраженное в статистике внешнего долга (рис.4). В данном случае также наблюдается сокращение общего объема внешнего долга Казахстана в период как с 2013 года, так и в 2015-18 годах. При этом можно отметить, что отдельные секторы экономики демонстрировали отличающуюся динамику внешнего долга – максимальное сокращение продемонстрировали «другие сектора» (нефинансовые компании), объем долга которых сократился с 2013 года в 2,5 раза, также существенно сократился долг банковского сектора (в 1,5 раза). При этом значительно увеличилась межфирменная задолженность, рост которой стал следствием роста прямых инвестиций в те же 2017-18 годы, когда вырос и объем инвестиций из КНР (см. рис.5), также появился и растет отсутствовавший ранее гарантированный государством долг. При этом отдельно можно отметить, что государственный сектор Казахстана как таковой не имеет внешнего долга перед Китаем.

[9] John Hurley, Scott Morris, and Gailyn Portelance. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Washington, Center for Global Development. CGD Policy Paper 121. March 2018. P.5.

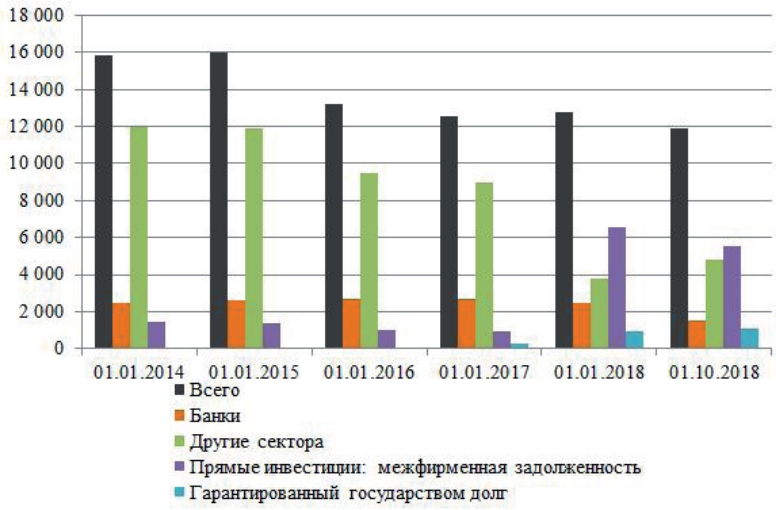

Рисунок 4. Динамика внешней задолженности Казахстана перед Китаем в 2013-2018 гг. по секторам, млн. долл.[10]

Таким образом, проблема роста задолженности Казахстана перед Китаем в период реализации проекта BRI не только не обостряется, но напротив, теряет свою остроту. При этом необходимо отметить, что данная проблема и до начала реализации данного проекта не была чрезмерно острой. По итогам 2013 года на Китай приходилось 10,6 % внешнего долга Казахстана, а по состоянию на 1.10.2018 этот показатель снизился до 7,4%. Таким образом, в Казахстане сценарий гипотетической «долговой ловушки» BRI не имеет предпосылок к реализации.

Двустороннее инвестиционное сотрудничество не ограничивается китайскими инвестициями в Казахстан, но также

[10] Рассчитано по данным Национального банка РК: Внешний долг по странам/ Статистика внешнего долга. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian (дата обращения: 18.03.2019).

включает и инвестиции из Казахстана в КНР. В данном случае доступна также и китайская статистика, которая, впрочем, значительно отличается от казахстанской в объемах[11], хотя корреспондируется в отражении формирующейся тенденции. Тенденция же эта не демонстрирует роста казахстанских ПИИ в КНР в период реализации проекта BRI (таб.2). Максимальный объем их притока был зафиксирован в 2014 году, как по казахстанским, так и по китайским данным, после чего объем остается небольшим и даже постепенно сокращается.

Таблица 2. Прямые иностранные инвестиции из Казахстана в КНР[12], по данным китайской и казахстанской статистики.[13]

	2013	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
ПИИ в КНР, по данным КНР	3,6	36,6	9,5	2,8	5,6
ПИИ в КНР всего	117586	119562	126266	126001	131035
Доля Казахстана, в соответствии с данными КНР, %	0,0031	0,0306	0,0075	0,0022	0,0043
ПИИ в КНР, по данным Казахстана	47,3	76,4	61,0	58,2	38,6
Доля Казахстана, в соответствии с данными Казахстана, %	0,040	0,064	0,048	0,046	0,029

[11] Китайский показатель привлеченных ПИИ называется «Foreign Direct Investment Actually Utilized». Термин “Actually Utilized», то есть, «реально использованные» ПИИ можно сопоставить с показателем чистого притока ПИИ, который значительно меньше валового притока и, возможно, этим объясняется различная оценка в использованной статистике двух стран.

[12] Казахстанские данные приведены по показателю валового оттока ПИИ, китайские – по показателю Foreign Direct Investment Actually Utilized by Countries or Regions.

[13] Составлено по данным из следующих источников: China Statistical Yearbook 2015; China Statistical Yearbook 2016; China Statistical Yearbook 2017; China Statistical Yearbook 2018. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 13.03.2019); Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 13.03.2019).

Не менее показательным является крайне низкий удельный вес казахстанских инвестиций в КНР в общем объеме привлекаемых Китаем иностранных инвестиций как по данным казахстанской, так и китайской стороны. Сотые доли процента в первом случае и тысячные доли процента – во втором – не отвечают характеру экономического сотрудничества двух крупных соседних стран и в целом роли Казахстана в мировой экономике. При этом, нельзя не отметить тот факт, что в годы реализации BRI удельный вес казахстанских ПИИ в экономику КНР сокращался как по китайским, так и по казахстанским данным, что является еще одним признаком неоднозначного влияния этого проекта на двусторонние хозяйственные связи.

Литература:

1 Международная инвестиционная позиция (МИП) Казахстана по странам. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 14.03.2019).

2 Валовый приток иностранных прямых инвестиций в Республику Казахстан от иностранных прямых инвесторов по странам. Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 12.09.2018).

3 China's International Investment Position (annual). The time-series data of International Investment Position of China. State Administration of Foreign Exchange web site. URL: http://www.safe.gov.cn/en/2018/0329/1413.html (дата обращения: 12.09.2018).

4 China's ODI in B&R countries rose to 15.64 billion dollars in 2018. Belt & Road Portal, 2019-01-17. URL: https://eng.

yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/77670.htm (дата обращения: 1.03.2019).

5 Xing Xiaojing. Kazakhstan's capital Astana shakes economic funk due to infusion of Chinese investment. Global Times, 25/09/2018. URL: http://www.globaltimes.cn/content/1120869.shtml (дата обращения: 14.03.2019).

6 Международная инвестиционная позиция Казахстана: стандартное представление. Международная инвестиционная позиция. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: http://www.nationalbank.kz/?docid=679&switch=russian (дата обращения: 15.03.2019)

7 B. N. Kumar. Belt and Road Initiative: A Potential Threat to the Region and Eurasia. New Delhi. Centre For Land Warfare Studies, Issue Brief, August 2018. No. 150. URL: https://www.researchgate.net/publication/327633281_Belt_and_Road_Initiative_A_Potential_Threat_to_the_Region_and_Eurasia

8 Sam Parker, Gabrielle Chefitz. Debtbook Diplomacy: China's Strategic Leveraging of its Newfound Economic Influence and the Consequences for U.S. Foreign Policy. Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School. Paper, March 2018. P.1.

9 John Hurley, Scott Morris, and Gailyn Portelance. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective. Washington, Center for Global Development. CGD Policy Paper 121. March 2018. P.5.

10 Внешний долг по странам / Статистика внешнего долга. . Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian (дата обращения: 18.03.2019).

11 China Statistical Yearbook 2015; China Statistical Yearbook 2016; China Statistical Yearbook 2017; China

Statistical Yearbook 2018. National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/ (дата обращения 13.03.2019)

12 Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов по странам/ Статистика прямых инвестиций по направлению вложения. Национальный банк РК, официальный интернет-ресурс. URL: https://nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian (дата обращения: 13.03.2019).

Каукенова Т. В.

Научно-образовательное взаимодействие в рамках инициативы «Один пояс и один путь»: достижения и перспективы

Научно-образовательное сотрудничество является неотъемлемой частью межгосударственного взаимодействия в рамках продвижения китайской инициативы «Пояс и Путь». Изначально включенное в блок «человеческих обменов», это направление за почти пять с половиной лет существования формата «Пояс и Путь» стало действительно самым успешным вектором гуманитарного сотрудничества.

Это связано, в частности, еще и с тем, что в отличие от культурных обменов или взаимодействия в сфере туризма, научно-образовательное сотрудничество дает мультипликативный эффект, охватывая не только развитие человеческого потенциала, но и создавая условия для прогресса во всех других сферах: от производства до финансов и от инфраструктурных проектов до защиты окружающей среды.

Большое значение научно-образовательного взаимодействия в реализации инициативы «Пояс и Путь» отмечают и китайские авторы. Как пишут в своей статье директор Института изучения Долины Шелкового пути Лян Хаймин и ректор Университета Макао Фэн Дасюань, «Китай может обучать и набирать таланты для инициативы “Пояс и Путь” из населения планеты, насчитывающего 6 миллиардов человек. Это возможно путем привлечения иностранных студентов для обучения в Китае и получения высшего и среднего технического образования китайскими студентами в странах, расположенных вдоль “Пояса и Пути”». [1] Авторы проводят параллели с развитием США во второй половине XX века, когда для того, чтобы стать ведущей во всех отношениях ми-

ровой державой Штаты давали образованием талантам со всего мира, и наиболее выдающиеся из них находили свое место в тех или иных отраслях жизни США.

Иными словами образовательные обмены имеют большое значение не только для развития человеческого потенциала государств, совместно реализующих инициативу «Пояс и Путь», но и для того, чтобы сама эта инициатива получила качественное кадровое и инновационное наполнение.

Образовательная сфера в рамках реализации инициативы «Пояс и Путь» базируется в первую очередь на возможности получить среднее, высшее и поствысшее образование в КНР для жителей государств вдоль «Пояса и Пути».

В июле 2016 года Министерством образования КНР был принят документ «Мероприятия по продвижению совместного строительства образования “Одного пояса и одного пути”», где оговаривались меры, которые Китай намерен предпринять для интенсификации образовательного взаимодействия. В частности, был предусмотрен охват программой сотрудничества всех провинций страны, заключение соглашений со странами, включенными в Инициативу, выделение стипендий и т.д. Планируется ежегодно отправлять до 2500 китайских студентов обучаться в государствах-партнерах, Китай в свою очередь будет принимать в рамках сотрудничества Инициативы «Пояс и Пути» до 10000 иностранных студентов. Также запланировано строительство 10 научно-образовательных баз. [2]

В последние годы Китай уверенно занял позицию лидера по привлечению иностранных студентов в Азии. В 2018 году, по данным Министерства образования КНР, количество иностранных студентов составило почти полмиллиона (492 185 человек) из 196 стран мира. Их принимали 1004 высших учебных заведений Китая в 31 провинции. [3]

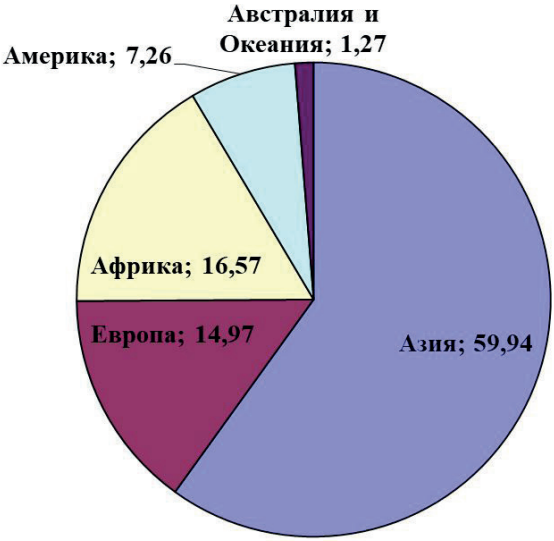

Рисунок 1. Распределение иностранных студентов в Китае по регионам мира в 2018 году

Источник: Министерство образования КНР

Количество иностранных студентов в 2018 году в Китае выросло, хотя, по сравнению с предыдущими годами, и незначительно. В принципе можно отметить определенное снижение темпов роста количества иностранных студентов в Китае. Если в последние 5 лет этот коэффициент был стабильно на уровне 10%, то информация за 2018 год показывает, что по сравнению с 2017 годом рост составил лишь 0,62% (около 3000 человек).

География связей более чем обширна, в 2017 году из государств в рамках «Пояса и Пути» количество студентов составило 317 тысяч человек, что составляет 64,85% от общего числа иностранных студентов в КНР, причем их количество растет тоже очень неплохими темпами. [4]

В первую тройку стран входят Южная Корея, Таиланд и Пакистан, далее следуют США, Индия и Россия (см. Рисунок 2). Казахстан по итогам 2017 года занял 9 место, в 2016 году он был на 8-м (тогда по оценкам китайской стороны наших студентов было 13996). По итогам 2018 года Казахстан находится на 10 месте, количество казахстанских студентов, по подсчетам китайской стороны, составило 11784 человека.

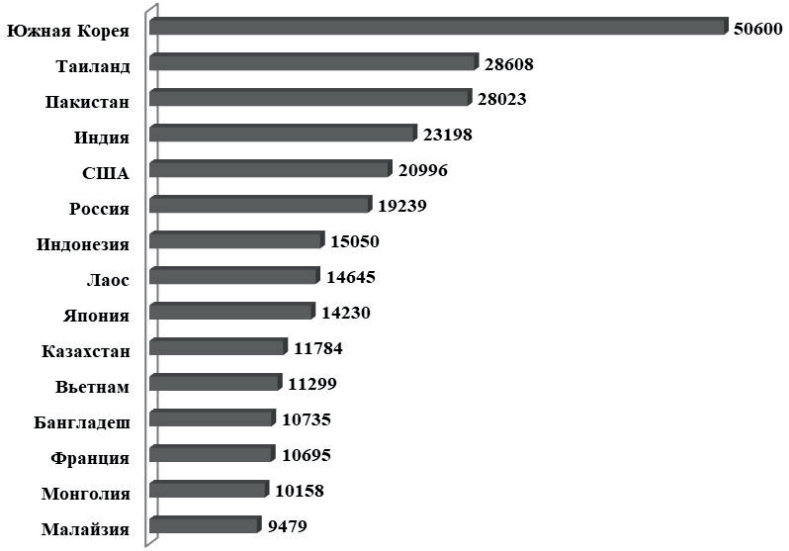

Рисунок 2. Количество иностранных студентов в КНР в 2018 году (человек)

Источник: Министерство образования КНР

Среди специальностей лидируют науки гуманитарного блока, на их долю приходится 48,45%, а остальная половина включает инженерные специальности, менеджмент, естественные науки, искусство, сельское хозяйство и другое.

Примечательно, что вот этот блок серьезно растет, годовые темпы превышают 20%. Это говорит о том, что сейчас в КНР студенты едут уже не столько за китайским языком, сколько за реальным образованием и Китай становится в состоянии предложить конкурентоспособную подготовку и по точным наукам, и по естественнонаучному циклу.

Кроме того, растет число студентов, которые получают в КНР не только диплом бакалавра, но и заканчивают обучение в магистратуру и докторантуре. С 2016 по 2017 год доля таких учащихся выросла на 18%, их число составило почти 75 тысяч человек. [5]

Этот показатель также показывает рост качества и престижности образования в Китае, что соответствует приоритетам развития Инициативы «Пояс и Путь», которые в настоящее время сосредоточены именно в области повышения качественных показателей по всем направлениям программы.

Кроме того, нельзя также забывать о развитии сети Институтов Конфуция, которые по состоянию на 2017 год охватывали 140 стран мира, а количество обучающихся в них студентов превысило 2,1 млн человек. Такой охват показывает значимость не только китайского языка и китайской культуры, но и понимание значимости взаимодействия с Китаем.

Что касается научного сотрудничества, то ключевым достижением последнего времени здесь стал учрежденный в конце прошлого года Союз научных организаций «Одного Пояса и Пути». 4 ноября 2018 года 37 научно-исследовательских организаций, в числе которых и Академия наук Казахстана подписали соглашение о сотрудничестве. Также в союз вошли Китайская академия наук, Китайский университет Гонконга, Университет Макао, Российская академия наук, Академия наук Пакистана, ЮНЕСКО, Казахская академия наук, Университет Трибхуван, Непал, Бразильская академия

наук, Академия наук развивающихся стран, Польская академия наук, Венгерская академия наук и т.д.

Директор Академии наук КНР Бай Чуньли на состоявшейся 5 ноября пресс-конференции, посвященной учреждению Союза, отметил, что «в странах и регионах «Пояса и Пути» было создано 9 зарубежных научно-образовательных центров и более 100 проектов сотрудничества. Благодаря этому получили образование более 5000 научно-технических специалистов». [6]

Академия наук Казахстана активно сотрудничает с китайскими коллегами в частности в области энергетики и зеленых технологий. Так, на сегодняшний день усилия сторон, в частности, направлены на то, чтобы превратить организованный Китаем Центральноазиатский центр исследований в области экологии и окружающей среды в важнейшую платформу китайско-казахстанского научно-образовательного сотрудничества и дальнейшего развития научно-технического сотрудничества между Китаем и Казахстаном. [7]

Кроме того, в рамках научного сотрудничества действует Международный научно-образовательный координационный комитет, куда входят Молодежный научно-технический центр китайской ассоциации по науке и технике, Международный комитет по образовательным проектам, Научный фонд ОЭС, ЮНИСЕФ, Союз африканских академий наук и т.д.

Таким образом, научно-образовательное сотрудничество в рамках китайской инициативы «Пояс и Путь» в последние годы развивается высокими темпами, расширяя не только количество вовлеченных студентов, специалистов и организаций, но и географию подобных связей. Очевидной тенденцией последних лет становится усиление качественной составляющей межгосударственного научно-образовательного взаимодействия, что в перспективе способно дать базу для развития практически всех направлений Инициативы «Пояс и Путь».

Литература:

1 Лян Хаймин, Фэн Да Сюань. «Какое значение имеет образовательное сотрудничество для «Одного пояса и одного пути»?». 教育合作对“一带一路”有何重要性? // 01.08.2017 http://silkroad.news.cn/2017/0801/44170.shtml

2 Министерство образования КНР. «Мероприятия по продвижению совместного строительства образования «Одного пояса и одного пути»» 推进共建“一带一路”教育行动. 15.07. 2016 г. http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2017n/xwfb_170419/170419_sfcl/201704/t20170419_302850.html

3 Статистические данные по иностранным студентам в КНР в 2018 г. 2018年来华留学统计 // Министерство образования КНР. 12.04.2019 г. http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/gzdt_gzdt/s5987/201904/t20190412_377692.html

4 Министерство образования: В 2017 году количество иностранных студентов достигло почти 500 тысяч человек. 教育部：2017年来华留学人数近50万 // 中国日报网 30.03.2018. http://baijiahao.baidu.com/s?id=1596331270402022805&wfr=spider&for=pc

5 Там же.

6 В Пекине учрежден Международный союз научных организаций в рамках «Одного пояса и одного пути» // 7.11.2018 г. https://dknews.kz/selkovyi-put/v-pekine-ucrezden-mezdunarodnyi-souz-naucnyh-organizacii-v-ramkah-odnogo-poasa-i

7 Академия наук Китая и страны объединяют усилия в создании научно-технического сотрудничества «Один пояс, один путь». 中科院与各国携手共创“一带一路”科技合作 // 06.11.2018. http://news.sciencenet.cn/htmlnews/2018/11/419567.shtm

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА ВТОРОМ ФОРУМЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ В РАМКАХ «ОДНОГО ПОЯСА И ОДНОГО ПУТИ»

Программная речь Председателя КНР Си Цзиньпина на открытии Второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса и одного пути»

Агентство Синьхуа, 26.04.2019

Пекин, 26 апреля /Синьхуа/ - Председатель КНР Си Цзиньпин присутствовал на церемонии открытия 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и пути”. Мероприятие состоялось в пятницу в Национальном конференц-центре в Пекине.

Совместное строительство “Пояса и пути” принесло различным странам мира новые возможности и открыло новые горизонты в открытости и развитии Китая, заявил Си Цзиньпин, выступая с программной речью “Общими усилиями открыть прекрасное будущее совместного строительства “Пояса и пути” на церемонии открытия форума.

Нам следует ориентироваться на будущее, руководствоваться принципом “совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования”, придерживаться концепции открытости, экологической чистоты и неподкупности, достигнуть целей развития, характеризующе-

гося высокими стандартами, улучшением благосостояния народа и устойчивостью, продвигать вперед совместное строительство “Пояса и пути” в направлении высококачественного развития, указал Си Цзиньпин.

Как заявил Си Цзиньпин, Китай примет ряд важных мер по реформам и открытости с целью осуществления открытости внешнему миру на более высоком уровне. Китай также приложит усилия к расширению доступа зарубежных инвестиций на рынки в более широких областях, к укреплению международного сотрудничества в области защиты прав интеллектуальной собственности, увеличению импорта товаров и услуг, к более эффективной международной координации макроэкономической политики, а также уделит более серьезное внимание претворению в жизнь политики открытости внешнему миру, подчеркнул Си Цзиньпин.

На церемонии открытия форума председательствовал заместитель премьера Госсовета КНР Хань Чжэн.

Под горячие аплодисменты Си Цзиньпин поднялся на трибуну и начал выступление с программной речью.

Си Цзиньпин подчеркнул, что инициатива “Пояс и путь” направлена на уделение внимания вопросу взаимосвязанности, углубление прагматичного сотрудничества, совместную борьбу с различными рисками и вызовами, которые стоят перед человечеством, а также достижение взаимной выгоды, общего выигрыша и совместного развития. При общих усилиях всех сторон были успешно реализованы различные результаты Первого форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и пути”, более 150 стран и международных организаций подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в совместном строительстве “Пояса и пути”. От Евразии до Африки, Америки и Океании, совместное строительство “Пояса и пути” открыло новое пространство для роста мировой экономики, создало новую

платформу для международной торговли и инвестиционной деятельности, расширило новую практическую деятельность по совершенствованию глобального экономического управления, внесло новый вклад в увеличение благосостояния народов различных стран. “Пояс и путь” стал общим путем к возможностям и процветанию.

Си Цзиньпин отметил, что совместное строительство “Пояса и пути” следует историческому течению экономической глобализации, соответствует требованию эпохи по реформированию системы глобального управления и отвечает стремлению народов различных стран к лучшей жизни. Ориентируясь на будущее, мы должны сосредоточиться на ключевых пунктах, тщательно работать, совместно рисовать тщательную и тонкую картину в жанре “гунби”, продвигать совместное строительство “Пояса и пути” в направлении высококачественного развития. Мы должны придерживаться принципа “совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования”, выступать за мультилатерализм, из малого накопить большое путем двустороннего, трехстороннего и многостороннего сотрудничества. Мы должны быть приверженными концепции открытости, экологической чистоты и неподкупности, воздерживаясь от формирования замкнутого круга, и продвигать экологически чистое инфраструктурное строительство, а также зеленые инвестиции и финансы. Мы готовы совместно с различными сторонами строить чистый и честный Шелковый путь, осуществляя сотрудничество на прозрачной основе. Мы должны стремиться к достижению высоких стандартов, содействовать росту народного благосостояния, осуществлять цели устойчивого развития, а также вводить приемлемые для всех нормы и стандарты, уважать законы и нормативные акты различных стран, придерживаться концепции развития, в которой народу отводится центральное место, фо-

кусировать внимание на ликвидации бедности, увеличении занятости, повышении уровня жизни народа, чтобы плоды совместного строительства “Пояса и пути” были распределены всему народу лучшим образом и была также обеспечена устойчивость в сфере бизнеса и финансов.

Си Цзиньпин заявил, что взаимосвязанность - это ключ к совместному строительству “Пояса и пути”.

“Нам следует установить глобальные взаимосвязанные партнерские отношения с целью обеспечения совместного развития и процветания”, - пояснил он.

По словам Си Цзиньпина, Китай с заинтересованными сторонами продолжит прилагать усилия для того, чтобы через реализацию железнодорожных, портовых и трубопроводных проектов построить сеть взаимосвязанности, основой каркаса которой служат транспортные коридоры и информационные магистрали.

Си Цзиньпин поприветствовал участие многосторонних финансовых учреждений и таких учреждений из других стран мира в инвестировании и финансировании совместного строительства “Пояса и пути”.

“Мы должны способствовать либерализации и упрощению процесса осуществления торговли и инвестиций, четко выступать против протекционизма для того, чтобы экономическая глобализация развивалась в сторону, характеризующуюся более высокой степенью открытости, толерантности, доступности, сбалансированности и общего выигрыша”, - подчеркнул он.

В этом году Китай проведет 2-е международное импортное ЭКСПО, которое, по его словам, предназначено для создания еще более широкой платформы для выхода разных сторон на китайский рынок.

Си Цзиньпин призвал стороны следовать тенденциям четвертой промышленной революции, искать новый импульс

роста и путь развития, строить цифровой Шелковый путь и продолжать реализовывать план действий по научно-техническим инновациям в рамках “Пояса и пути”.

“Мы должны прилагать усилия для усиления международного сотрудничества в целях развития, чтобы предоставить развивающимся странам больше возможностей и пространства, оказать им содействие в ликвидации бедности и обеспечении устойчивого развития”, - продолжил он.

Си Цзиньпин также призвал к “активному наведению мостов взаимного обучения разных цивилизаций, усилению гуманитарного сотрудничества в различных областях и формированию структуры многообразного гуманитарного обмена.

Си Цзиньпин сказал, что в этом году отмечается 70-летие образования КНР. В течение минувших 70 лет китайский народ, учитывая реалии страны и непрерывно на практике изыскивая направление движения вперед, прокладывал путь социализма с китайской спецификой.

“На новом историческом старте мы будем, как и раньше, шагать вперед по пути социализма с китайской спецификой и придерживаться всестороннего углубления реформ, высококачественного развития, расширения открытости внешнему миру, пути мирного развития и содействовать формированию сообщества единой судьбы человечества”, - заявил Си Цзиньпин.

Си Цзиньпин также объявил, что Китай применит целый ряд мер для углубления реформ и расширения открытости, что позволит поднять уровень открытости внешнему миру.

Во-первых, расширять доступ на рынок для иностранных инвесторов в более широких областях. Китай продолжит значительно сокращать негативный список для иностранных инвестиций, продвигать процесс открытости внешнему миру в области современных услуг, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а также разрешит за-

рубежным инвесторам вести хозяйственную деятельность в Китае с контрольным или стопроцентным пакетом акций в большем числе секторов. Мы запустим ряд новых пилотных зон свободной торговли и ускорим поиск путей строительства портов свободной торговли. Мы также будем наращивать разработку добавочных законоположений и правил для обеспечения неуклонного осуществления Закона об иностранных инвестициях.

Во-вторых, более динамично развивать международное сотрудничество в области защиты прав интеллектуальной собственности /ПИС/. Китай приложит усилия к созданию бизнес-среды, в которой уважается ценность знаний, готов всесторонне совершенствовать правовую систему в области защиты ПИС, усиливать защиту законных прав и интересов иностранных владельцев ПИС, запретить принудительную передачу технологий, строго пресекать в соответствии с законом действия, нарушающие ПИС. Китай также намерен активизировать сотрудничество с различными странами мира в сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

В-третьих, увеличить импорт товаров и услуг в более крупном масштабе. Мы продолжим снижать таможенные пошлины, будем устранять различные нетарифные барьеры и приветствовать высококачественную продукцию из разных стран мира. Мы готовы импортировать из-за рубежа большее количество высококачественной сельскохозяйственной продукции, готовых продуктов и услуг в целях содействия сбалансированному развитию торговли.

В-четвертых, более эффективно осуществлять международную координацию макроэкономической политики. Китай усилит координацию макрополитики с основными экономиками мира, совместно способствуя интенсивному, устойчивому, сбалансированному и инклюзивному росту мировой экономики. Китай не намерен проводить девальвацию валю-

ты с перекладыванием трудностей на плечи соседа и продолжит совершенствовать механизм формирования обменного курса китайской валюты жэньминьби и в целом сохранить курс юаня на разумном и сбалансированном уровне.

В-пятых, придавать более важное значение претворению в жизнь политики внешней открытости. Мы уделяем повышенное внимание выполнению многосторонних и двусторонних торгово-экономических соглашений, достигнутых с разными странами, стремимся к строительству правового и честного правительства, совершенствованию законоположений и правил в соответствии с необходимостью расширения открытости, регламентированию действий правительств разных уровней в области административных лицензий и рыночного контроля с тем, чтобы оздоровить бизнес-среду на рыночной, правовой и упрощенной основе.

Си Цзиньпин подчеркнул, что меры по расширению открытости - самостоятельный выбор Китая, который обусловлен необходимостью реформ и развития. Это способствует высококачественному развитию экономики и отвечает стремлениям народа к лучшей жизни, содействует миру, стабильности и развитию во всем мире. Мы также надеемся на то, что другие страны мира создадут благоприятную инвестиционную среду, выработают равноправное отношение к китайским предприятиям, студентам и ученым, предоставят им справедливую и дружелюбную среду для проведения нормальных международных обменов и сотрудничества. Мы уверены в том, что более открытый Китай будет способствовать прогрессу и процветанию и в Китае и во всем мире.

Речь Председателя КНР Си Цзиньпина на брифинге для журналистов на полях Второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса и одного пути»

Агентство Синьхуа, 27.04.2019

Дамы и господа, уважаемые журналисты, здравствуйте!

Добро пожаловать на брифинг для журналистов на полях 2-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути». Инициатива «Пояс и путь» была предложена более 5 лет назад, в течение которых постоянно привлекала широкое внимание СМИ. Со времени открытия нынешнего Форума высокого уровня наши друзья журналисты продолжают внимательно следить и освещать этот Форум, запечатлевать каждый блестящий момент, передавать каждый прекрасный голос, показывая плодотворные результаты сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути». От имени правительства Китая, а также представителей каждой страны-участницы я хотел бы выразить благодарность друзьям журналистам за вашу поддержку и трудолюбие!

Китай во второй раз проводит Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути». По сравнению с 1-м Форумом, нынешний стал более масштабным, его содержание – богаче, стран участниц – больше, а результаты – плодотворней. Во время Форума высокого уровня, мы провели церемонию открытия, встречу на высоком уровне, 12 подфорумов и конференцию предпринимателей, в которых приняли участие представители различных кругов из более 150 стран мира. Сегодня руководители 38 стран, а также ответственные лица ООН и МВФ провели заседание круглого стола руководителей.

Основная тема нынешнего Форума – «Совместно строить «Пояс и путь», открыть прекрасное будущее». Принявшие участие в заседании круглого стола руководители и ответственные лица международных организаций провели углубленное обсуждение таких вопросов, как «содействие взаимосвязи и выявление новой движущей силы роста», «укрепление сопряжения политических установок и создание более тесных партнерских отношений», а также «продвижение «зеленого» и устойчивого развития с целью реализации Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года», улучшив концепцию сотрудничества, уточнив ключевые моменты сотрудничества, укрепив механизмы сотрудничества, что позволило достичь консенсуса по широкому кругу вопросов в рамках высококачественного совместного строительства «Пояса и пути». Эти договоренности отражены в Совместном коммюнике, единогласно принятом на заседании круглого стола, которое в дальнейшем послужит руководством к действиям по международному сотрудничеству в рамках совместного строительства «Пояса и пути».

Мы положительно оцениваем прогресс и значение, которые обрело сотрудничество в рамках совместного строительства «Пояса и пути». Мы все считаем, что совместное строительство «Пояса и пути» – дорога возможностей, которая ведет в сторону совместного процветания. За более чем 5 лет совместного строительства «Пояса и пути», особенно со времени проведения 1-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути», благодаря совместным усилиям каждой из сторон, диапазон контактов в разработке политики непрерывно расширялся, уровень взаимосвязи инфраструктуры день ото дня повышался, торговое и инвестиционное сотрудничество снова поднялось на новую ступень, способности капиталов к обращению про-

должили увеличиваться, а гуманитарные обмены стали еще более тесными. Сотрудничество в рамках совместного строительства «Пояса и пути» принесло ранние успехи, открыло еще больше пространства для экономического роста каждой страны и всего мира, создало площадку для усиления международного сотрудничества, а также внесло новый вклад в формирование человеческого сообщества с единой судьбой.

Мы обогатили концепцию сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути» и единодушно подтвердили нашу приверженность высококачественному совместному строительству «Пояса и пути». Приглашаем все заинтересованные страны принять участие в инициативе, исходя из принципа «совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования», при условиях равноправных консультаций, разделения ответственности и совместного извлечения выгоды. Мы единодушно поддерживаем открытость, бескорыстие, «зеленое» развитие, выступаем против протекционизма, стремимся построить Шелковый путь в новую эпоху, соблюдая нравственные нормы и дружественную среду. Мы согласились притворять в жизнь концепцию высоких стандартов, пользы народному благосостоянию и устойчивости, активно сопрягаться с общепринятыми международными правилами и стандартами, решительно развивать идею, которая ставит во главу угла интересы народа, идти по пути скоординированного развития экономики, общества и окружающей среды. Эти договоренности указали направления развития сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути».

Наша общая цель – работать вместе, чтобы сделать страны более взаимосвязанными, экономический рост – сильнее, международное сотрудничество – теснее, а жизнь людей – лучше.

Мы определили приоритеты сотрудничества в рамках со-

вместного строительства «Пояса и пути», решили усиливать многовекторное сотрудничество во многих областях.

Мы будем продолжать продвигать взаимосвязанность на суше, на море, в воздухе и в интернете, строить высококачественную, устойчивую, свободную от рисков, всеобъемлющую инфраструктуру по разумной цене.

Мы будем продвигать строительство экономических коридоров, развивать торгово-экономические зоны сотрудничества и индустриальные парки, продолжать усиливать цифровую взаимосвязь в области рынка, регулирования и стандартов, а также создание цифровой инфраструктуры. Соответствующие проекты сотрудничества будут твердо придерживаться руководства со стороны правительства, доминирующего положения компаний и рыночных операций, обеспечивая устойчивость, а также предоставляя инвесторам всех стран равноправную деловую среду без какой-либо дискриминации.

Мы будем продолжать расширять каналы для финансирования и сокращать издержки финансирования, приветствуя участие многих сторон и финансовых учреждений всех стран в инвестиционном и финансовом сотрудничестве.

Мы также пришли к согласию о широком развертывании обогащающих содержание и многообразных по форме гуманитарных обменов, реализации еще большего количество проектов по сотрудничеству между людьми.

Мы все поддерживаем твердое направление развития сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути», поддерживаем дело глобального развития, особенно реализацию Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, поддерживаем активную реализацию устойчивого низко-углеродистого развития, а вместе с этим помогать развивающимся странам преодолеть проблемы развития, чтобы лучше интегрироваться в гло-

бальную цепочку ценностей, производственную цепочку и цепочку поставок для извлечения пользы.

Мы единодушно поддерживаем создание отношений глобального взаимосвязанного партнерства и усиления механизмов сотрудничества. Для этой цели мы будем углублять сопряжение инициатив и планов экономического сотрудничества каждой страны и международных организаций, усиливать двустороннее сотрудничество и сотрудничество на рынках третьих сторон, создавать курсирующие между Китаем и Европой грузовые экспрессы, новые сухопутные и морские пути, а также другие международные логистические и торговые пути, чтобы помочь большему числу стран повысить уровень взаимосвязанности.

Мы обращаемся к Докладу о политических рекомендациях консультативного комитета Форума высокого уровня и рассчитываем на его дополнительную интеллектуальную поддержку для сотрудничества в рамках совместного строительства «Пояса и пути» и развития Форума высокого уровня.

Мы поддерживаем мультилатерализм и будем содействовать формированию структуры под руководством Форума высокого уровня и при поддержке многостороннего и двустороннего сотрудничества во всех областях, чтобы наше сотрудничество имело как концептуальные ориентиры, так и последующие действия, а также гарантии. Всем известно, что Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» является важной платформой для многостороннего сотрудничества, поддерживаем регулярное проведение высокого Форума.

Мы все поддерживаем усиление практического сотрудничества для достижения ощутимых результатов. В общей сложности 283 практических результатов, включая межправительственные соглашения по сотрудничеству, были достигнуты в ходе подготовки и проведения нынешнего Фо-

рума высокого уровня. Было развернуто сотрудничество по деловым проектам, инициировано создание платформы для многостороннего сотрудничества и диалога в профессиональной сфере, обнародованы такие документы, как Отчет о ходе совместного строительства «Пояса и пути», Доклад о политических рекомендациях консультативного комитета Форума высокого уровня. Китайская сторона в качестве страны-организатора обобщит и опубликует перечень результатов. В конференции предпринимателей, которая прошла в рамках Форума, приняло участие большое количество представителей торгово-промышленных кругов, были подписаны соглашения по сотрудничеству на общую сумму свыше 64 млрд. долларов США. Эти достижения в полной мере демонстрируют, что совместное строительство «Пояса и пути» отвечает тенденциям развития, завоевала симпатии народа, работает на его благо, а также приносит выгоду всем людям.

Вчера я объявил, что Китай примет целую серию мер по важнейшим реформам и открытости. Все считают, что это хорошая новость для Китая и всего мира, которая принесет значительные возможности для совместного строительства «Пояса и пути» и развития мировой экономики.

Нынешний Форум дал четкий сигнал всему миру: круг друзей, которые совместно строят «Пояс и путь», расширяется, число надежных партнеров растет, качество сотрудничества увеличивается, а перспективы развития все более улучшаются. Я многократно повторял, что инициатива совместного строительства «Пояса и пути» зародилась в Китае, а возможности и результаты принадлежат миру. Совместное строительство «Пояса и пути» – долгосрочный проект и общее дело партнеров по сотрудничеству.

Китайская сторона готова работать с каждой из сторон, чтобы претворять в жизнь все договоренности, достигнутые

на нынешнем Форуме высокого уровня, в духе традиционной китайской живописи «гунби» вместе продвигать вглубь сотрудничество в рамках совместного строительства «Пояса и пути», вести устойчивое, долгосрочное и высококачественное развитие, которое откроет еще более прекрасное будущее. Я надеюсь, что наши друзья журналисты продолжат активно поддерживать сотрудничество в рамках совместного строительства «Пояса и пути».

Речь Первого Президента РК Н. А. Назарбаева на открытии Второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь»

Официальный сайт Президента Казахстана, 26.04.2019

Уважаемые участники Форума!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить Председателя Китайской Народной Республики господина Си Цзиньпина за традиционно теплое гостеприимство и приглашение на Форум.

Уважаемые дамы и господа!

Китайская мудрость гласит «хочешь стать богатым, построй дороги».

И это в полной мере относится к нашей истории Великого Шелкового пути, который мы сообща воссоздаем сегодня.

Две тысячи лет назад благодаря смелости и предприимчивости людей – Евразия уже была объединена в единую сеть дорог.

Это был первый в истории человечества прообраз глобализации.

Как мы помним, с 1990-х годов было множество попыток и концепций возрождения Шелкового пути в Евразии.

По самым разным причинам, эти проекты так и не были реализованы.

Более того, нужно признать, что спустя десятилетия и сама прошлая версия глобализации дала трещину.

Мировое сообщество оказалось не готовым к форсируемой универсальности.

В результате в последнее десятилетие надежды на единый процветающий глобальный мир сменились жесткими реалиями регионализма, торговых войн и санкций.

На мгновенье могло показаться, что будущий тренд развития человечества уже предопределен и альтернативы все более разделяющемуся миру не существует.

Но предложенная в 2013 году Китаем модель Шелкового пути – стала не только жизнеспособной в современных геополитических условиях, но и успешной, как показывают прошедшие пять с половиной лет ее развития.

Казахстан, где впервые Председателем КНР Си Цзиньпином была озвучена эта идея – с первых дней поддержал инициативу строительства «Пояса и пути».

Ведь это также важная часть нашей великой истории и новые возможности для будущего.

И сегодня по итогам первого, и я считаю успешного этапа строительства «Одного пояса - одного пути» уже можно отметить следующее.

Первое. Мир явно уже сильно устал от конфликтных геополитических концепций, и все более тяготеет к геоэкономике и совместному развитию.

«Один пояс – один путь» олицетворяют гораздо большее, нежели просто комплекс новых возможностей для экономического сотрудничества.

Инициатива отражает сильный исторический запрос от более 120 государств мира на безопасность, широкую торговлю и процветание.

И действительно, благодаря усилиям Китая, России, стран Европы и Центральной Азии, многих других участников – современный Шелковый путь становится поясом стабильности и развития.

Так, несмотря на политические противоречия, санкции и торговые войны – рост объема торговли в рамках инициативы растет и уже составляет более 5 триллионов долларов или одну третью часть от общемировой торговли.

Второе. Глобализация все еще востребована и сейчас она трансформируется в новом формате.

Инициатива «Один пояс – один путь» представила новую модель глобализации с восточным лицом.

Исторический цикл вновь возвращает центр мировой гравитации на Восток.

Мы видим, что сегодня Азия действительно стала регионом XXI века. 28% мирового ВВП уже сконцентрировано здесь и эта цифра будет только расти.

И уже сейчас тренд истернизации предлагает новые ориентиры кооперации.

Третье. Инициатива «Один пояс – один путь» смогла обойти вызовы географии и неравенства в развитии.

Евразия вновь становится единой.

Как и две тысячи лет назад в единую сеть сейчас связаны самые разные и отдаленные части нашего континента.

За короткий период мы совместно смогли построить экономические коридоры, которые обошли сложные природные ландшафты и геополитические противоречия.

Благодаря современной логистике и взаимопониманию государств – товары из Юго-Восточной Азии могут достичь городов Северной Европы всего за две недели. В основе этого – прагматизм и стремление к процветанию.

Уважаемые участники Форума!

Казахстан выгодно расположен в самом центре Евразии.

Через наше государство проходят кратчайшие сухопутные пути, соединяющие Азию и Европу.

В целях реализации имеющегося транзитного потенциала мы имплементировали национальную программу «Нұрлы жол».

За последние 10 лет Казахстан инвестировал в развитие инфраструктуры, транспортно-логистических активов и компетенции порядка 30 млрд. долларов.

Модернизированы или введены в эксплуатацию 2,5 тысячи километров национальных железных дорог и 12,5 тысяч километров автомагистралей.

Реконструированы отечественные морские и воздушные гавани.

В результате за короткий срок в стране был создан современный и конкурентноспособный транзитный хаб.

Огромная работа проведена и за пределами внешнего контура.

С помощью соседних государств, в том числе стран Центральной Азии, нами запущены новые маршруты, связавшие Казахстан с миром и по суше и морю.

С 2016 года успешно реализуется план по сопряжению программы «Нұрлы жол» с Экономическим поясом Шелкового пути.

Через Россию и Казахстан Европу с Китаем соединила высококлассная межконтинентальная автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай».

Нашей страной построен логистический терминал в китайском порту Лянюньгань на Тихом океане.

Набирает обороты введенная в строй железная дорога Казахстан –Туркменистан – Иран – Персидский залив.

Казахстанские порты Актау и Құрық обслуживают возрастающие объемы перевалки грузов из Китая, центральноазиатских стран, на Южный Кавказ, Турцию и далее в Европу.

Только за прошлый год в портах Актау и Құрық было обработано 6,5 миллионов тонн транзитного груза и более 15 тысяч контейнеров.

Достичь государств Южной Азии и Афганистана можно с использованием железной дороги через Казахстан в направлении Узбекистана и Кыргызстана.

Эффективное распределение железнодорожного грузопотока на казахстанско-китайской границе осуществляется

через сухой порт «Хоргос», вокруг которого вырос большой город.

Территорию Казахстана пересекают 11 трансконтинентальных маршрутов – 5 железнодорожных и 6 автомобильных.

Через казахстанскую сеть магистральных нефтепроводов и газопроводов осуществляются поставки и транзит энергоресурсов из Казахстана, России и Туркменистана на рынки Азии и Европы.

Большим потенциалом обладают возможности организации грузового судоходства на трансграничных водных артериях Казахстана, России и Китая.

Выгодным и естественным является сопряжение ОПОП с Евразийским экономическим союзом.

Уважаемые дамы и господа!

Мы видим, что Шелковый путь вновь меняет мировой уклад и создает новую глобальную реальность. Он на деле опровергает многие теории краха глобализации и жесткого регионализма.

Мне глубоко импонирует, что через строительство «Одного пояса - одного пути» Председатель КНР господин Си Цзиньпин призывает к совместному построению сообщества единой судьбы человечества.

Это новое мышление в мировой политике очень хорошо созвучно с моей идеей G-Global, которая призвана консолидировать интересы всех стран.

В завершение своего выступления, хотел бы поздравить Вас, уважаемый господин Си Цзиньпин, и дружественный народ Вашей страны с 40-летием политики реформ и открытости, а также наступающей 70-й годовщиной образования Китайской Народной Республики (1 октября).

За прошедшие годы Китай достиг колоссальных успехов в своем социально-экономическом развитии, зарекомендо-

вал себя в качестве надежного и ответственного партнера на международной арене.

Желаю китайскому народу достижения новых грандиозных задач, поставленных к 100-летию КНР.

Благодарю за внимание!

СТАТЬИ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА КНР В Г. АЛМАТЫ ЧЖАН ВЭЯ

Общие усилия - путь к процветанию!

Kazakhstan Today, 25.04.2019

Второй форум международного сотрудничества «Один пояс и один путь» состоится в Пекине с 25 по 27 апреля этого года. На форуме примут участие около 40 глав государств, правительств и других руководителей международных организаций. Он станет фокусом внимания всего мирового сообщества. В преддверии форума Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй дал интервью нашему изданию.

- За последние годы инициатива «Один пояс и один путь» вызвала широкое внимание международного сообщества. Расскажите пожалуйста, каковы идеи и принципы воплощаются в этой важной инициативе?

- Инициатива «Один пояс и один путь» воплощает в себе мудрость дипломатического мышления Председателя КНР Си Цзиньпина, идет в ногу с тенденциями развития эпохи. Она является важной мерой, предпринятой Китаем, для расширения всесторонней открытости в условиях мировой глобализации и важной практической платформой для создания сообщества единой судьбы человечества и выстраивания международных отношений нового типа. Инициатива «Один пояс и один путь» твердо придерживается взглядов на глобальное управление на основе совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования, отражает взгляд на международное сотрудничество, основывающееся на таких принципах, как взаимоуважение,

беспристрастность, справедливость и взаимовыгодное сотрудничество, поддерживает открытость экономики и многосторонность. Цель инициативы состоит в стимулировании роста мировой экономики и достижении совместного развития всех стран.

- В настоящее время Китай превратился в крупнейшего инвестора и главного торгового партнера многих стран. И все больше государств принимает участие в совместном строительстве «Одного пояса и одного пути». Оглядываясь на прошедшие шесть лет, как вы считаете, в каких аспектах сыграла ключевую роль инициатива «Один пояс и один путь»?

- Во-первых, она открыла новый горизонт международного взаимовыгодного сотрудничества. Сегодня мир сталкивается с серьёзными изменениями, которые не происходили последние 100 лет: экономическая глобализация испытывает трудности, растет протекционизм и политика односторонних действий, увеличиваются факторы нестабильности и неопределенности. Инициатива строительства «Одного пояса и одного пути» объединяет силы всех государств, чтобы вместе отвечать на трудности и вызовы, вместе делиться возможностями и результатами, а также чтобы с помощью углубления взаимосвязанности инфраструктур и промышленного сотрудничества создавать новую платформу открытого сотрудничества и продвигать экономическую глобализацию к более открытому, инклюзивному, благоприятному, сбалансированному и взаимовыгодному развитию, которое приведет все страны к общему процветанию.

Во-вторых, она стала новым толчком для роста мировой экономики. В 2008 году после вспыхнувшего международного финансового кризиса, мировая экономика пришла в упадок и был ослаблен ее рост, в этой связи общей задачей

для международного сообщества стал поиск новых возможностей роста и открытие нового периода развития мировой экономики. Инициатива «Один пояс и один путь» сосредоточена на решении этого существенного вопроса, т.е. вопроса развития, продвигает всестороннюю инфраструктурную взаимосвязанность, помогает странам-участницам преодолеть трудности, ограничивающие их развитие, и реализовать Программу устойчивого развития ООН до 2030 года. Данная инициатива стала важным способом стимулирования роста мировой экономики, а также предложила китайскую мудрость и китайский вариант решения этого актуального вопроса глобального значения.

В-третьих, она создала новую платформу для развития отношений между странами. Эта инициатива стимулировала инфраструктурную взаимосвязанность между странами-участницами, в результате чего еще ближе и крепче стали их экономические связи, более тесными культурно-гуманитарные контакты, более прочными связывающие их интересы. По мере продвижения сотрудничества непрерывно укрепляются взаимное понимание, уважение и доверие между странами.

- Какие основные результаты были достигнуты в течение 6 лет осуществления этой инициативы?

В течение 6 лет инициатива «Один пояс и один путь» прошла путь от теоретической концепции до практической реализации, из видения перспективы превратилась в реальное действие, она получила активную поддержку и теплые отклики международного сообщества, а достигнутые ею результаты и прогресс превзошли все ожидания. В настоящее время 124 страны и 29 международных организаций подписали с китайской стороной документы о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь». Концепция

и позиции сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь» успешно вписались в итоговые документы таких важных международных механизмов, как ООН, Большая Двадцатка, АТЭС (ОПЕК), ШОС и другие. Последовательно проводится состыковка этой инициативы со стратегиями развития и политикой других сторон, активизируется углубление мирового сотрудничества в, так называемой, жесткой и мягкой инфраструктурной взаимосвязанности, создается ряд платформ сотрудничества в финансовой, налоговой, культурной, интеллектуальной сферах и сферах энергоресурсов и СМИ. День ото дня проявляется роль инициативы в содействии развитию экономики и улучшению благосостояния народа в государствах, расположенных вдоль Шелкового пути.

- Казахстан является местом, где впервые была выдвинута инициатива о строительстве Экономического пояса Шелкового пути и первой остановкой «Одного пояса и одного пути» в западном направлении. Как вы оцениваете сотрудничество Китая и Казахстана в рамках осуществления этой инициативы?

- Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках осуществления этой инициативы идет в первом ряду среди других стран, отражает взаимное дополнение преимуществ и взаимовыгодный характер, принося реальную ощутимую пользу народам двух стран. Проводится углубленная состыковка инициативы «Один пояс и один путь» с Новой экономической политикой «Нурлы жол». Казахстан является крупнейшей страной-реципиентом китайских инвестиций среди стран вдоль Шелкового пути, на сегодняшний день общие инвестиции Китая в Казахстан превысили 43 миллиарда долларов США. По мере открытия через Казахстан ряда маршрутов контейнерных поездов Китай-Европа, Казахстан из внутриконтинентальной страны стал важным связующим

звеном для транзитных перевозок в Евразии. С каждым годом стремительно растет объем транзитных перевозок. Китайско-казахстанское индустриальное сотрудничество создало множество рекордов для Казахстана: первый завод алюминия, первая крупная гидроэлектростанция. Все это заметно способствовало развитию диверсификации экономики и повышению уровня производственных мощностей в Казахстане. Китайско-казахстанская база логистического сотрудничества в Ляньюньган позволила Казахстану впервые получить выход к морю, что не только увеличило его объем экспорта, но и стало международной экономической платформой для транзитных перевозок, складской логистики и взаимной торговли для стран Центральной Азии. Сотрудничество в рамках «Одного пояса и одного пути» крепко связывает вместе Китай и Казахстан и вступило в новый этап более глубокой интеграции и взаимного стимулирования.

- Какова дальнейшая ключевая задача инициативы «Один пояс и один путь»?

- На следующем этапе ключевой задачей строительства «Одного пояса и одного пути» является трансформация в высококачественное развитие. На Втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь», который состоится в Пекине, Китай будет обсуждать с главами всех государств-участников, как в дальнейшем повысить качество и эффективность сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй рассказывает казахстанским СМИ об итогах Второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь»

Kazakhstan Today, 29.04.2019

За более чем пять лет со дня своего выдвижения, инициатива совместного строительства «Одного пояса и одного пути» (далее «Пояс и путь») привлекла широкое внимание различных кругов общества, получила множество положительных откликов и широкую поддержку со стороны международного сообщества. С 25 по 27 апреля сего года в Пекине с успехом проведен Второй форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Пояс и путь», который стал центром внимания международного сообщества. Сегодня Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй рассказал подробнее о проведении форума и ответил на вопросы казахстанских СМИ.

Буквально на днях завершился Второй форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Пояс и путь», который привлек большое внимание казахстанского общества. В последние дни во всех заголовках крупных казахстанских СМИ упоминается о данном форуме. Расскажите, пожалуйста, вкратце каковы основные особенности этого форума по сравнению с прошлым?

Основная тема нынешнего Форума – «Совместно строить «Пояс и путь», открыть прекрасное будущее». Китай во второй раз проводит Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и пути”. По сравнению с 1-м Форумом, нынешний стал более масштабным, его содержание – богаче, стран участниц – больше, а результаты – плодотворнее. Во время Форума высокого уровня, мы про-

вели церемонию открытия, встречу на высоком уровне, 12 подфорумов и конференцию предпринимателей, в которых приняли участие представители различных кругов из более 150 стран мира. Руководители 38 стран, а также ответственные лица ООН и МВФ провели заседание круглого стола руководителей.

С момента выдвижения инициативы « Пояс и путь» уже были достигнуты ранние результаты в реализации политической координации, взаимосвязанности инфраструктур, бесперебойной торговле, свободном передвижении капитала и взаимном сближении чаяний народов. Не могли бы вы вкратце рассказать о самых ярких достижениях?

Совместная реализация инициативы «Пояс и путь» соответствует историческому веянию экономической глобализации, идет в ногу с созвучными эпохе требованиями реформировать систему глобального управления, отвечает чаянию наших народов на лучшую жизнь. Эта инициатива призвана укреплять практическое сотрудничество, прежде всего в области взаимосвязанности, сообща противодействовать разного рода рискам и вызовам в целях достижения взаимной выгоды и совместного развития. При общих усилиях в основном сформулировано конструирование взаимосвязанности с подключением «шести коридоров и шести магистралей, соединяющих огромное количество стран и портов». Запущен ряд совместных проектов, успешно реализовываются итоги первого Форума. На данный момент более чем 150 стран и международных организаций подписали с Китаем соглашение о сотрудничестве в рамках совместной реализации «Пояса и пути». Идет сопряжение инициативы с программами развития и сотрудничества ООН, АСЕАН, АС, ЕС, ЕАЭС и других международных и региональных организаций, а также с национальной стратегией развития разных стран. Совместная реализация «Пояса и пути» открывает новые горизонты для

экономического роста во всем мире, начиная с евразийского континента, заканчивая африканским, американским континентами и Океанией. Она, как общий путь к новым возможностям и процветанию, создает уникальную платформу для международной торговли и инвестиций, обновляет практику совершенствования глобального экономического управления и вносит новый вклад в повышение благосостояния народов разных стран. Факты показывают, что совместное строительство «Пояса и пути» не только приносит новые возможности для развития стран мира, но и открывает еще более широкое пространство для открытости и развития самого Китая.

Мы заметили, что в своем выступлении на открытии форума Председатель КНР г-н Си Цзиньпин особо отметил продвижение высококачественного развития совместного строительства «Пояса и пути», что конкретно он имел в виду?

Высококачественное развитие строительства «Пояса и пути» отображается в трех главных направлениях. Первое – это придерживание принципов совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Важно выступать за многосторонний подход, общее дело делать на основе консультаций, в полной мере раскрывать и задействовать преимущества и возможности каждой стороны посредством двустороннего, трехстороннего, даже многостороннего сотрудничества. Как говорится, если складывать по песчинке, получится целая башня. Во-вторых, придерживание концепции открытости, экологичности и неподкупности. Необходимо отказаться от замкнутой и эксклюзивной кружковщины, утвердить зеленую идеологию, развивать зеленое инфраструктурное строительство, инвестиции и финансы, на благо охраны нашего общего дома. Сотрудничество должно осуществляться исключительно прозрачно, совместными усилиями бороться с коррупцией с нулевой терпимостью. В-третьих, стремление к целям высоких стан-

дартов, повышению благосостояния народа и устойчивому развитию. Необходимо ввести универсальные стандарты и нормы, осуществить строительство проектов, эксплуатацию, закупки, организацию тендеров на основе приемлемых международных правил, при этом уважать национальное законодательство стран. Важно придерживаться мысли развития, ориентированной, прежде всего, на народ, ставить в приоритет искоренение бедности, повышение занятости и благосостояние народа, чтобы совместная реализация инициативы «Пояс и путь» еще больше осчастливила народы наших стран и внесла реальный вклад в их социально-экономическое развитие. Одновременно важно обеспечить устойчивость торговой и финансовой политики, как говорят, необходимо довести дело до конца.

Скажите, пожалуйста, каковы основные направления и сферы дальнейшего продвижения строительства «Пояса и пути»?

Во-первых, инфраструктура является краеугольным камнем осуществления взаимосвязанности. А она для развития во многих странах – узкое место. Строительство высококачественной, устойчивой, общедоступной инфраструктуры с рациональной ценой и способностью противодействовать рискам, позволит странам полностью использовать свои богатые ресурсы и лучше интегрироваться в глобальные цепочки поставок, производств, ценности. Китайская сторона готова прилагать совместные усилия со всеми сторонами и построить систему инфраструктурной взаимосвязанности. В ней авангардом выступают новый евразийский континентальный мост и другие экономические коридоры. Каркас составляют железнодорожные магистрали в лице экспресса Китай-Европа, другие новые сухопутно-морские магистрали и информационная супермагистраль. Опорой являются железные дороги, порты и трубопроводы. Мы будем про-

должать использовать специальное кредитование совместного строительства «Пояса и пути», фонд Шелкового пути и инвестиционные фонды, развивать облигации Шелкового пути, поддерживать эффективное функционирование многостороннего центра сотрудничества по развитию и финансированию.

Во-вторых, передвижение товара, капитала, технологий и людей дает мощный толчок и открывает широкие возможности для роста экономики. Важно содействовать либерализации и упрощению торгово-инвестиционных процедур, недвусмысленно выступать против протекционизма, продвигать экономическую глобализацию в сторону более открытого, общедоступного, толерантного, сбалансированного н взаимовыгодного развития. Китай намерен согласовать с большим числом партнеров высококлассное соглашение о свободной торговле, активизировать сотрудничество по линии таможенных, налоговых, аудиторских и надзорных служб, создавать в рамках совместного строительства «Пояса и пути» механизм сотрудничества по урегулированию налогообложения, ускоренными темпами продвигать международную кооперацию по взаимному признанию «уполномоченных экономических операторов».

В-третьих, в условиях четвертой индустриальной революции следует с помощью цифровизации, сетевизации и интеллектуализации вместе добиться технологичной инновации в поисках новых бизнес-моделей и форм, сообща изыскивать новые драйверы путь развития, строить цифровой Шелковый путь и инновационный Шелковый путь. Китай будет продолжать выполнять план действий по научно-техническим инновациям в рамках строительства «Пояса и пути», совместно со всеми участниками инициативы продвигать обмены в научно-технической и культурно-гуманитарной областях, создании совместных лабораторий, сотрудничество

технопарков и трансфер технологий. Мы планируем активно реализовывать проекты по обмену специалистами в сфере инноваций, в ближайшие 5 лет планируется организация обменов, обучения и совместного исследования с участием китайских и иностранных специалистов порядка 5000 человек. Будем поддерживать сотрудничество бизнес-сообществ в области телекоммуникационной инфраструктуры для повышения уровня взаимосвязанности в сети Интернет.

В-четвертых, необходимо интегрировать концепцию устойчивого развития во все аспекты выбора проектов, их реализации и управления. Необходимо прилагать усилия к наращиванию международного сотрудничества, создавать больше возможностей для развивающихся стран, помогать им в борьбе с бедностью и осуществлении устойчивого развития. В этой связи нами на совместной основе создан союз устойчивых городов «Пояса и пути», международный союз зеленого развития, разработаны Принципы экологически чистого инвестирования в рамках «Пояса и пути», выдвинута инициатива «достижение целей устойчивого развития во имя детей за счет общедоступного развития». Запущена работа по созданию платформы-сервиса обработки больших данных об экологии в рамках «Пояса и пути», будет продолжена реализация Программы посланников зеленого Шелкового пути, выполнение со заинтересованными странами Программы сотрудничества «Юг-Юг» по борьбе с изменениями климата. Вместе с этим, намерены углублять сотрудничество в области сельского хозяйства, здравоохранения, ликвидации последствий стихийных бедствий, водных ресурсов, расширять взаимодействие с ООН в области развития, стремиться к сокращению разрыва в уровне развития.

В-пятых, необходимо активизировать работу по наведению мостов взаимодополнения различных культур, углублять гуманитарное сотрудничество в сфере образования,

науки и техники, культуры, спорта, туризма, здравоохранения, археологии, укреплять контакты по линии парламентов, политических партий и общественных организаций, наращивать обмены по линии отдельных категорий граждан, прежде всего, женщин, молодежи и людей с ограниченными возможностями, формировать многовекторную и многоярусную схему культурно-гуманитарных контактов. В ближайшие 5 лет планируется организация поездки в Китай для 10 тысяч представителей политических партий, мозговых центров и общественных организаций из стран-участниц. Будем поощрять и поддерживать широкое сотрудничество между общественными организациями стран вдоль «Пояса и пути» по вопросам благосостояния народа, совместно осуществлять целый ряд проектов по подготовке кадров в природоохранной и антикоррупционной областях, углублять многоплановое сотрудничество по развитию людских ресурсов. Продолжим практику образовательного гранта Правительства Китая «Шелковый путь», Молодежного форума творчества и наследства «Пояса и пути», лингвистический лагерь «Мост китайского языка». В рамках «Пояса и пути» будет создан международный совет интеллектуальных центров, союз СМИ и другие механизмы с целью объединения умов и сил всех участников инициативы.

Расскажите, пожалуйста, какие основные меры предпримет Китай для того, чтобы способствовать дальнейшей открытости внешнему миру и продвижению совместного строительства «Пояса и Пути»?

Политика реформы и открытости является основной госполитикой Китая. В ближайшее время Китай будет принимать целый ряд значимых шагов по продвижению реформы и открытости, укреплять институциональные основы, повышать уровень внешней открытости, которые включают в себя: расширение доступа иностранных инвестиций на ки-

тайский рынок, усиление международного сотрудничества по защите интеллектуальной собственности, увеличение масштаба импорта товаров и услуг, повышение эффективности международной координации по макроэкономической политике, уделение приоритетного внимания реализации политики по внешней открытости. Хочу отметить, что предпринятые меры по расширению открытости -- это самостоятельный наш выбор, который обусловлен нуждами процесса реформ и развития, будет способствовать высококачественному развитию экономики, отвечать устремлением народа к прекрасной жизни, содействовать миру, стабильности и развитию во всем мире. Мы, со своей стороны, рассчитываем на обоюдные условия в разных странах мира для наших предприятий, студентов и ученых в пользу поддержания международных обменов и сотрудничества.

Казахстан, будучи близким соседом Китая и страной, где была выдвинута инициатива строительства Экономического пояса Шелкового пути, всегда поддерживал строительство «Пояса и Пути». Скажите, пожалуйста, какие практические достижения были достигнуты на Втором форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь»? И какие из них связаны с Казахстаном?

Во время подготовки и проведения данного форума были достигнуты результаты по 283 пунктам, среди них, межправительственные соглашения о сотрудничестве, развитие проектов делового сотрудничества, инициирование создания платформы взаимодействия для многостороннего диалога в профессиональных сферах, опубликование отчета о проделанной работе совместного строительства «Пояса и Пути» и доклада политического предложения консультативного комитета Форума высокого уровня. В рамках Форума было проведено совещание бизнесменов с участием многочисленных представителей торгово-промышленных кругов,

в ходе которого были подписаны соглашения о сотрудничестве на сумму 64 миллиарда долларов США. Помимо этого, на заседании круглого стола глав государств, правительств и международных организаций, стороны единогласно приняли совместное коммюнике, содержание которого касается дальнейшей политической состыковки, углубления инфраструктурной взаимосвязанности, продвижения устойчивого развития, расширения делового сотрудничества и гуманитарного обмена и т. д.

Во время Форума и до его начала Китай и Казахстан подписали «План сотрудничества Китая и Казахстана в индустриально-инвестиционной сфере», «Правила процедур объединенной рабочей группы по транспортировкам маршрута Китай-Европа», «Меморандум о сотрудничестве финансового контроля и управления» и другие документы о сотрудничестве. Китайское государственное сейсмологическое управление, академия наук, художественная галерея, аналитический центр и другие органы создали платформу сотрудничества с казахстанскими соответствующими ведомствами. Китайский государственный комитет по развитию и реформам, фонд Шелкового пути, Международная финансовая компания, Китайский государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китая подписали с соответствующими ведомствами Казахстана перечень проектов по инвестированию и финансированию.

Во время двусторонней встречи, проведенной 28-го апреля, Председатель КНР Си Цзиньпин высоко оценил вечные заслуги Первого Президента и Лидера нации РК Нурсултана Назарбаева в независимость и развитие Казахстана, а также исторический вклад в установление и развитие отношений всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном. Председатель Си Цзиньпин отметил, что китайско-казахстанским отношениям уже исполнилось 27

лет, они выдержали исторические испытания и показали сильную жизнеспособность. Китайская сторона твердо поддерживает независимость, суверенитет, территориальную целостность, общественную стабильность и экономическое развитие Казахстана. Он также выразил надежду на установление тесных рабочих отношений и дружбы с новым Президентом Республики Казахстан Касым-Жомартом Токаевым, чтобы совместно продвигать дальнейшее развитие отношений между нашими странами.

Лидер нации и Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев принял участие во Втором форуме на высоком уровне по международному сотрудничеству «Пояс и путь», где он выступил с речью. Как Вы можете прокомментировать его выступление на Форуме?

Мы искренне благодарны Лидеру нации и Первому Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву за то, что он лично принял участие во Втором форуме высокого уровня по международному сотрудничеству «Пояс и путь» в Пекине. Это в очередной раз свидетельствует о высоком уровне всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Казахстаном, продолжении внешнеполитического курса двух стран, твердой взаимоподдержке друг друга, а также тесных отношениях и глубокой дружбе между лидерами двух стран. Я очень ценю то, что он в своем интервью с китайскими СМИ, которое было проведено после его прибытия в Пекин, и в своей речи на церемонии открытия Форума дал высокую оценку китайско-казахстанскому нынешнему сотрудничеству и его перспективам в рамках реализации инициативы «Пояс и путь». В частности, на меня произвело большое впечатление его предложение о создании новой геополитической реальности «Три Д», основанной на дальнейшем расширении роли инициативы «Пояс и путь» в региональной интеграции и глобальном управлении, благо-

даря которым все страны-участницы получают взаимовыгоду. Во время встречи с Си Цзиньпином он отметил, что Китай не только сосед и экономический партнер, но и близкий друг, которому доверяет и на которого опирается Казахстан. Хочу особо отметить, что он стал вторым зарубежным лидером после президента России Владимира Путина, которого наградил Председатель КНР Си Цзиньпин Орденом Дружбы - высшей государственной наградой Китая для иностранных граждан, которая вручается за выдающиеся заслуги, способствующие социалистической модернизации Китая, контактам и сотрудничеству Китая с миром и поддержанию мира во всем мире. Мы глубоко уверены, что углубленная состыковка инициативы совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути с Новой экономической политикой «Нурлы жол» отвечает тенденциям развития эпохи, реальным и долгосрочным интересам народов наших двух стран, несомненно будет содействовать более широкому всестороннему взаимовыгодному сотрудничеству между двумя странами, ускорению реализации цели великого возрождения наций, процветания и могущества государств.

Что принесет расширение внешней открытости Китая в ожидании мирового сообщества?

Kazakhstan Today, 30.04.2019

На днях был проведен Второй форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь». Руководители 38 стран, ответственные лица ООН и МВФ, а также представители различных кругов из более 150 стран мира приняли участие в данном форуме. На церемонии открытия Форума Председатель КНР г-н Си Цзиньпин выступил со вступительной речью, в которой перечислил ряд новых важных мер и шагов, которые в дальнейшем предпримет Китай для расширения внешней открытости. Это сразу привлекло большое внимание и вызвало огромный интерес международного сообщества и различных кругов общества Казахстана. Я бы хотел вкратце рассказать о них.

Председатель КНР Си Цзиньпин многократно подчеркивал, что проведение Китаем политики реформ и открытости отвечает общим чаяниям китайского народа к развитию, инновациям и повышению благосостояния жизни, идет в ногу с тенденциями эпохи к развитию, сотрудничеству и мирной жизни, требуемых народами других стран. Проведение политики реформ и открытости не только в глубокой мере изменило сам Китай, но и глубоко повлияло на весь мир. Столкнувшись с неопределенностью и неустойчивостью роста мировой экономики, Китай твердо придерживается пути открытой взаимосвязанности капитала и взаимовыгодного сотрудничества, защищает открытую модель мировой экономики и систему многосторонней торговли. Китай выступает против протекционизма и политики односторонних действий. Вне зависимости от того, как будет изменяться международная обстановка, Китай всегда будет поддерживаться основной государственной политики внешней

открытости. Двери Китая никогда не закроются, а только будут открываться все шире.

Китай готов предпринять серию важных мер для продолжения реализации политики реформ и открытости, усилить институциональное и структурное планирование, способствовать внешней открытости на более высоком уровне. Эти меры включают в себя пять нижеследующих аспектов:

Во-первых, расширение доступа иностранных инвестиций на китайский рынок. Справедливая конкуренция приносит эффективность и процветание. У нас в стране уже введена система управления иностранными инвестициями, предусматривающая предоставление национального режима на прединвестиционной стадии плюс негативный список. В будущем предположено значительное сокращение негативного списка, продвижение полномасштабной открытости в сферах современных услуг, производства и сельского хозяйства, расширение сфер, допускающих контрольный пакет иноинвестиций или стопроцентные иностранные капиталы. Будем ускорять разработку законодательных и нормативных актов в обеспечение неукоснительного выполнения Закона об иностранных инвестициях.

Во-вторых, усиление международного сотрудничества по защите интеллектуальной собственности. Без инновации невозможен прогресс. Укрепление защиты интеллектуальной собственности продиктовано не столько задачей отстаивать законные права и интересы отечественных и иностранных компаний, сколько нуждами инновационного развития страны и высококачественного роста экономики. Будем акцентироваться на создании бизнес-климата с уважением к ценности знания, всесторонне совершенствовать законодательную систему по защите интеллектуальной собственности, активизировать правоохранительную работу, наращивать усилия по защите законных интересов иностранных собственников, не допустить принудительной передачи технологии и хищения коммерческих тайн, развертывать суровую борьбу против нарушения прав на ин-

теллектуальную собственность. Китай готов к сотрудничеству вместе со всеми партнерами в данной области, чтобы формировать благоприятную среду для инновации и наращивать технические обмены на добровольной основе.

В-третьих, увеличение масштаба импорта товаров и услуг. Китай является не только «мировой мастерской», но и «мировым рынком». У нас самое огромное и быстро растущее население среднего дохода с неисчерпанным потенциалом роста потребления. В целях удовлетворения постоянно растущей материальной и моральной потребности народа, предоставления больших выборов и благ потребителям будем в дальнейшем снижать уровень нетарифных тарифов, устранять различные таможенные барьеры, открывать наш рынок для качественных товаров со всех уголков мира. Мы не гонимся за положительным сальдо, готовы увеличивать импорт высококачественных и конкурентоспособных сельхозпродуктов, готовой продукции и услуг, стимулировать

В-четвертых, повышение эффективности международной координации по макроэкономической политике. Глобализирующаяся экономика невозможна без глобального управления. Китай настроен на укрепление координации по макроэкономической политике с ведущими экономиками мира, с тем, чтобы давать позитивный сопутствующий эффект в пользу мощного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста мировой экономики, не прибегая к давлению юаней в ущерб другим. Китай будет постоянно совершенствовать механизм курс образования юаней, позволяющий рынок играть решающую роль в распределении ресурсов, удерживать курсы юаней в рациональном диапазоне и содействовать стабильному развитию мировой экономики. Правила и кредит – краеугольный камень эффективного функционирования системы глобального управления, составляют и предпосылки для развития международных торгово-экономических связей. Китай – большой сторонник и активный участник реформы ВТО, намерен вместе со

всеми партнерами выводить международные торгово-экономические правила на более высокий уровень.

В-пятый, уделение приоритетного внимания реализации государственной политики внешней открытости. «Сказано – сделано» – это издавна в характере китайцев. Мы придаем большое значение выполнению заключенных с другими странами многосторонних и двусторонних торгово-экономических соглашений. Наши усилия нацелены, в том числе, и на укрепление законодательно-правовых институтов правительства, наращивание потенциала правительства для добросовестного выполнения обязанностей, создание юридически обязывающего механизма исполнения международных соглашений. В контексте расширения открытости были внесены поправки в действующее законодательство в целях его усовершенствования, упорядочено функционирование правительств на различных уровнях в плане административных процедур и рыночного надзора, устранены идущие вразрез со справедливой конкуренцией и рыночными правилами субсидирование и практика, созданы равные условия для всех участников бизнеса, сформирована комфортная рыночная и правовая среда для бизнеса.

Хочу особенно отметить, что меры по расширению открытости – это самостоятельный выбор Китая, соответствующий объективным потребностям реформ и развития. Они помогут в продвижении высококачественного развития экономики, достижении стремлений народа к благополучию, установлении мира, стабильности и развития на планете. Мы также надеемся, что страны всего мира создадут благоприятную инвестиционную среду, будут равноправно относиться к предприятиям, студентам и ученым из Китая, создадут для них справедливую и доброжелательную атмосферу для нормального ведения международного общения и сотрудничества. Мы уверены, более открытый Китай будет еще лучше взаимодействовать с миром, что сделает и Китай, и мир более прогрессивными и процветающими.

МАТЕРИАЛЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИНИЦИАТИВА “ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ“: ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Иванов Р. Г.

Намерения Китая в ближайшем будущем - 5 официальных заявлений

Информационный портал «365info.kz», 2.05.2019 г.,

Основная цель Поднебесной в ближайшем будущем – расширение внешней открытости. В Пекине уверяют, что от этого выиграют многие, поскольку в Китае можно не только много чего купить, но и продать тоже.

Об этом накануне говорил председатель КНР Си Цзиньпин.

Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй тезисно изложил планируемые шаги Китая в этом направлении.

Двери Китая будут открываться все шире

Чжан Вэй уверен, что «курс на открытость» повлиял не только на Китай, но и весь мир, причем в лучшую сторону.

– Столкнувшись с неопределенностью и неустойчивостью роста мировой экономики, Китай твердо придерживается пути открытой взаимосвязанности капитала и взаимовыгодного сотрудничества. Защищает открытую модель

мировой экономики и систему многосторонней торговли, – подчеркнул он.

Он заявил, что политика внешней открытости будет продолжаться. Образно говоря, «двери Китая только будут открываться все шире», причем независимо от международной обстановки.

Генконсул напомнил, что председатель КНР Си Цзиньпин недавно рассказал о целом списке для расширения внешней открытости. Они предусматривают пять пунктов.

Во-первых, расширение доступа иностранных инвестиций на китайский рынок

Усиления конкуренции страна не боится, наоборот, тут считают, что она (если справедливая) будет только способствовать пущей эффективности.

Сейчас уже работает система управления иностранными инвестициями. В частности, она предусматривает предоставление национального режима на прединвестиционной стадии.

– В будущем предполагается значительное сокращение негативного списка, продвижение полномасштабной открытости.

Расширение сфер, допускающих контрольный пакет иноинвестиций или стопроцентные иностранные капиталы

Будем ускорять разработку законодательных и нормативных актов в обеспечение неукоснительного выполнения Закона об иностранных инвестициях, – сказал Чжан Вэй.

За положительным сальдо Пекин обещал не гнаться

Во-вторых, усиление международного сотрудничества по защите интеллектуальной собственности, поскольку прогресс без инноваций невозможен.

– Будем акцентироваться на создании бизнеса-климата с уважением к ценности знания. Всесторонне совершенство-

вать законодательную систему по защите интеллектуальной собственности. Активизировать правоохранительную работу, наращивать усилия по защите законных интересов иностранных собственников, не допустить принудительной передачи технологии и хищения коммерческих тайн, бороться с нарушением прав на интеллектуальную собственность, – перечислил генконсул.

В-третьих, увеличение импорта в Китай товаров и услуг

Чжан Вэй подчеркнул, что Китай это не только «мировая мастерская», но и «мировой рынок».

– У нас самое огромное и быстро растущее население с неисчерпанным потенциалом роста потребления

Для удовлетворения постоянно растущих потребностей будем снижать уровень нетарифных тарифов, устранять различные таможенные барьеры, открывать наш рынок для качественных товаров со всех уголков мира, – сказал он.

Чжан Вэй заверил, что за положительным сальдо китайцы не гонятся, к росту импорта страна готова.

ВТО тоже нужно реформировать

В-четвертых, повышение эффективности международной координации по макроэкономической политике

– Глобализирующаяся экономика невозможна без глобального управления, — подчеркнул генконсул.

Также он напомнил, что Китай – ярый сторонник и активный участник реформы ВТО и намерен выводить международные торгово-экономические правила на более высокий уровень.

В-пятых, приоритетное внимание реализации государственной политики внешней открытости

– Мы придаем большое значение выполнению заключенных с другими странами многосторонних и двусторонних торгово-экономических соглашений, – сказал Чжан Вэй.

Этот пункт, помимо прочего, предусматривает создание «юридически обязывающего механизма исполнения международных соглашений». Это должно поспособствовать укреплению правовых институтов и наращиванию потенциала правительства.

Для продолжения политики расширения открытости Китай уже внес поправки в действующее законодательство. В частности:

- упорядочено функционирование правительств на различных уровнях в плане административных процедур и рыночного надзора;
- устранены идущие вразрез со справедливой конкуренцией и рыночными правилами субсидирование и практика;
- созданы равные условия для всех участников бизнеса;
- сформирована комфортная рыночная и правовая среда для бизнеса.

– Мы также надеемся, что страны всего мира создадут благоприятную инвестиционную среду. Будут равноправно относиться к предприятиям, студентам и ученым из Китая, создадут для них справедливую и доброжелательную атмосферу для нормального ведения международного общения и сотрудничества, – резюмировал Чжан Вэй.

Иванов Р. Г.

Евразию ждут большие проблемы, и пора объединяться – эксперт

Информационный портал «365info.kz», 24.04.2019 г.,

Идея «Большой Евразии» становится все более привлекательной и перспективной.

Отношения США с Китаем и Россией будут только обостряться, считает политолог Булат Султанов. Однако понемногу отдаляется от США и Европейский Союз. В этих условиях все большую привлекательность приобретает идея «Большой Евразии». В 2016 в Вашингтоне Нурсултан Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство, а позже выдвинул идею «Группы сотрудничества ШОС и ЕС». Возможно, пришло время воплотить ее в жизнь.

Каким будет новый миропорядок?

Султанов подчеркнул, что нестабильность и угрозы в мире только растут, начиная от межэтнических и межконфессиональных конфликтов и заканчивая обменом экономическими санкциями. Последние, кстати, перерастают в полноценные торговые войны.

– Следствием этого является стагнация мировой экономики и кризисные явления в глобальной финансовой системе. Запад теряет ведущую роль в мировой экономике и финансах. Вследствие этого нарастает перераспределение глобального баланса сил, – сказал он.

Организаторы Мюнхенской конференции по безопасности (11 февраля 2019) опубликовали доклад «Большой пазл:

кто подберет части?». Авторы утверждают, что сейчас не просто идет серия кризисов, возникла более фундаментальная проблема

– Период после окончания холодной войны и связанный с ним всеобщий оптимизм закончился, но непонятно, каким будет новый миропорядок. В любом случае мир ждет период длительной нестабильности и неопределенности, – процитировал Султанов авторов доклада.

Эксперт упомянул еще одну опасную тенденцию, которая «проявляется все отчетливее». Это так называемый «экономический национализм».

– Основа которого – президент США Дональд Трамп. Западные критики Трампа обвиняют его игнорировании правил международной торговли. Он целенаправленно подрывает авторитет Всемирной Торговой организации, – сказал Султанов.

В итоге европейские элиты начинают бояться, что американский лидер навяжет Евросоюзу невыгодные условия.

Американский исследовательский центр Pew Research Center опубликовал данные, что усиления влияния США опасаются сейчас 49% немцев.

– Намного меньше побаиваются Китая (33%) и России (30%). Неслучайно Евросоюз делает первые робкие шаги по «расстыковке» с США, – считает Султанов.

ЕС смотрит на Восток

Сейчас США выступают против сближения ЕС и Китая, пытаясь сдержать «глобальное экономическое наступление» этой страны. Однако утверждает эксперт, Евросоюз все чаще смотрит на Восток.

Султанов напомнил, что в 2016 в Вашингтоне Нурсултан Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство

Через три года, 11 апреля 2019 он развил собственную идею. Новое предложение – объединить потенциалы ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Евросоюза в «Группу сотрудничества ШОС и ЕС».

Кстати, идею евразийской интеграции поддерживает и Владимир Путин.

– Однако перспективы налаживания сотрудничества ЕАЭС с Евросоюзом в условиях нескончаемых санкций Запада против России являются довольно призрачными, – сказал Султанов.

В Новой стратегии национальной безопасности президента США, объявленной в декабре 2017 года, прямо указывается: «Мы сталкиваемся со странами, которые соперничают (с нами) – Россией и Китаем, стремящимися бросить вызов американским интересам, ценностям и благосостоянию». В бюджете США 2020 на национальную оборону предполагается выделить 750 млрд. долларов. Это на 5%, или 34 млрд. долларов больше, чем на 2019. Все это делается «для обеспечения победы в стратегической конкуренции с Россией и Китаем».

– Дальнейшее обострение отношений между США и нашими территориальными соседями будет продолжено, – заявил эксперт.

Однако доля стран Запада в мировом ВВП сегодня опустилась ниже 50%. А к 2035 году может снизиться до 1/3, в результате чего попытки «навязать» свою волю становятся проблематичными.

– То есть глобальное управление, основанное только на западных ценностях, становится практически невозможным, – сказал политолог.

Нужно смотреть в будущее

Султанов считает, что Казахстану следует придерживаться следующей стратегии:

- поддерживать инициативу «Один пояс – один путь»;
- содействовать расширению ЕАЭС на Восток и Запад;
- поддержать сопряжение ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс – один путь»;
- содействовать налаживанию сотрудничества этой «связки» с Европейским Союзом в рамках концепции «Большой Евразии».

И сейчас это вполне возможно, поскольку между ЕС и США начинается некий раздрай. Таким образом, «Большая Евразия» будет становиться все более перспективной. Общий рынок ЕС и ЕАЭС объемом около 700 млн. человек заинтересует бизнесменов и там, и здесь

– Однако сегодня надо смотреть еще дальше в будущее и думать о создании «Группы сотрудничества ШОС и ЕС» на базе сопряжения ЕАЭС, Евросоюза и ЭПШП. Эта идея может казаться сегодня утопической. Но 25 лет назад, в 1994 году, идея о Евразийской интеграции также казалась несбыточной мечтой. А в мае этого мы будем отмечать уже пятилетие Евразийского Экономического союза, – резюмировал политолог.

Юрицын В. В.

«Пояс и Путь» на реальной карте мира

Интернет-газета «Zonakz», 25.04.2019 г.,

Поднебесная стала локомотивом современной геополитики и геоэкономики

«Цель Китая – достижение роста мировой экономики и процветание всех стран», – подчеркнул Чжан Вэй, генеральный консул КНР в Алматы. В ходе научной конференции «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений» (проходила в Казахстанско-немецком университете) дипломат сообщил, что уже 124 страны и 29 международных организаций подписали с Пекином соглашения о сотрудничестве в рамках Инициативы. Казахстан – крупнейшая страна-реципиент китайских инвестиций на Шелковом пути – $43 млрд.

Чжан Вэй признал, что хоть «Пояс и Путь» (сложившееся короткое написание стратегии председателя КНР Си Цзиньпина) «дал новый толчок для роста мировой экономики, которая пришла в упадок после финансового кризиса 2008 года», в последнее время «все больше сомневающихся и протестующих голосов, имеющих за собой сложные экономические и геополитические факторы. Проблема требует глубокого размышления и решения».

«В международных отношениях не просто серия кризисов, а период нестабильности и неопределенности», – акцентировал Булат Султанов, председатель экспертного клуба «Один пояс и один путь». Докладчик отдельно остановился на деятельности президента США Дональда Трампа, который «нарушает правила международной торговли, дискредитирует ВТО». Г-н Султанов привел данные социологическо-

го замера в Германии, которые показывают, что 49% немцев опасаются усиления США, тогда как по Китаю и России аналогичные показатели 33% и 30% соответственно. «Мы наблюдаем начало расстыковки США и Евросоюза», – отметил г-н Султанов.

В настоящее время Китай принимает участие в строительстве каскада камбаратинских ГЭС в Кыргызстане, нарастил инвестиции в Узбекистан до $8 млрд, а объем взаимной торговли Пекина с Москвой в 2018 году достиг $100 млрд. По информации Булата Султанова, даже маленькая Грузия вышла на $1 млрд. товарооборота с КНР, продав в прошлом году Поднебесной только вина в 7 млн бутылок. «Китай купил автомобильный концерн «Volvo», контрольный пакет акций порта Пирей в Греции, порт Триест в Италии, на очереди порт Генуя. Евросоюз экспортирует в КНР на $200 млрд., а Китай в ЕС на $400 млрд. в год. Что Пекину делать с денежной разницей? Вот он и скупает Европу», – обрисовал ситуацию на евросоюзовском участке «Пояса и Пути» г-н Султанов.

«Казахстан с начала года прошел существенные изменения в конфигурации власти», – особо выделил философ Айдар Амребаев. «Первые визиты Касым-Жомарта Токаева в Россию и Узбекистан не отменяют китайского вектора», – настаивает эксперт. В подтверждение своего тезиса он сообщил, что после занятия президентского поста г-н Токаев встретился с послом КНР в РК Чжаном Сяо, а министр иностранных дел Казахстана Бейбут Атамкулов летал в Пекин. «Карим Масимов встречался с Ван Цишанем, заместителем председателя КНР, обсуждались животрепещущие темы, в том числе положение синцзянских казахов», – указал г-н Амребаев. Пример с совместным использованием трансграничных рек показывает, что Нур-Султан и Пекин научились работать продуктивно и корректно, а потому докладчик на-

деется, что проблемы казахов в Китае и китаефобии в Казахстане будут решены конструктивно.

«Научно-образовательное сотрудничество приносит свои плоды на протяжении десятилетий», – подчеркнула Татьяна Каукенова, китаевед. В 2018 году в Поднебесной обучались 498 тысяч иностранных студентов, 65% из которых приходилось на страны «Пояса и Пути». В общем раскладе больше всего студентов из Южной Кореи, на втором месте Таиланд и на третьем Пакистан. Студенты из США еще в 2017-ом году были на четвертой позиции, а в прошлом уже на шестой.

«Качественное изменение состава студентов из Казахстана: увеличивается число магистрантов и докторантов, больше половины обучающихся выбирают технические специальности (инженеры, естественнонаучный блок)», – сообщила г-жа Каукенова. Более 80% учащихся колледжей и вузов из РК обучаются в Китае за свой счет. Становится все более популярной модель, когда школьники после 9-го класса в Казахстане поступают в китайский колледж, овладевают там китайским языком, а потом поступают в ВУЗ, поскольку без хорошего знания языка невозможно в совершенстве овладеть сложной специальностью.

«Один пояс и один путь» является самым успешным геополитическим проектом последнего времени, однако он не единственный среди тех, которые пытаются реализовать.

Востоковед Лаура Ерекешева сделала обзорный доклад по «Индо-пацифику» (объединение Индийского и Тихого океанов) как конкуренту «Поясу и Пути». Сама идея объединенного коридора из Индийского океана в Тихий высказана немецким ученым-геополитиком Карлом Хаусхофером в 20-ые гг. прошлого века. В 2007 году к Индо-пацифику обратилась Япония в рамках задачи «как включиться в глобальный мир без ущерба для себя». Дональд Трамп тоже за развитие Индотихоокеанского коридора в рамках доктрины «Америка пре-

жде всего». «С 2017 года Тихоокеанское командование США называется Индо-Тихоокеанское командование. То есть Вашингтон – это не только протекционизм, но и оппонирование китайской инициативе», – обратила внимание эксперт.

Г-жа Ерекешева отмечает экономические успехи и рост геополитического влияния Китая: «Пояс и Путь» – это уже не инициатива, а программа». Австралия подключается к Индопацифику именно как к конкуренту китайского проекта.

Историк Фатима Кукеева в своем выступлении сфокусировалась на американской позиции по Инициативе Си Цзиньпина. Сначала Вашингтон не обозначил интересы США в «Поясе и Пути», но при этом администрация Барака Обамы выступила против китайского Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Стратегией президента Обамы стало создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП), от которого потом отказался президент Трамп.

В 2014 году Си Цзиньпин совершил визит в Океанию, после чего Пекин стал теснить Вашингтон в традиционной сфере его влияния. Американцы открытым текстом призывают страны Океании не сотрудничать с Китаем, однако сначала Папуа-Новая Гвинея и Фиджи, а затем Вануату и Тонга подписали соглашение с КНР по «Поясу и Пути». Вице-президент США Майк Пенс 4 октября 2018 года заявил: «То, что делают россияне, бледнеет по сравнению с тем, что делают китайцы». «Торговая война США и КНР – это системное противостояние. Но в США отсутствует единая, четко скоординированная стратегия противостояния Китаю», – констатировала г-жа Кукеева.

В информационном поле антикитайская пропаганда Вашингтона педалирует на поощрении коррупции в странах «Пояса и Пути», долгах, размывании суверенитета, за китайскими деньгами приходят китайские менеджеры и рабочие, а потому новых рабочих мест для местных жителей получается мало.

«Государства Центральной Азии двадцать лет жили на периферии внешнего внимания, а потом вдруг стали интересны глобальным игрокам. Ситуация поменялась очень резко и к ней оказались не готовы», – считает политолог Рустам Бурнашев. Ну а что касается вопроса цены различных инфраструктурных проектов в государствах региона, то это помимо всего прочего еще и вопрос коррупции. «Проект монорельса в Ташкенте стоит в десять раз дешевле, чем в Астане», – привел он показательный пример.

«Реализация грандиозной Инициативы вступит в качественно новый этап», – заявил Чжан Вэй. Данный этап предполагает расширение квот для китайских рабочих в Казахстане и открытие китайского рынка для товаров из РК. «Простые люди должны более полно ощущать позитивные моменты от реализации «Одного пояса и одного пути», – отметил дипломат. По президентским выборам в республике г-н Вэй прокомментировал: «Транзит власти в Казахстане – это важное событие. Казахстанская сторона подтвердила преемственность во внутренней и внешней политике. Для нас эти гарантии очень важны».

Редакционная статья

Начавшаяся «расстыковка» ЕС и США дает возможность продвижения проекта Большой Евразии – эксперт

Kazakhstan Today, 20.04.2019 г.

Алматы. 20 апреля. В Казахстанско-Немецком университете накануне прошла научная конференция на тему «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений». Как отметил в своем выступлении директор Института международного и регионального сотрудничества КНУ Булат Султанов, в условиях начавшейся «расстыковки» ЕС и США открывается реальное «окно возможностей» для продвижения проекта Большой Евразии, передает Kazakhstan Today.

«В условиях начавшейся «расстыковки» ЕС и США открывается реальное «окно возможностей». В этой связи концепция «Большой Евразии» будет становиться все более перспективной благодаря созданию единого общего рынка ЕАЭС – Евросоюз», – заявил Булат Султанов.

По его мнению, в условиях современных вызовов и рисков Казахстану следует, во-первых, поддерживать инициативу «Один пояс и один путь»; во-вторых, содействовать расширению ЕАЭС на Восток и на Запад, то есть поддержать сопряжение ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс и один путь». При этом необходимо содействовать налаживанию сотрудничества этой «связки» с Европейским союзом в рамках концепции «Большой Евразии».

Эксперт отметил, что «политические и деловые круги Европейского Союза начинают опасаться того, что США, игнорирующие международные договоры и, тем самым, дестаби-

лизирующие ситуацию в мире, могут навязать Европейскому союзу условия, невыгодные для Брюсселя». В то же время «разительным контрастом нынешним деструктивным действиям Вашингтона является взвешенная политика Пекина».

«В отличие от политики США, направленной на сохранение своего единоличного лидерства, инициатива «Один пояс и один путь», провозглашенная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, предлагает альтернативный системный вариант международного сотрудничества, направленный против торгового протекционизма, за укрепление прозрачной, взаимовыгодной многосторонней торговли. В его основе – согласование национальных стратегий, совместное строительство и совместное использование результатов этой инициативы государствами, находящимися вдоль «Одного пояса и пути», – напомнил директор ИМиРС КНУ.

Он уточнил, что с момента выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» Китай подписал соглашения о сотрудничестве с 80 странами. 87 государств присоединилось к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Проект активно поддерживают все страны Центральной Азии, рассчитывая при помощи китайских инвестиций решить свои экономические проблемы, в первую очередь, развить национальные инфраструктурные сети. Годовой товарооборот КНР со странами региона в 2017 году достиг $30 млрд.

Вместе с тем и в Евросоюзе произошел поворот в отношении «Пояса и пути». «Вместо сцепки ЕССША возникла реальная возможность создания дуэта ЕС-КНР. Это убедительно показали весенние визиты в Европу Си Цзинпина и Ли Кэцяна», – указал Булат Султанов. «Китайская инициатива «Пояс и путь» получает все большую поддержку в Центральной и Юго-Восточной Европе. Греция, Италия, Чехия, Венгрия, Хорватия активно сотрудничают с Китаем в рамках

этой инициативы. По данным немецких экспертов, Пекин намерен выделить около 2,5 млрд. евро на различные инфраструктурные проекты в 16 государствах Центральной и Юго-Восточной Европы», – сказал он.

Эксперт подчеркнул, что перед странами Евразии, куда сдвигается вектор мировой торговли, все более актуальной задачей становится создание доверительного и взаимовыгодного сотрудничества, снижение конфликтного потенциала в регионе. В связи с этим 1 апреля 2016 года в Вашингтоне первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство.

Идее евразийской интеграции большое внимание уделяет и президент России Владимир Путин, который в мае 2017 года предложил создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, с участием государств Европейского союза.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжан Вэй, Генеральный консул Китайской Народной Республики в г. Алматы

Амребаев Айдар Молдашевич – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Байзакова Куралай Иртысовна – директор Института проблем безопасности и сотрудничества КазНУ им. аль-Фараби

Бурнашев Рустам Ренатович – профессор факультета социальных и политических наук Казахстанско-Немецкого университета

Додонов Вячеслав Юрьевич – главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК

Иванов Роман Геннадьевич – корреспондент Информационного портала «365info.kz»

Каукенов Адиль Серикович – директор Центра китайских исследований «China Center»

Каукенова Татьяна Владимировна – ведущий эксперт Центра китайских исследований «China Center»

Кукеева Фатима Тураровна – директор Центра американских исследований КазНУ им. аль-Фараби

Ордабаев Асет Касымович – докторант КазНУ им. аль-Фараби

Султанов Булат Клычбаевич – директор Исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета

Юрицын Владислав Викторович – корреспондент Интернет-газеты «Zonakz.net»

ОБ ЭКСПЕРТНОМ КЛУБЕ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» был создан 28 ноября 2017 года по инициативе казахстанских ученых и экспертов, занимающихся изучением истории Китая, казахстанско-китайских отношений, проблемами международного и регионального сотрудничества, а также преподавателей алматинских высших учебных заведений. В работе учредительного собрания клуба приняли участие авторитетные казахстанские ученые и эксперты С. М. Акимбеков, А. А .Арупов, Ю. О. Булуктаев, Л. Г. Ерекешева, Л. Р. Каратаева, Г. А. Мовкебаева, А. К. Султангалиева, а также известные китаисты К. Л. Сыроежкин, Н. А. Алдабек, А. С. Каукенов, Т. В. Каукенова, К. Ш. Хафизова и др.

Основными целями Экспертного клуба «Один пояс и один путь» являются содействие углублению казахстанско-китайского сотрудничества, успешному осуществлению инициативы «Одного пояса и одного пути», сопряжению казахстанской стратегической программы «Нурлы жол» с концепцией Экономического пояса Шелкового пути (далее - ЭПШП).

Основными задачами (предметом) деятельности Клуба являются ознакомление казахстанской общественности с основными направлениями внутренней политики КНР; разъяснение основных принципов внешней политики Китая, предусматривающей создание сообщества единой судьбы человечества, развитие дружбы и сотрудничества со всеми странами мира, формирование нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и взаимном выигрыше; разъяснение практической пользы осуществления ЭПШП для улучшения социально-экономического положения Казахстана; разработка конкретных предложений и рекомен-

даций для успешного продвижения ЭПШП на территории Казахстана; содействие сопряжению Евразийского Экономического союза, стратегической программы «Нурлы Жол», с одной стороны, ЭПШП, с другой; содействие политическому, торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сотрудничеству между Казахстаном и Китаем; организация научных конференций, круглых столов, семинаров, научных докладов по проблемам казахстанско-китайского сотрудничества, международных отношений, регионального взаимодействия, политики безопасности; организация экспертных и творческих встреч с авторитетными казахстанскими и китайскими учеными, ведущими представителями деловой и политической элиты Казахстана и Китая.

Экспертным клубом в 2017-2019 годах были проведены следующие мероприятия.

28 ноября 2017 г. состоялось заседание круглого стола, на котором Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй выступил с докладом «Идеи Председателя КНР Си Цзиньпина и их вклад в развитие китайско-казахстанского сотрудничества». В своем докладе Чжан Вэй рассказал о значительных достижениях КНР в социально-экономическом развитии страны. Он также подчеркнул, что Китай не претендует на роль гегемона в международных делах, поэтому не представляет никакой угрозы для соседних государств. Китай, по его словам, ради собственных интересов никогда не будет жертвовать интересами стран-партнеров.

Казахстанские участники (Б. К. Султанов, А. К. Султангалиева, А. С. Каукенов, Г. А. Мовкебаева), подчеркнув актуальность казахстанско-китайского сотрудничества, преимущества, которое предоставляет Казахстану успешное осуществление ЭПШП, в то же время обратили внимание на необходимость укрепления взаимного доверия, воспитание у населения наших стран уважительного отношения друг к другу.

15 мая 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь», при поддержке Генерального консульства КНР, провел круглый стол «ШОС после расширения: риски, возможности и перспективы». С докладом на круглом столе выступил Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй. В работе круглого стола приняли участие ученые и преподаватели ведущих казахстанских научных центров и вузов: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Института востоковедения КН МОН РК, Института мировой экономики и политики университета «Туран», КИМЭП, Центра китайских исследований, Исследовательского центра по изучению миграции, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованные в г. Алматы.

6 июня 2018 г. в Алматы состоялась рабочая встреча председателя правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б. К. Султанова с учеными и преподавателями Шанхайского университета международных исследований (Shanghai International Studies University) - председателем Совета Jiang Feng, заместителем директора Центра по изучению России и Центральной Азии Yang Bo, профессором Школы международных отношений Yang Cheng. На данной встрече были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества Китая с Казахстаном, а также государствами Центральной Азии, перспективы развития ЭПШП в условиях меняющейся системы международных отношений.

20-27 июня 2018 г. была организована поездка членов Экспертного клуба в Китай.

В рамках этого визита было проведено 3 научно-практических мероприятия.

1) 21 июня - рабочая встреча в Китайском институте международных отношений при МИД КНР.

2) 22 июня- рабочая встреча в Китайском институте России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР.

3) 23 июня- рабочая встреча в Генеральном секретариате по международным делам муниципалитета города Циндао.

Неизгладимое впечатление на казахстанских экспертов оказало посещение города Цюйфу – родного города Конфуция и родины конфуцианства, являющегося важной составляющей частью китайской цивилизации, и проповедующего наивысший человеческий идеал - мир принадлежит всем и все страны должны жить в мире и согласии, помогать друг другу и быть дружными как члены одной большой семьи. По словам Председателя Си Цзинпина, данная теоретическая концепция о гармонии и сотрудничестве имеет много общего с «шанхайским духом», характеризующегося взаимным доверием, равенством, взаимной выгодой, уважением к многообразию культур и стремлением к совместному развитию.

18 августа 2018 г. состоялась рабочая встреча членов правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б.К.Султанова и А.С.Каукенова с учеными Китайского центра современных мировых исследований (China Center for Contemporary World Studies)- заместителем генерального директора Фу Дагангом (Fu Dagang), директором департамента стратегических исследований Ли Динсином (Li Dihgxin), научным сотрудником Хуан Руи (Huang Rui). В ходе встречи были обсуждены актуальные проблемы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а также состыковки стратегической программы «Нурлы жол» с ЭПШП.

19 сентября 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь», при поддержке Генерального консульства КНР, провел научную конференцию «Инициатива «Один

пояс и один путь»: состояние и перспективы», посвященную 5-летию провозглашения инициативы Председателя Си Цзиньпина. На данном форуме, с участием ведущих казахстанских экспертов, были рассмотрены вопросы укрепления всестороннего сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, а также проблемы социально-экономического, финансового, транспортно-коммуникационного и культурно-гуманитарного взаимодействия Китая и государств, расположенных вдоль Экономического пояса Шелкового пути.

19 декабря 2018 г. на Ежегодном отчетно-выборном собрании Экспертного клуба «Один пояс и один путь» был избран новый состав правления клуба в составе А.С.Каукенова, К.Л.Сыроежкина, Б.К.Султанова.

27 февраля 2019 года Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с Центром китайских исследований “China Center” был проведен круглый стол «Китаеведение в Казахстане: состояние и перспективы».

19 апреля 2019 г. Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с Генеральным консульством КНР в г.Алматы была проведена научная конференция «»Инициатива «Один пояс и один путь» - важнейший фактор строительства международных отношений нового типа».

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ИНСТИТУТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества (далее – ИМиРС) Казахстанско-Немецкого Университета (далее - КНУ) образован 5 января 2015 года в виде некоммерческой организации, не имеющей извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности.

Целями деятельности ИМиРС являются: 1) организация научных исследований по различным проблемам внешней и региональной политики Республики Казахстан, государств Центральной Азии, Европейского Союза, в первую очередь Германии, а также стран Азии, 2) установление научных связей между учеными ИМиРС и экспертами международных, региональных и казахстанских научных организаций.

Основными задачами (предметом) деятельности ИМиРС являются: изучение внешней политики и проблем международного сотрудничества РК и зарубежных стран, включая исследование проблем социально-экономического содействия, различных аспектов водных и энергетических ресурсов и их использования, транспортно-коммуникационных, аграрно-продовольственных, экологических, культурно-гуманитарных вопросов, а также миграционной политики.

В научно-исследовательской работе ИМиРС принимают активное участие преподаватели и студенты КНУ. В ИМиРС регулярно проводятся международные научные и научно-практические конференции, семинары, круглые столы по вопросам международного и регионального сотрудничества, социально-экономического развития Казахстана и стран региона.

На базе ИМиРС проходят стажировку и преддипломную практику студенты КНУ.

В 2015-2019 гг. ИМиРС КНУ издал следующие работы:

1) «Экономический коридор Шелкового пути». Сборник статей. Алматы: ИМиРС КНУ, 2015 г. – 127 с.;

2) Нургалиева М.М. «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства» (по результатам социологического исследования). Алматы: ИМиРС КНУ, 2015. – 101.с.;

3) «Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства». Сборник материалов международной научно-практической конференции, Алматы: ИМиРС КНУ, Филиал Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ, 21 сентября 2015 г. – Алматы: ИМиРС КНУ, 2015 г. – 236 с.;

4) «Экономический пояс Шелкового пути и актуальные вопросы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии». Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы: ИМиРС КНУ, ИПБС КазНУ им. аль-Фараби, 1 апреля 2016 г. – Алматы, 2016 г. – 130 с.;

5) «Интеграционные проекты в Евразии: проблемы социально-экономического развития». Сборник материалов научной конференции, Алматы, ИМиРС КНУ, Филиал Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ, 27 мая 2016 г. – Алматы: ИМиРС КНУ, 2016 г. - 248с.;

6) Нургалиева М.М. «Доступность и качество медицинских услуг в Казахстане» (по результатам социологического исследования) Алматы: ИМиРС КНУ, 2016 г. - 116 с.

7) »Здоровье и медицинские услуги в государствах Евразии: качество, доступность, перспективы». Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Филиал Фонда Розы Люксембург в РФ, 29 сентября 2016 г. – Алматы: ИМиРС КНУ, 2017. - 264 с.

8) «Экономический пояс Шелкового пути в контексте региональной безопасности». Сборник материалов круглого стола. Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Генеральное консульство КНР в Алматы, 15 марта 2017 г. – Алматы: ИМиРС КНУ, 2017. - 176 с.

9) «Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах Евразийского пространства». Сборник материалов Международной научной конференции Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Фонд Розы Люксембург (ФРГ), филиал в Российской Федерации, 23 мая 2017 г.- Алматы: ИМиРС КНУ, 2017. - 228 с.

10) Бектурганова Б.И., Нургалиева М.М. «1917-2017: Революция и эволюционный путь развития Казахстана» (по результатам экспертного опроса). Алматы: ИМиРС КНУ, 2017. - 98 с.

11) «Октябрьская революция и эволюционный путь Казахстана». Сборник материалов круглого стола. Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Филиал Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в РФ, 7 ноября 2017 г. – Алматы: ИМиРС КНУ, 2017. - 152 с.

12) «Шанхайская организация сотрудничества после расширения: риски, возможности и перспективы». Сборник материалов круглого стола. Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 15 мая 2018 г. Алматы, ИМиРС КНУ, 2018.- 142 с.

13) «Инициатива «Один пояс и один путь»: состояние и перспективы». Сборник материалов научной конференции. Алматы, ИМиРС Казахстанско-Немецкого университета, Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 19 сентября 2018 г.- Алматы: ИМиРС КНУ, 2018.- 220 с.

14) Сыроежкин К.Л. «Китай после XIX съезда КПК: новый баланс сил». Алматы: ИМиРС КНУ, 2018.- 284 с.

15) «Пожилые люди на Евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы». Сборник материалов Меж-

дународной научной конференции. Алматы, ИМиРС КНУ, Фонд Розы Люксембург (ФРГ), филиал в Российской Федерации, 16 октября 2018 г.- Алматы: ИМиРС КНУ, 2019.-160 с.

Более подробную информацию об ИМиРС можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, г. Алматы, пр-т. Назарбаева, 173, Казахстанско-Немецкий Университет

Тел.: +7 727 355 05 51 (вн. 311)

Факс: +7 727 355 05 52

www.dku.kz

Научное издание

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ»:
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВЫСТРАИВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник материалов научной конференции
Алматы, 19 апреля 2019 г.

Дизайн обложки: Волкова Н.А.
Верстка: Волкова Н.А.

Исследовательский институт международного
и регионального сотрудничества
Казахстанско-Немецкого университета

Подписано в печать 20.08.2019. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 11.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы